

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

28 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 28 (266) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Джек Шостак* (1952 г.), американский учёный-цитогенетик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине.

Джек Шостак, предки которого были родом из Польши, родился в Лондоне. Вскоре его родители переехали в Монреаль, где он учился в колледже Университета Макгилла и получил степень бакалавра в области клеточной биологии. Докторской степени он добился в Корнеллском университете, после чего основал собственную лабораторию в Гарвардской школе медицины, где работает и по сей день профессором отделения генетики.

Шостак в ходе экспериментов с линейными молекулами ДНК, своего рода мини-хромосомами, обнаружил, что они быстро деградируют, если их пересадить в клетки дрожжей. Встретившись на одной из конференций и ознакомившись с работами друг друга, Элизабет Блэкберн (американский учёный-цитогенетик) и Шостак решили совместно провести опыты по преодолению барьера между двумя столь разными организмами, как инфузории и дрожжи. Блэкберн изолировала нуклеотидную последовательность ССССАА из хромосом инфузории, Шостак присоединил эти фрагменты ДНК с обоих концов к тем мини-хромосомам, которые он пересаживал в дрожжи, — и деградация прекратилась.

Эти специализированные структуры, расположенные на концах линейных хромосом, и получили название «теломеры». А то, что теломеры одного организма смогли защитить от деградации хромосомы в совершенно другом организме, указывало на наличие какого-то неизвестного фундаментального механизма.

Чтобы клетки не теряли при делении часть генетического материала, теломерные повторы обладают способностью восстанавливать свою длину. В этом и заключается суть процесса «концевой репликации». Но ученые не сразу поняли, каким образом наращиваются концевые последовательности. Было предложено несколько различных моделей. Еще в 1970-х годах российский

ученый А. М. Оловников предположил существование специального фермента, наращивающего теломерные повторы и тем самым поддерживающего длину теломер постоянной.

В середине 1980-х годов в лабораторию Блэкберн пришла работать Кэрол Грейдер (американский учёный, молекулярный биолог), и именно она обнаружила, что в клеточных экстрактах инфузории происходит присоединение теломерных повторов к синтетической теломероподобной «затравке». Очевидно, в экстракте содержался какой-то белок, способствовавший наращиванию теломер. Так блестяще подтвердилась догадка Оловникова и был открыт фермент теломеразы. Кроме того, Грейдер и Блэкберн определили, что в состав теломеразы входит белковая молекула, которая, собственно, осуществляет синтез теломер, и молекула РНК, служащая матрицей для их синтеза.

В 2009 году Джек Шостак, Элизабет Блэкберн и Кэрол Грейдер получили за свою совместную работу Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Открытый американскими исследователями механизм носит фундаментальный характер и является одним из ключевых механизмов, регулирующих старение, а наличие теломеразной активности в тех соматических клетках, где она обычно не проявляется, может быть маркером злокачественной опухоли и индикатором неблагоприятного прогноза.

В 2016 году Шостак подписал открытое письмо нобелевских лауреатов с призывом к Greenpeace, Организации Объединенных Наций и правительствам всего мира прекратить борьбу с генетически модифицированными организмами.

Шостак получил несколько наград и почетных званий за свой научный вклад. Он является членом Национальной академии наук, Американской академии искусств и наук, Нью-Йоркской академии наук.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Азаренко Л. С.**
Геном как объект интеллектуальной собственности 91
- Асатрян Х. А., Эрдынеева Д. О.**
Современные проблемы идентификации неопознанных трупов 95
- Борха С.**
Распределение бремени доказывания при привлечении директора к ответственности за убытки, причинённые обществу 97
- Бродская В. А.**
Экономический экстремизм и формы его проявления как угроза национальной безопасности Российской Федерации 100
- Бродская В. А.**
Личные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект 102
- Бродская В. А.**
Конституция России как правовой инструмент в борьбе с терроризмом 103
- Гребенников А. В.**
Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе 105
- Денисова М. А.**
Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей..... 107
- Денисова М. А.**
К вопросу о правовом регулировании фактических брачных семейных отношений в Российской Федерации..... 109
- Долгушина М. А.**
Внедрение индивидуализации юридической ответственности в уголовное судопроизводство в России в XIX — XX веках 111
- Дурягин Д. С.**
Проблемные аспекты оборота именных ценных бумаг на примере облигаций 113
- Елохина Н. О.**
К вопросу определения медиации 115
- Елохина Н. О.**
Проблемные вопросы развития медиации в России 116
- Еременко О. В.**
Малозначительность деяния 119
- Капустин С. П., Штоббе Т. А.**
Реализация гарантий местного самоуправления на примере отдельного города 121
- Капустин С. П.**
Общественная опасность вымогательства 124
- Киселев В. С., Хомлюк Д. Д.**
Виктимное поведение жертв домашнего насилия 126
- Литвин Ю. А.**
Нежилые помещения как объект гражданских прав 128
- Мазур Е.**
Основные черты государственной службы Волгоградской области в условиях реформы государственного управления..... 130
- Меньшиков М. А.**
Меры прокурорского реагирования по защите предпринимателей от коррупции должностных лиц 139
- Рожков Е. В.**
Регулирование земельных отношений (на примере Пермской городской агломерации) 141
- Самохвалова В. В.**
«Патентный троллинг» по спорам за использование товарных знаков в Российской Федерации 146
- Самохвалова В. В.**
Предпосылки развития «патентного троллинга»..... 148
- Свиридова Д. А., Хорьков С. А., Ваганов А. В.**
Особенности «следовой картины» убийств, сокрытых самоубийством 151
- Тологон уулу Нурсултан, Егерев О. А.**
Актуальные проблемы медико-генетической экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений идентичности человека..... 152

Фокина М. В. Судейское усмотрение в теории гражданского процесса..... 154	Хашин Д. О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений 158
Хашин Д. О. Права человека в контексте разработки и применения систем искусственного интеллекта 156	Яценко М. В. О некоторых проблемах правового регулирувания государственной службы в Российской Федерации..... 160

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Геном как объект интеллектуальной собственности

Азаренко Людмила Сергеевна, студент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Целью данной работы является исследование основных подходов, в том числе, различных специалистов в сфере интеллектуальной собственности, к проблеме правового регулирования генома как объекта интеллектуальной собственности, а также определение порядка фиксации и распоряжения правами на геном.

Ключевые слова: ген, геном, интеллектуальная собственность, персональные данные.

В современном мире ежедневно происходят новые открытия, разрабатываются различные новшества, инновационные технологии сменяют одна другую с удивительной скоростью. Учеными создаются всё более сложные научные решения, двигающие научный и технологический процессы.

В таких областях как биотехнология и генная инженерия, научные исследования являются основополагающим элементом. В конце двадцатого века появились такие науки как клеточная и генная инженерия. 1972 год принято считать «днем рождения» этих наук, поскольку именно тогда была создана гибридная ДНК с чужеродными генами.

В области генной медицины возникает много споров, особенно касающихся этических вопросов, например, «биопринтер», с помощью которого появилась возможность выращивать органы для трансплантации. Безусловно, это прорыв в медицине, однако не все поддерживают такие инновации. Люди задаются вопросом, не приведет ли это, например, к созданию клонов для трансплантации органов?

За последние десятилетия медицина в области генетики продвинулась вперед с такой скоростью, что многие законодатели не успели справиться с реалиями и найти единый подход к защите прав на геном и иные образования на его основе.

Безусловно, при вложении такого количества финансовых ресурсов, идей и усилий, новатору хочется защитить свои знания и разработки. Институт патентования и защиты интеллектуальной деятельности призван обезопасить изобретателя от посягательства со стороны конкурентов. В области естественных наук, когда речь идет

о патентовании генов, микроорганизмов, растений и животных, вопрос правомерности патентования стоит особенно остро.

Однако, с другой стороны, при предоставлении исключительных прав на какую-либо конкретную разработку, в обществе может произойти ограничение в доступе к медицинским услугам по ряду причин: из-за монополизации на данное исследование, высокого спроса на такую разработку, а также высокую стоимость и другое.

До настоящего момента времени на законодательном уровне не урегулирован вопрос относительно правового закрепления «генома» как объекта интеллектуальной собственности.

В связи с этим, возникают сложности при определении способа защиты такого объекта, и встает вопрос: к какому объекту интеллектуальной собственности можно отнести геном, и можно ли это сделать в целом. При получении положительного ответа на данный вопрос сразу возникает вопрос иного порядка: необходимо ли осуществлять регистрацию генома как объекта интеллектуальной собственности и каким образом производить данную процедуру?

Существует несколько подходов к данной проблеме. А.А. Мохов и А.Н. Яворский приходят к выводу о том, что гены и иные образования как объекты права интеллектуальной собственности могут рассматриваться как в качестве изобретений, так и в качестве программ для ЭВМ [17].

Большинство же авторов выступают за то, что если и разрешить патентование генов, то в виде изобретений, защищенных патентом. Патент — это документ, закрепляющий право на интеллектуальную собственность, удо-

стоверяющий исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В соответствии с действующим законодательством, для получения патента к объекту предъявляются следующие требования:

- новизна изобретения;
- промышленная применимость;
- неочевидность использования для специалистов той же области.

В свою очередь, объектами патентных прав не могут быть признаны законы природы и то, что ей создано. В связи с этим возникают философские и морально-этические конфликты.

Также нельзя оставить без рассмотрения и экономический вопрос, поскольку разрешение в выдаче патентов может привести к монополизации этой отрасли, а запрещение — к сокращению компаний, которые могут внести вклад в ее развитие. Основными задачами для решения этических проблем являются:

- защита частной жизни и устранение дискриминации на основе использования и интерпретации генетической информации;
- проблема переноса и практического использования новых знаний о геноме человека из исследовательских лабораторий в клинику;
- необходимость информированного согласия участников на проведение генетических исследований в клиниках и лабораториях;
- совершенствование системы развития общества в области биоэтики [13].

Ответы на данные и иные вопросы подчеркивают актуальность выбранной темы, а также важность поиска ответов, а в определенной степени, компромиссов, для всего общества.

Ген представляет собой отрезок молекулы ДНК, которая отвечает за хранение, передачу из поколения в поколение генетического материала.

В свою очередь «геном» можно понимать, как объединение генов в целое, то есть их совокупность. Геном содержит биологическую информацию, необходимую для построения и поддержания организма.

Понятие «геном» берет своё начало с 1920 года, когда он впервые был использован немецким биологом Хансом Винклером для описания совокупности генов в наборе хромосом организмов одного биологического вида. На тот момент времени уже существовал такой научный термин как «генотип», который подразумевал под собой совокупность всех наследственных факторов определенной клетки или конкретного организма. В отличие от «генотипа», «геном» должен был стать характеристикой целого вида организмов, а не конкретной особи [18].

В соответствии с положениями Всеобщей Декларации о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 года, геном человека определяется как достояние народа, лежащее в основе изначальной общности всех

представителей человеческого рода, а также признание его неотъемлемого достоинства и разнообразия [5].

Впервые полная расшифровка генома произошла в 2003 года. На сегодняшний момент, известны места локализации всех генов, однако до конца их функции не изучены.

Очевидно, что чем больше человек узнает о своем геноме, его функциях, тем больше он вмешивается в его природу путем создания технологий по его изменению и редактированию. В связи с этим возникает и ряд проблем этического, социального и юридического характера. В первую очередь необходимо защитить интересы личности и общества в целом при применении соответствующих технологий на законодательном уровне.

Так, в 2018 году, на Восточном экономическом форуме глава Роспотребнадзора Анна Попова заявила, что ими готовится ряд поправок в Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1]. Изменения, которые предлагается внести, заключаются в добавлении к уже существующим персональным данным, генома человека. Необходимость внесения изменений аргументируется в первую очередь тем, что геном человека никак не защищен на законодательном уровне, в том числе при секвенировании. Отмечается, что в 2006 году, когда принимался Федеральный закон «О персональных данных», определять геном человека не представлялось настолько возможным и реальным, как это можно делать сейчас [23].

Как известно, при анализе генома человека можно определить состояние здоровья человека, подходящее питание, образ жизни, наличие наследственных болезней и их развитие, аллергические реакции и так далее.

В связи с этим, Роспотребнадзор предложил приравнять геномную информацию о человеке к персональным данным и разработал проект изменений к закону «О персональных данных» и Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» [24]. Утверждается, что сделано это с целью защитить геном человека от стороннего вмешательства. Не стоит забывать и о том, что при присоединении России к модернизированной конвенции ЕС по защите персональных данных, законодателю необходимо будет предусмотреть новую категорию персональных данных — генетическую.

Специалисты обратили также внимание на «прямое указание» на возможность установить правила оказания услуг, связанных с использованием биологического и генетического материала. В случае, если генетическую информацию все-таки приравнивают в персональным данным, россияне могут столкнуться с проблемами в области получения медицинских и образовательных услуг, а также осуществлением кредитно-денежных операций.

На основании этого и возникает вопрос о правомерности использования геномов людей без их согласия. Должно ли оно быть получено, нужно ли человеку защищать информацию о своем геноме, должны ли эту информацию защищать те, кто получили к ней доступ?

Ученые не приходят к единому мнению относительно охраны генов с точки зрения интеллектуальной собственности, а также в способе такой охраны, однако безоговорочно соглашаясь в том, что правовое регулирование и правовая охрана такого объекта должна быть.

Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 года № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» [2] было ознаменовано развитие области генетических исследований в России. Данный указ направлен на комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе, технологий генетического редактирования, обеспечения разработки лекарственных препаратов, в частности: иммунобиологических, биомедицинских клеточных продуктов, медицинских изделий (диагностических систем), средств индикации и идентификации патогенных биологических агентов для сферы здравоохранения, биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствования мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций биологического характера и осуществлению контроля в этой области.

На основании данного указа, 22 апреля 2019 года Правительство Российской Федерации в лице Д. А. Медведева постановлением № 479 утвердило Федеральную научно-техническую программу развития генетических технологий на 2019–2027 годы [4] (далее — Программа).

Основными целями Программы являются комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, и создание научно-технологических заделов для медицины, сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствование мер предупреждения чрезвычайных ситуаций биологического характера и контроля в этой области.

Необходимость внедрения данной программы обусловлена глобализацией, ростом международной торговли, высокой мобильностью населения, а также иными тенденциями, которые привели к обострению угрозы распространения инфекционных заболеваний с пандемическим потенциалом, причиняющих социальный и экономический ущерб.

Более того, важнейшей задачей данной программы является обеспечение безопасности применения результатов генетических технологий, разработка необходимой системы мониторинга таких исследований.

На сегодняшний момент тысячи генов людей запатентованы, поскольку достаточно долгое время официального запрета на такое патентование не было. Очевидно, что исследования в области генетики требуют немалых затрат, в связи с чем, их патентование с точки зрения защиты интеллектуальной собственности вполне оправданы.

Однако, вопрос правомерности патентования генов, хоть и «очищенных», до сих пор не разрешен единогласно. Существует также вероятность, что фармацевтические и биотехнологические компании могут сократить количество исследований и финансирования, что, безусловно, ударит по развитию науки в данном направлении.

Для расширения доступа к биотехнологиям, в основном используют патентные пулы, принудительное лицензирование и соглашение о передаче материала, на которые распространяется защита интеллектуальной собственности. В геномике и биоинформатике, например, очень распространены базы данных, с помощью которых на международном уровне происходит доступ к знаниям, позволяющими ученым практически бесплатно ознакомиться с научными изданиями и информацией из других стран.

Правительство США сравнительно недавно объявило, что выделенные гены являются такими же «продуктами природы», в связи с чем, они не подлежат патентованию. В связи с этим появилась напряженность относительно будущего медицины и биотехнологии, поскольку такое решение может нанести серьезный удар по данным областям науки.

Тем не менее, на выделенный и видоизмененный ген патентные запреты не распространяются. Таким образом, генетически модифицированные организмы и методы генной терапии остаются под патентной защитой.

В свою очередь, патент на гены — это исключительное право на определенную биологическую последовательность, предоставленное лицу, имеющему непосредственное отношение к идентификации этой последовательности или работе по ее преобразованию [14]. Получив патент на ген, владелец патента определяет, как можно использовать этот ген в коммерческих условиях, включая исследование, в течение 20 лет с даты получения патента, тем самым, исключая других лиц из создания, использования и коммерциализации такого объекта.

В России, с большей долей вероятности, в выдаче патента на изолированный ген будет отказано, поскольку правоприменительная практика сложилась так, что ген у нас признается явлением природы.

С точки зрения патентного законодательства очевидно стремление компаний к регистрации патентных прав на геном и отдельные последовательности генов, ведь компании смогут без какой-либо конкуренции и постороннего вмешательства проводить исследования, участвовать в передовых разработках и делать новые открытия.

При возможности патентования генов возрастает интерес инвестирования в исследовательские разработки и, непосредственно в сами организации им занимающиеся. В связи с этим даже малые организации могут обрести конкурентоспособность.

Несмотря на это, есть и другая точка зрения относительно целесообразности и правомерности патентования генов.

Как бы то ни было, выдача патентов на запатентованные последовательности генов предоставляет владельцам исключительные права на интеллектуальную собственность в течение десятков лет. Специалисты опасаются, что при таких условиях может произойти монополизация генетических конструкций, в связи с чем, замедлится научный прогресс.

Если же компании не будут иметь возможности работать с запатентованными генами, могут быть упущены возможности новых открытий. Компании могут отказываться работать над новыми исследованиями и методами только обладателя патента. В свою очередь, у инвесторов не будет интереса в финансировании исследований, так как результат не будет защищен патентом. Также может замедлиться изучение областей, не связанных с финансовой выгодой, например, фундаментальных исследований.

Представляется, что разрешение на патентование генов может привести к монополизации данной отрасли, а запрещение — к сокращению количества компаний, готовых в ней развиваться и проводить новые исследования.

Таким образом, должны быть рассмотрены все нюансы патентного законодательства в отношении генов, при котором будет происходить научный прогресс, но в то же время не будут нарушаться морально-этические и иные проблемы, которые беспокоят общество и могут нарушить права человека.

Литература:

1. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.
2. О развитии генетических технологий в Российской Федерации (вместе с Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы): указ Президента Российской Федерации от 28.11.2018 № 680 (ред. от 25.04.2019) [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года: постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2012 № 1853-п-П8 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2019 № 479 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11.11.1997 г. / Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (не ратифицирована РФ).
6. Генетика: учебник для бакалавров / под ред. Г. А. Алферовой. — М.: Юрайт, 2017. — 312 с.
7. Гнатик, Е. Н. Генетическая инженерия человека / Е. Н. Гнатик. М.: Книжный дом: «ЛИБРОКОМ», 2009. — 511 с.
8. Мельников, В. М. Права патентообладателей в контексте прав человека / В. М. Мельников // Патенты и лицензии. — 2008. — № 9. — С. 21–29.
9. Ребриков, Д. В. Редактирование генома человека / Д. В. Ребриков // Вестник Российского государственного медицинского университета 2016. № 3. С. 15–21.
10. Ридли, М. Геном: автобиография вида в 23 главах / М. Ридли. М.: Эксмо, 2008. — 500 с.
11. Романовский, Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины / Г. Б. Романовский // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 3. — С. 260–271.
12. Романовский, Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом / Г. Б. Романовский // Lex Russica (Русский закон). — 2016. — № 7. — С. 93–102.
13. Савченко, В. Геном человека: этические вызовы и риски / В. Савченко // Наука и инновации. — 2010. — № 12 (94). — С. 36–40.
14. Трушина, Н. И. Патентование генов: философские, правовые и этические аспекты / Н. И. Трушина // Социально-политические науки. — 2017. — № 5. — С. 15–17.
15. Орешкин, В. А. Патентная охрана биологического (генетического и трансгенного) материала: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Виктор Александрович Орешкин. — М., 2004. — 24 с.
16. Мельников, В. М. От патентования генов — к патентованию форм жизни высокого уровня / В. М. Мельников [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Мохов, А. А., Яворский, А. Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности / А. А. Мохов, А. Н. Яворский // Гражданское право. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Тарантул, В. З. Геном человека. Энциклопедия, написанная четырьмя буквами / В. З. Тарантул // Языки славянской культуры. М., 2003. — 394 с.
19. Дело Association for Molecular Pathology v. Myriad Genetics [Электронный ресурс]. URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=505607866460473908&hl=ru&as_sdt=0.
20. Уникальный судебный процесс в Черкесске: разведенные супруги не могут поделить замороженные эмбрионы [Электронный ресурс] / Официальный сайт средства массовой информации «ПЕРВЫЙ КАНАЛ».

URL: https://www.1tv.ru/news/2017-03-17/321736-unikalnyy_sudebnyy_protseess_v_cherkesske_razvedennye_suprugi_ne_mogut_podelit_zamorozhennye_embryony

21. Tania Simoncelli. Should you be able to patent a human gene? [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/tania_simoncelli_should_you_be_able_to_patent_a_human_gene/transcript.
22. 22., U. S. Supreme Court (DIAMOND v. CHAKRABARTY, 447 U.S. 303) [Электронный ресурс] / Сайт «FindLAW». URL: <http://caselaw.lp.findlaw.com/scripts/getcase.pl?court=us&vol=447&invol=303>.
23. Информацию о геноме россиян приравняют к персональным данным. URL: <https://www.interfax.ru/vef2018/628945> (дата обращения 08.04.2019).
24. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Современные проблемы идентификации неопознанных трупов

Асатрян Хачатур Ашотович, кандидат юридических наук, доцент;

Эрдынеева Диана Олеговна, студент

Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

В статье проведен анализ современных проблем идентификации неопознанных трупов. Методология исследования — анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта. Научная новизна статьи заключается в демонстрации ключевых современных проблем в данной области.

Ключевые слова: проблемы, идентификация, неопознанные трупы, экспертиза, генетический материал.

Специалистами выделен целый ряд проблем, которые осложняют идентификацию неопознанных трупов. В частности, серьезная проблема связана с идентификацией жертв катастроф и аварий техногенного характера. Как правило, жертвами таких катастроф становится целая масса людей, количество неопознанных трупов при той же аварии на воздушном судне превышает 25–30%. [3]

Основная причина такого явления — воздействие сразу нескольких поражающих факторов, если рассматривать проблему идентификации личностей, погибших при авиакатастрофе, то следует выделить несколько особенностей. [1]

Во-первых, для проведения генетической экспертизы необходимо отыскать родственников жертвы, обеспечить их присутствие для взятия генетического материала. Во-вторых, необходимо взять материалы для сравнения сразу у нескольких кровных родственников для исключения ошибки при проведении экспертизы, что осложняется в ситуации с гибелью людей целыми семьями. В-третьих, при недостатке материалов для сравнения, которые можно взять у живых родственников, специалистами часто используются в качестве сравнения материалы уже от идентифицированных трупов.

С учетом совокупного воздействия поражающих факторов иногда для проведения молекулярно-генетической экспертизы необходимо взять материалы не только от трупа, но и от принадлежавших ему вещей. Если жертвами авиакатастрофы становится целая семья, то для проведения молекулярно-генетической экспертизы необходимо сравнение несколько маркеров митохондриальной

ДНК, а для этого необходимо выйти на дальних родственников. [2]

Как показывает практика работы судебно-медицинских экспертов, решение об идентификации неопознанных трупов принимается органами следствия. В то время как задача судебно-медицинского эксперта сводится к тому, чтобы установить причину смерти, описать останки и взять материалы для проведения гистологического исследования. [3]

При той же техногенной катастрофе идентификация личностей погибших подразумевает применении целого ряда экспертных методик и исследований. Летальный исход может наступить под воздействием химических, механических и иных факторов. Следовательно, проблемы идентификации неопознанных тел будут напрямую связаны с характером поражающего действия.

К примеру, в случае с железнодорожной катастрофой останки тел, как правило, остаются рядом с железнодорожным полотном. Поэтому эксперты, прибывшие на место, должны оценить характер поражающего действия, провести визуальный осмотр и выкладку фрагментов тел вблизи места катастрофы. Если при аварии на железнодорожном транспорте эксперты в основном сталкиваются с целыми телами жертв и возможной идентификации останков визуальным методом, то в случае с катастрофой самолета дело обстоит иначе.

Известны случаи, когда при падении самолета эксперты находили на месте катастрофы тысячи фрагментов тел погибших. Трудность в данном случае представляет не только сбор большого количества фрагментов, но

и их распределением на километры от места катастрофы. В данном случае проблема связана со сложностями сопоставления фрагментов тел погибших.

Многие катастрофы на воздушных судах заканчиваются пожаром, что приводит к обугливанию останков тел и невозможности их сопоставления для последующего проведения генетической экспертизы. К настоящему времени экспертами используется целый набор методик для идентификации жертв катастроф и техногенных аварий. Однако проведение биологической экспертизы в случае обнаружения неопознанного трупа не является эффективным способом установления личности.

Причина заключается в ограниченной ценности доказательственной базы, заключения судебно-биологических экспертиз, как правило, носят предположительный характер. При проведении таких экспертных исследований обычно сравниваются группоспецифические характеристики крови, которые могут полностью совпадать даже у неродственных людей. То же самое касается применения судебно-биологической экспертизы для опровержения родственной связи с тем или иным лицом.

При проведении экспертизы на неопознанных трупах, загрязненных другими биологическими материалами или микроорганизмами, нередко делается вывод о том, что обнаруженные объекты утратили или получили изменения своих антигенных детерминант. [4]

Некоторые групповые системы выделений и крови являются довольно сложными для проведения экспертных исследований или же для них не разработано необходимого технологического регламента. Поэтому для идентификации личностей неопознанных трупов используется ограниченный набор аналитических систем в рамках проведения судебно-биологической экспертизы трупа.

Опять же выявление в ходе экспертизы групповых антигенов крови позволяет давать лишь субъективную оценку, необходимую для идентификации личности трупа. К настоящему времени судебно-биологическая экспертиза проводится только в отношении 4–5 групповых антигенов крови. На основе этого можно сделать вывод о низкой эффективности биологических исследований кровей и других биологических материалов с целью установления личности трупа.

Поэтому для повышения эффективности проводимых исследований необходимо обращаться к вспомогательным инструментам. Так, при проведении экспертизы в отношении остатков биологического происхождения необходимо проводить дифференциацию объектов исследования с целью их сравнения, установления идентичных и различных признаков.

Эффективность исследований тканей и остатков биологического происхождения достигается с использованием инструментов молекулярно-генетической науки. В связи с этим при исследовании неопознанного трупа судебными медицинскими экспертами следует изымать материалы для проведения молекулярно-генетической экспертизы. Важно отметить, что ДНК на протяжении жизни человека не меняется, проводить молекулярно-генетиче-

скую экспертизу допустимо в отношении трупов, относящихся к любой возрастной группе.

Для проведения такой экспертизы могут браться биологические материалы разного происхождения, такой метод экспертного исследования отличается большей объективностью и в то же время дополняет результаты традиционного судебного медицинского исследования трупа. [5]

В рамках молекулярно-генетической экспертизы удается идентифицировать объект исследования с результатами генетического исследования.

При проведении судебно-биологической экспертизы и наличии цели установления личности неопознанного трупа для идентификации используется система биохимических маркеров. Однако специфичность маркера может быть разной, что не позволяет в отдельных случаях однозначно заявить о принадлежности умершего к родству с той или иной семьей.

Известные на сегодняшний день биохимические маркеры имеют по большей части индивидуализирующий потенциал, следовательно, при сопоставлении нескольких объектов, к примеру, фрагментов тел, такой вид экспертизы не показывает высокой эффективности. Также низкой эффективностью при исследовании неопознанных трупов отличаются методики иммунологических исследований биологических образцов. Между тем, имеются проблемы и при проведении генотипической экспертизы.

Изъятие геномных материалов предусматривается по смыслу ФЗ-432 у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности, у лиц, являющихся участниками следственных действий, а также у неопознанных трупов.

Принятие данного закона также установило возможность добровольной сдачи материалов для включения в реестр геномов. Главная проблема использования генотипных исследований при работе с неопознанными трупами заключается в том, что финансирование таких экспертиз осуществляется за счет бюджета. Бюджетные средства при реализации законопроекта идут на повышение квалификации специалистов, которые будут участвовать в геномных экспертизах, а также на открытие ДНК-лабораторий.

Следовательно, такие виды экспертиз отдельным образом не финансируются из бюджета, они не проводятся в отношении неопознанных трупов, так как не имеется оснований для проведения такой экспертизы в связи с невозможностью предположения сходства с потерянному родственником и т.д. Другая проблема носит комплексный характер. Дело в том, что при получении материалов для проведения экспертизы и регистрации генома необходимо обеспечить чистоту геномного материала, а для этого необходимо воспользоваться растворителями.

В настоящее время экспертами для выделения ДНК в основном используются растворители органического типа, однако они не способны обеспечить высокую степень чистоты геномного материала. Следовательно, во

взятых для исследования образцах могут остаться смолы, органические красители и пр.

Когда речь идет о проведении экспертизы в отношении сложных объектов, к примеру, останков на месте авиакатастрофы, широко используемый способ экстрагирования ДНК не позволяет обеспечить чистоту получаемых препаратов для выделения генома.

Эта методика подразумевает применение органических растворителей, их воздействие позволяет осадить примеси во взятых для исследования материалах и получить готовый препарат для выделения ДНК. Той же низкой эффективностью при проведении ДНК-экспертиз отличается очистка материалов с использованием спиртов.

В настоящее время ДНК-лаборатории начинают внедрять у себя применение сорбентных составов, которые позволяют обеспечить большую чистоту материалов для выделения генома.

Применение сорбентных составов позволяет освободить препараты от нуклеиновых кислот даже с учетом высокой степени их специфичности и одновременного использования при очистке многокомпонентных составов.

В практике работы ДНК-лабораторий встречается довольно много агентов, способных ингибировать ПЦР.

С учетом такого большого разнообразия не удается предоставить гарантию качества на 100% очищение материалов, взятых для ДНК-экспертизы, от посторонних примесей.

Таким образом, по результатам проведенного научного исследования выявлено несколько проблем, характерных для идентификации неопознанных трупов. Эти проблемы касаются экспертных методик исследования, связей между воздействующими поражающими факторами на жертв катастроф, техногенных аварий и т.д.

Также эти проблемы затрагивают взаимодействие между различными органами, участвующими в процедурах установления личностей неизвестных трупов, взаимодействие между лицами, подозревающими наличие родства с неопознанным трупом. Для решения обозначенных проблем предлагается усовершенствовать методики экспертных исследований и активизировать строительство ДНК-лабораторий для добровольной сдачи ДНК-материалов и регистрации генома.

Литература:

1. Акопов В. И. // Проблема идентификации неопознанных трупов. — Ростов-на-Дону, 2014. — С. 175–182.
2. Божченко А. П. Установление личности на основе генетического анализа дерматоглифических признаков пальцев рук: Автореф. дис... канд. мед. наук. — М., 2014. — 21 с.
3. Божченко А. П. // Труды молодых ученых России. — Ижевск: Экспертиза, 2015. — С. 85–88.
4. Быков И. Ю., Колкутин В. В., Толмачев И. А., Дмитриев Е. Г. // Военно-медицинский журнал. — 2015. — № 4. — С. 11–142.
5. Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М.: Наука, 2016. — 156 с.
6. Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 2016. — 160 с.
7. Звягин В. Н., Щербаков В. В. // Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. — Москва-Владимир, 2014. — Ч. I. — С. 44–45.

Распределение бремени доказывания при привлечении директора к ответственности за убытки, причинённые обществу

Борха Сергей, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье определяется основание ответственности директора за убытки, причинённые хозяйственному обществу, обозначены условия привлечения его к ответственности и предмет доказывания по данной категории дел. Установлено на какой из сторон лежит бремя доказывания конкретных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Ключевые слова: ответственность директора, распределение бремени доказывания, ответственность в корпоративном праве.

Имущественная ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (далее — директора) перед обществом за убытки, причиненные его виновными действиями (бездействием) последнему, зани-

мает значительное место в институте юридической ответственности в корпоративных правоотношениях [14, с. 742].

Общие условия привлечения директора к имущественной ответственности установлены ст. 53¹ Гражд-

данского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) и ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО).

Основанием гражданско-правовой ответственности директора за убытки, причиненные обществу, является совершение директором правонарушения, т.е. виновного нарушения им обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно, которое повлекло причинение обществу убытков (п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 44 Закона об ООО и п. 1 и 2 ст. 71 Закона об АО).

Условиями привлечения директора к ответственности за убытки являются (1) противоправность его деяния (действия и бездействия) в виде его недобросовестности и (или) неразумности, (2) наличие у общества убытков, (3) причинная связь между противоправным деянием и убытками, (4) наличие вины директора [16, с. 553].

По общему правилу каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Отступления от данного правила могут устанавливаться посредством правовых презумпций, переноса обязанности по доказыванию на другую сторону.

Исходя из условий привлечения директора к ответственности, представляется обоснованным определение предмета доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных обществу его директором, как совокупности из следующих обстоятельств:

1) факт противоправности действий (бездействия) директора (его недобросовестности и (или) неразумности), т.е. факт противоправного причинения убытков конкретным лицом;

2) факт наличия у хозяйственного общества убытков;

3) причинная связь между противоправным деянием и убытками;

4) вина причинителя убытков.

ГК РФ устанавливает презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий (п. 5 ст. 10). Следовательно, именно истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Данный вывод нашел отражение в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — ППВАС № 62) и подтверждается судебной практикой [8, 10–11].

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица, скрывал

информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (п. 2 ППВАС № 62).

О неразумности могут свидетельствовать, в частности, принятие директором решения без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, совершение им сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур (п. 3 ППВАС № 62). По этой причине директор должен быть заинтересован в предоставлении доказательств, свидетельствующих о добросовестности и разумности собственных действий (например, продемонстрировать связь возникших убытков со сложившейся неблагоприятной рыночной конъюнктурой, недобросовестностью выбранного контрагента, неправомерностью действий третьих лиц, внешними событиями) [15, с. 147].

В некоторых случаях по усмотрению суда бремя доказывания своего добросовестного и разумного поведения может быть возложено на ответчика. Так, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, а директор отказывается от дачи пояснений или их явной неполноты, то суд может счесть такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ) и возложить бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно на директора (абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62).

Данное разъяснение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации имело важное практическое значение. До его выхода судебная практика, настороженно относившаяся к вопросу взыскания убытков, занимала более продиректорскую позицию, возлагая на истцов повышенное бремя доказывания состава ответственности директора, близкое к стандарту «вне разумных сомнений» [15, с. 147], и позволяя последним пассивно участвовать в судебном разбирательстве (директора не были заинтересованы в предоставлении ответных доказательств).

Позиция, сформулированная в ППВАС № 62, вскоре была воспринята судебной практикой. Так, в Определении от 18 декабря 2014 г. № 305-ЭС14–6322 по делу № А40–155744/2013 Верховный Суд РФ согласился с тем, что «после утверждения истца о недобросовестном поведении директора и представления соответствующих доказательств, а также при отсутствии опровергающих пояснений со стороны директора, бремя доказывания обратного ложится на последнего».

В другом деле Арбитражный суд Поволжского округа указал, что «[и]сходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами... суду ... необходимо было сделать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличия какого-либо правового основания) на ответчика» [12]. По мнению ответчика, изложенному в его кассационной жалобе, данное распределение бремени доказывания явля-

лось неправильным [9]. Однако Верховный Суд РФ суд впоследствии оценил данный довод как противоречащий абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62 [9].

Обязанность по доказыванию факта наличия у юридического лица убытков лежит на истце (п. 2 ст. 15 ГК, п. 6 ППВАС № 62). При этом арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (п. 6 ППВАС № 62).

При определении размера ответственности директора должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ст. 44 Закона об ООО, п. 3 ст. 71 Закона об АО).

Вина в корпоративных отношениях понимается «как непринятие разумным и осмотрительным лицом всех возможных мер для устранения возможных от его действий (бездействия) убытков» [14, с. 755]. Вина как отдельное обстоятельство, подлежащее доказыванию по делам об убытках, причиненных обществу, в доктрине гражданского права воспринимается не всеми учеными. Одни исследователи отмечают, что «вина ... по сути отождествляется с неразумными и недобросовестными действиями членов органов юридического лица» (О. В. Гутников, Ю. Д. Жукова) [14, с. 754]. Другие настаивают на необходимости различать данные понятия как самостоятельные условия привлечения директора к ответственности за убытки (А. А. Маковская, Г. В. Цепов) [14, с. 753–754].

Представляется, что говорить об имевшем месте парадоксе презумпций вины и добросовестности и разумности больше не приходится. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную Г. В. Цеповым: «данные презумпции исследуются в гражданском процессе последовательно: для того, чтобы прийти к вопросу о презумпции виновности, сначала нужно опровергнуть презумпцию добросовестности и разумности, и коллизии не происходит» [14, с. 754].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 15 апреля 2019 г.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жало-

Однако думается, что данная позиция не была всецело воспринята судами.

Так, Постановлением от 21 февраля 2018 г. № Ф03–5503/2017 по делу № А73–1297/2017 Арбитражный суд Дальневосточного округа подтвердил, «что истец представил достаточно убедительные доказательства недобросовестного и неразумного исполнения Акимовым Р. Н. обязанностей руководителя общества «Экологджи», доказал *его вину* в причиненных обществу убытках, наличие и [их] размер» (выделено автором — Б.С.).

В то же время Арбитражный суд Поволжского округа в деле № А72–866/2013 не стал включать вину ответчика в предмет доказывания: « [с] учетом приведенных норм права и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 30 июля 2013 г. № 62, в предмет доказывания по настоящему спору, в частности, входит установление наличия у лица статуса единоличного исполнительного органа, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) единоличного исполнительного органа, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (убытки), их размер» [12].

Отсутствие вины доказывает ответчик. Если директор действует в пределах разумного предпринимательского риска, то его нельзя признать виновным в причинении обществу убытков, поскольку «судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод ..., а не проверять экономическую целесообразность решений» [5].

Таким образом, можно заключить, что в предмет доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных обществу его директором, входят следующие обстоятельства: факт противоправности действий (бездействия) директора, выраженных в его недобросовестности и (или) неразумности, факт наличия у общества убытков, причинно-следственная связь между противоправным деянием и убытками, а также вина причинителя убытков. По общему правилу, истец доказывает все указанные обстоятельства, за исключением вины причинителя убытков. Ответчик доказывает свою невиновность, а в случае, указанном в абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62, также и отсутствие нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

- бами граждан, юридического лица и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.
  7. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. № 305-ЭС14-6322 по делу № А40-155744/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
  8. Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 308-ЭС15-11160 по делу № А53-23996/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
  9. Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 306-ЭС15-17886 по делу № А72-866/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
  10. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-18433 по делу № А56-23695/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
  11. Определение Верховного Суда РФ от 05 февраля 2018 г. № 306-ЭС17-19688 по делу № А55-24785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
  12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 сентября 2015 г. № Ф06-4/2015 по делу № А72-866/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
  13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 февраля 2018 г. № Ф03-5503/2017 по делу № А73-1297/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
  14. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с.
  15. Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.
  16. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. 584 с.

Экономический экстремизм и формы его проявления как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Санкции зарубежных стран в отношении России и ответные санкции российских властей, проблемы корпоративного долга повлияли на финансово-экономическую ситуацию в нашей стране [1], в связи с чем общее экономико-стратегическое влияние экстремизма на развитие современной российской экономики быстро усиливается. Экстремизм, в основном, выражается в кризисном положении общества, непродуктивной правовой системе, чаще всего обнаруживается при манкировании прав личности, дефиците в обществе тенденций законопослушности и несовершенных институтах общественного контроля. Также значительной угрозой экономической безопасности страны являются инвестиционные и валютные спекуляции на финансовом рынке.

В области экономических отношений экстремизм понимается как экономический экстремизм, направленный на достижение частных целей и дестабилизацию социально-экономических основ общества. Он ориентирован на подрыв многообразия и учреждение какой-либо одной формы собственности, единых методов хозяйствования, ликвидацию конкуренции в предпринимательской дея-

тельности путем криминальных насильственных действий преступных групп, оказание давления, запугивание, бандитские наезды на конкурентов и т.д. Имеющий вековую историю, данный вид экстремизма является сложным и трудноразрешимым негативным феноменом в экономике, в основе которого лежит свержение демократического режима, отказ от демократических ценностей, конфронтация демократическим преобразованиям, создание преград для развития рыночных отношений.

Для правящих групп экономический экстремизм представляется средством сохранения власти, правом сохранить и улучшить свое социальное положение, используя при этом в конкурентной борьбе криминальные группировки и организации, которые добывают противозаконным путем информацию о конкурентах, их руководителях, рыночной доле конкурентов, маркетинговой и финансовой стратегии. Результат этих действий заключается в ликвидации соперничества среди предпринимателей, кардинальном переделе собственности, лишении рабочих мест гражданами и их дальнейшей маргинализации, расслоении общества [2].

Беспрецедентные расходы на безопасность приводят многие компании и фирмы к банкротству. Расходы на поддержание коммерческих и корпоративных объектов транспорта и жилищно-коммунальных коммуникаций, самолетов и портов стремительно растут в результате противостояния экстремизму и вызванного этим злом увеличения долгосрочных стратегических расходов на безопасность [3].

Теневая экономика, являясь источником необходимых для поддержания экстремистской деятельности средств, представляет собой виды экономической деятельности, запрещенные законом, а также виды деятельности, сокрытые от какого-либо учета со стороны государства [4]. Этому способствуют многочисленные коррупционные проявления, в т.ч. в органах власти и управления (взяточничество, злоупотребление (превышение) должностных полномочий в корыстных целях).

Одним из источников получения финансов для экстремистских организаций являются различные оффшоры, препятствующие установлению происхождения соответствующих денежных потоков и открывающие широкие возможности инвестирования денежных средств в экономику для извлечения дохода, необходимого для ведения экстремистской деятельности.

Экстремистские организации часто вкладывают средства и в коммерческие структуры, например, торговлю, строительство, всевозможные сервисы по оказанию различных видов услуг. Эти инвестиции в рядовой бизнес выглядят как обычный вклад в долю уставного капитала, а прибыль оформляется как оплата труда сотрудникам, которые в дальнейшем передают полученные ими денежные суммы в конкретную экстремистскую организацию. В силу такой несложной схемы создания бизнеса экстремистским организациям удается сохранять тайну их финансирования и обеспечивать себе постоянный источник дохода, существующий вполне легально и не привлекающий к себе излишнего внимания правоохранительных органов [4, с. 169–170].

Размещение и «отмывание» денег экстремистских организаций происходит через традиционные финансовые

учреждения, такие как банковские и специализированные небанковские финансово-кредитные институты (коммерческие банки, сберегательные банки и ассоциации, кредитные союзы, пенсионные фонды, страховые компании, финансовые компании, инвестиционные фонды); нетрадиционные финансовые учреждения, таких как валютные биржи, брокеры ценных бумаг или драгоценных металлов, товарно-сырьевые брокеры, казино, организации, оказывающие телеграфные и почтовые услуги и услуги по обмену чеков на наличные деньги [5].

Экстремистские проявления в условиях развития современной экономики наносят большой экономический ущерб государству и населению, оказывают негативное влияние на социально-психологический климат в стране. На государственном уровне потери выражаются в нарушении устойчивости социально-экономического развития, вмешательстве в развитие государственного управления обществом, незаконное завладение имуществом и ресурсами государства, зарождение и развитие безнравственных взглядов и др. Риск стать жертвой экономического преступления существует и на бытовом уровне. Это приводит к оттоку денег у населения, «промывание мозгов» через СМИ, в т.ч. телевидения, разрушению культурно-исторических ценностей общества и др. [5, с. 79].

Приведенные проявления экономического экстремизма ослабляют государственную власть, дестабилизируют современное общество, подрывают его социально-экономическую основу. Указанные факторы, в свою очередь, создают питательную среду для формирования массового недовольства населения, роста социального напряжения, демонстрации протестных настроений и силовых способов решения накопившихся экономических проблем.

Поэтому необходимо оперативно реагировать на совершенное экономическое преступление экстремистской направленности на основе принципов законности, комплексности, оптимальности и оперативности, не только пресекать противоправные действия, но и осуществлять предупредительно-профилактические меры.

Литература:

1. Карташов К.А., Червинская М. О. Экономический экстремизм и возможные пути борьбы с ним // Экстремизм и его негативное влияние на уровень национальной безопасности России: криминологический и экономический аспекты: мат. II Всерос. науч. — практ. конф. (Краснодар, 15 мая 2015 г.). Краснодар, 2015. С. 51.
2. Кошелева В.А., Драпеза Д. Экономический экстремизм и его последствия // Научный вклад молодых исследователей в сохранение традиций и развитие АПК: сб. науч. тр. Междунар. науч. — практ. конф. молодых ученых и студ. (Санкт-Петербург — Пушкин, 31 марта — 01 апреля 2016 г.). СПб., 2016. С. 78.
3. Квинт В.Л. Стратегическое экономическое воздействие глобального негативного тренда терроризма и экстремизма // Управленческое консультирование. 2016. № 6(90). С. 18.
4. Косынкин А. А. Отдельные проблемы противодействия финансированию терроризма // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем: мат. Всерос. науч. конф. (Саранск, 20–21 октября 2016 г.). Саранск, 2016. С. 168.
5. Коробов А.А. О некоторых теневых схемах финансирования терроризма и экстремизма // Научный вестник Орловского юрид. ин-та МВД России им. В. В. Лукьянова. 2017. № 4(73). С. 54.

Личные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Одна из важнейших категорий конституционного права любой страны — конституционный статус личности, который включает в себя принадлежность к гражданству данной страны, а также определенный объем прав, свобод и обязанностей гражданина. Права человека — неотъемлемый элемент человеческой личности и человеческого бытия, которые выражают и определяют его положение в любом государственно-организационном обществе.

Конституция Российской Федерации 1993 г. [1] наделяет человека практически всеми правами и свободами, предусмотренными Всеобщей декларацией прав человека [2] и Международным пактом о гражданских и политических правах [3].

Личные права человека и гражданина в Российской Федерации выступают фундаментальным началом, всеобъемлющей ценностью, являются важнейшей частью Основного Закона российского государства и имеют характерный статус в нашей легитимной системе. Поэтому нормы главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» имеют особый статус в российской правовой системе.

Основное назначение личных прав заключается в том, чтобы гарантировать человеческую жизнь и обеспечить защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения; индивидуализировать гражданина, создать ему условия личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; гарантировать индивидуальную свободу, возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере национальных, нравственных, религиозных и иных отношений, где индивид выступает как биосоциальное существо [4].

Личные права невозможно разделить на более значимые и менее значимые, поскольку они равноценны и объединяют в себе потребность в уважении всеми чести и достоинства любого человека; соблюдения его личных прав, таких как право на жизнь, право на здоровье, право на свободу, право на личную неприкосновенность. Права на свободу слова, свободу мысли, свободу совести, свободу убеждений имеют фундаментальной целью обеспечение свободы человека, которая выступает неотъемлемым фактором самоопределения и выбора.

Если дать характеристику личным правам с позиции их неотчуждаемости, то Конституция России в своих нормах определенно указывает на неприемлемость и недопустимость умаления этих прав. Ни при каких обстоятельствах нельзя лишить человека права на достоинство, на благоприятную окружающую среду, на свободу мысли. Другие основные права тоже находятся под защитой законодательных норм. Без существенных на то оснований,

непрерывно законных предписаний, по личному усмотрению лишить человека таких прав не представляется возможным [5].

Характерные признаки личных прав заключаются в следующем:

— личные права — это конституционно закрепленные права и свободы человека, которые составляют относительно небольшую часть всех прав и свобод. В этой связи личные права могут трактоваться как основные права и свободы человека и гражданина. Таковыми они являются, прежде всего, в силу того, что жизненно важны и в наибольшей степени социально значимы как для каждого человека, так и для общества и государства, поскольку защищают основные ценности и интересы человека и гражданина;

— личные права распространяются на всех без исключения лиц, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания и других несущественных признаков, действуют вне зависимости от территории нахождения человека;

— личные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому человеку от рождения. Никакими нормативными актами они не могут быть отменены. При этом они определяют смысл, содержание и применение законов, а также определяют деятельность всех ветвей власти;

— личные права и свободы в Российской Федерации признаются и гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

— личные права и свободы имеют особый механизм реализации и непосредственно действующий характер. Данный признак означает, что даже при отсутствии конкретизирующих положений в нормативных актах, личные права и свободы человека реализуются непосредственно, т.е. суды и иные государственные органы обязаны принимать решения в защиту указанных прав и свобод [6];

— личные права человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [4, с. 115].

Основным Законом страны установлена гарантированная государственная защита личных прав человека и гражданина, обязанность осуществления которой возложена три ветви государственной власти — законодательную, исполнительную и судебную.

Права человека постоянно находятся в зоне внимания Президента России, который обладает широкими полномочиями, имея в подчинении специальные струк-

турные подразделения, призванные способствовать выполнению важной государственной задачи — защите прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ предусматривает существование государственной должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [7]. Весомая роль в защите прав и свобод человека и гражданина в случае их нарушения принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. Только в 2017 г. в Конституционный Суд РФ поступили 4056 обращений по различным проблемам, затрагивающим элементы конституционного статуса личности [8].

Таким образом, под личными правами человека и гражданина понимаются наиболее существенные для каждого человека права, раскрывающие естественное состояние свободы и имеющие особое значение для государства и общества, а Конституция Российской Федерации выступает гарантом этих прав. Институциональный характер современного государственно-правового регулирования личных прав человека и гражданина свидетельствует о значительных масштабах их государственно-правового обеспечения и высоком уровне юридико-технического воздействия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст / Сост. А. Б. Таранин. М., 2018. 32 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.). М., 2017. 8 с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «ГАРАНТ». (дата обращения: 01.12.2018).
4. Каримова А. Ю. Конституционное право человека и гражданина на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Марийский юридический вестник. 2016. № 3(18). С. 113.
5. Баширова У. Ш. Понятие и сущность личных прав и свобод человека и гражданина // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.—практ. конф. (Саратов, 12 декабря 2017 г.) / Под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. Саратов, 2018. С. 30–31.
6. Бабакулова Г. К вопросу о понятии и признаках личных прав и свобод человека и гражданина // Права человека и международное право: сб. ст. молодых ученых. М., 2016. С. 77–78.
7. Шумилина А. Б. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: мат. Всерос. науч.—теорет. конф. (Ростов-на-Дону, 09 апреля 2015 г.). Р-н/Д, 2015. С. 125.
8. Яшина М. С. Монетизация льгот в условиях признания недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: мат. XI Междунар. науч.—практ. конф.: сб. науч. ст. (г. Саратов, 26 апреля 2018 г.). Саратов, 2018. С. 290–291.

Конституция России как правовой инструмент в борьбе с терроризмом

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье определен уровень отражения в Основном законе Российской Федерации конституционной защиты от террористических угроз, являющийся приоритетом государственной политики России.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, противодействие терроризму, борьба с терроризмом, Конституция РФ.

Для государственной политики современной России характерно обеспечение каждому человеку естественных личных прав, в т.ч. права на мир и безопасность, гарантий жизни, свободы и защиты от различных форм насилия, жестокого обращения или унижения человеческого достоинства.

Терроризм представляет реальную угрозу человечеству и покушается на основное право человека — право на жизнь. Отличительная черта терроризма заключается в порождении им высокой общественной опасности, ко-

торая возникает в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. Любые побуждения, продиктованные действиями террористов — политическими, идеологическими, классовыми, расовыми, национальными, религиозными, как правило, идеологизированы и проявляются непосредственно в соответствующей практической деятельности либо в угрозах такой деятельности, которые реально воспринимаются адресатами этих угроз [3].

Конституционно-правовой основой Российской Федерации по борьбе с терроризмом и с другими формами

его проявления является Конституция Российской Федерации [1], которая обладает высшей юридической силой, имеет прямое действие и применяется на всей территории государства, чем создает основание для формирования всего национального законодательства в сфере противодействия терроризму и его проявлениям [2].

Основной закон РФ сформулировал ряд руководящих положений, констатирующих взятый государством курс на отвержение на законодательном уровне любых проявлений террористической направленности. Российская Федерация провозглашена демократическим правовым государством, в котором права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и находятся под защитой государства (ст. 2). Многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране (ст. 3), что указывает на отсутствие каких-либо преимуществ на осуществление властных полномочий у представителей какой-либо народности по отношению к иным народностям [3, с. 28].

Применительно к рассматриваемой проблеме конституционные нормы содержат конституционные принципы противодействия терроризму, меры конституционной ответственности за осуществление террористической деятельности и основы взаимодействия органов государственной власти РФ, ее субъектов и органов местного самоуправления в указанной сфере.

Конституционные принципы противодействия терроризму заключены в следующих положениях Основного закона РФ:

– в преамбуле Конституции РФ указывается на неприятие борьбы, основанной на неравенстве;

– ст. 13 содержит конституционный постулат о запрете создания и функционирования тех общественных объединений, чьи цели или действия направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

– в ст. 14 утверждается такой базовый принцип, как отделение религиозных объединений от государства и равенство их перед законом, а также отсутствие в качестве государственной или обязательной любой религии, запрещающая теократическое или фундаментальное государство;

– ст. 19 устанавливает гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств и запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

– согласно ч. 2 ст. 21 никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию;

– ст. 26 закрепляет право самостоятельно определять и указывать свою национальную принадлежность,

а также пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества;

– положения ст. 28 провозглашают свободу совести, свободу вероисповедания, в т.ч. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;

– ст. 29 налагает запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также не допускает пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства;

– право свободно выражать свои мысли и убеждения согласуется с правом на создание различных общественных объединений, в т.ч. для защиты своих интересов (ст. 30), а также правом граждан России собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации шествия и пикетирование (ст. 31);

– как элемент принципов противодействия терроризму можно рассматривать и ч. 3 ст. 68, в соответствии с которым всем народам Российской Федерации гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития;

– конституционным принципом противодействия терроризму по национальным мотивам можно считать и гарантирование прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69).

Указанные принципы направлены на решение следующих принципиально важных в свете рассматриваемой проблемы задач, охватывающих объединение и координацию усилий всех органов государственной власти, наделенных полномочиями в сфере противодействия терроризму, а также активное вовлечение в идеологическую сферу противодействия терроризму институтов гражданского общества, научной общественности, средств массовой информации, общественных организаций.

В целом конституционные принципы противодействия терроризму обозначают основополагающие, базовые начала, на которых строится формирование как концептуальной, так и институциональной подсистемы противодействия терроризму [4].

Таким образом, Основной закон Российской Федерации, как правовой инструмент в борьбе с терроризмом, запрещает пропаганду или агитацию, какую-либо социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть или вражду, а также создание общественных объединений, деятельность которых, направлена на насильственное изменение конституционного строя и нарушения целостности государства, на подрыв ее безопасности и создание вооруженных формирований.

Меры, направленные на борьбу с терроризмом, неизбежно приводят к ущемлению целого комплекса личных, социальных, политических, экономических и духов-

но-культурных прав человека, к нарушению баланса взаимосвязанных интересов гражданского общества и государства. Свой позитивный вклад в решение данных проблем вносит Конституционный Суд Российской Фе-

дерации, который формирует правовые позиции, затрагивающие конституционно-правовые основы пресечения и предупреждения действий террористической направленности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст / Сост. А. Таранин. — М.: АСТ, 2018. — 32 с.
2. Ершова Ю. Н. Конституционные основы регулирования права на мир в Российской Федерации и зарубежных странах в контексте глобализации / Ю. Н. Ершова // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: сб. мат. IV Междунар. науч.—практ. конф. (Новосибирск, 23 марта — 19 апреля 2018 г.). — Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2018. — С. 66–73.
3. Кулешов, Р. В. Международное законодательство и Конституция РФ как нормативно-правовая основа для совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической деятельности / Р. В. Кулешов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 3(31). — С. 27–31.
4. Шукюров, Ш. Т. Анализ содержания некоторых конституционно-правовых основ борьбы с терроризмом участников Содружества Независимых Государств / Ш. Т. Шукюров // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2017. — № 3–2. — С. 39–50.

Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе

Гребенников Александр Владимирович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД), будучи специфическим видом правоохранительной деятельности, есть важная составляющая государственного противодействия преступности. Роль и значение ОРД возрастает, что связано с повышением организованности и профессионализации преступности в современной России. Законодательная оптимизация нормативно-правового регулирования ОРД, на наш взгляд, убедительное свидетельство осознания законодателем значимости такой деятельности [8, с. 13].

Концентрация самой рецидивоопасной части лиц, имеющих устойчивые антисоциальные установки, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключая вменяемости, в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС), прежде всего в следственных изоляторах (далее — СИЗО) и исправительных учреждениях (далее — ИУ), предопределяет значимость оптимального нормативно правового обеспечения ОРД в таких условиях [6, с. 57–66; 7, с. 4–9]. Однако, к сожалению, подобная регламентация УИС ограничена только небольшим количеством статей Уголовно-исполнительного кодекса России [1] (далее — УИК), нормами, имеющими бланкетный характер, нескольких статей законов «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2] и «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3].

Целью осуществления оперативно розыскной деятельности является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключая вменяемости. Закон предоставляет право на осуществление такой деятельности и сотрудникам оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний. К ним относятся сотрудники специализированных структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов, СИЗО и ИУ, которые наделены соответствующими функциями, предусмотренными ведомственными нормативными актами. Основной нормативный акт, регулирующий правоотношения в сфере ОРД, — закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] (далее — закон об ОРД). Его положения, относящиеся к УИС, по существу сводятся к следующему: «Оперативные подразделения ФСИН России, руководствуясь принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, в пределах своей компетенции пользуются всеми правами и несут все обязанности, которые предусмотрены Законом об ОРД (статьи 14 и 15).

При реализации задач ОРД они вправе проводить все предусмотренные Законом оперативно-розыскные

мероприятия (ст. 6), заводить дела оперативного учета (ст. 10), осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ) с привлечением граждан и должностных лиц на началах добровольности, на контрактной и бесконтрактной, возмездной и безвозмездной основе, гласно и конспиративно. Федеральная служба исполнения наказаний как орган, уполномоченный на осуществление ОРД, согласно Закону об ОРД в пределах своей компетенции издает нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ (ст. 4) в подведомственной сфере исполнения наказаний и содержания подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей» [5, с. 5].

Сотрудники оперативных подразделений ФСИН России реализуют эти задачи ОРД в пределах своих полномочий, которые определены ведомственными нормативно-правовыми актами. Одновременно с этим ст. 84 УИК России определяет, что задачами ОРД в исправительных учреждениях считаются: действия по обеспечению личной безопасности осужденных, персонала ИУ и иных лиц; деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию готовящихся или совершаемых в ИУ противоправных действий и иных нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, которые совершили побег из ИУ, а также лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, которые уклоняются от отбывания наказания в виде лишения свободы; действия, содействующие выявлению и раскрытию преступлений, которые совершены осужденными до прибытия в ИУ. Итак, УИК РФ формулирует задачи ОРД в ИУ, порядок проведения такой деятельности в отношении осужденных лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, подконтрольных уголовно-исполнительным инспекциям (далее — УИИ), и в самой общей форме — субъектов оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется в среде осужденных к лишению свободы, а также иным наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества.

Так, Закон об ОРД (ч. 5 ст. 13) устанавливает, что оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах УИС совместно с их работниками. Из этого следует, что сотрудники СИЗО по меньшей мере обеспечивают проведение ОРМ другими субъектами ОРД или участвуют в их совместном проведении. В то же время логическое толкование анализируемой законодательной нормы приводит к выводу, что оперативные подразделения СИЗО могут проводить ОРМ и самостоятельно, поскольку ограничение на их автономное проведение адресовано другим субъектам ОРД. При этом следует руководствоваться предписанием уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым при необходимости проведения ОРМ с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело, допускаются

встречи сотрудника органа, осуществляющего ОРД, с подозреваемым (ч. 2 ст. 95 УПК РФ).

Кроме того, положения ст. 84 УИК РФ о розыске осужденных, совершивших побег из ИУ, а также уклоняющихся от отбывания лишения свободы, подлежат распространению на оперативные подразделения СИЗО, поскольку в них содержатся осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77 УИК РФ), а также ожидающие этапирования в места лишения свободы. Наконец, ведомственным нормативным актом об организации и тактике ОРД в СИЗО и тюрьмах установлено, что их оперативные подразделения являются полноправными субъектами ОРД в УИС» [5, с. 7–8].

При проведении сравнительного анализа норм этих актов можно выявить определенные пробелы и несоответствия в регламентации проведения ОРД. При сопоставлении задач ОРД в статьях 1, 2 Закона об ОРД и ст. 84 УИК РФ выявлены различия. В УИК РФ цели ОРД не сформулированы полностью, хотя присутствует задача обеспечения личной безопасности осужденных, сотрудников, иных лиц. Подобная задача в Законе об ОРД поглощается целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Цели защиты собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств в УИК РФ отсутствуют. Среди задач ОРД, установленных нормами этих нормативных актов, полностью или частично совпадает только деятельность по розыску осужденных, уклоняющихся от уголовного наказания, выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

Сотрудники оперативных подразделений ФСИН России в своей служебной деятельности имеют возможность достигать цели, решать общие задачи ОРД, которые определены законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Но в практической работе это подчас реализуется в исполнении запросов других правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, но и в направлении в их адрес инициативных сообщений, которые содержат оперативно значимую информацию по осуществлению мер по борьбе с преступностью. Задача по предупреждению преступлений в оперативно-розыском законодательстве носит декларативный характер. Итак, соотношение общих и ведомственных задач ОРД предполагает четкое нормативно-правовое регулирование. Учитывая уровень пенитенциарной преступности, предупреждение различий в профессиональном толковании норм уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства считаем необходимым внести изменения в Закон об ОРД, дополнив ст. 2 задачей обеспечения исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, в том числе принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. После внесения вышеуказанного изменения в действующее законодательство, оперативные сотрудники всех органов, осуществляющих ОРД смогут правомерно их выполнять.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
2. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1316.
3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июля 1995 г. № 29. Ст. 2759.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.
5. Быков А. В., Гнедов Е. В., Горяинов К. К., Исиченко А. П. и соавт. Нормы уголовноисполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность. М., 2015. С. 5.
6. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57–66.
7. Шумилов А. Ю. В поиске сущности и содержания современной оперативно-розыскной науки: взгляд сыскалога // Оперативник (сыщик). 2015. № 2 (43). С. 4–9.
8. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография. В 3 т. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней.

Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей

Денисова Марина Александровна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются особенности порядка исследования доказательств в суде присяжных, проанализированы основные требования, которым должна отвечать речь государственного обвинителя, приводятся ее особенности.

Ключевые слова: *уголовный процесс, суд присяжных, судебное доказывание, государственное обвинение, прения сторон.*

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 N190-ФЗ [1] предусмотрел возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных и гарнизонных судах, что обусловило необходимость подготовки государственного обвинителя для такой формы организации суда, сущность которой заключается в том, что разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей.

Законодатель не предъявляет требований к содержанию речи государственного обвинителя. Приказ Генеральной Прокуратуры России от 25.12.2012 N465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2] определяет участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства как одну из важнейших функций прокуратуры. Пунктом 4.1. данного приказа установлено, что поддержание государственного обви-

нения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами. Считаем, что справедливость, высокий профессионализм и умение убедительно отстаивать свою позицию в суде являются наиболее важными качествами для государственного обвинителя.

Деятельность государственного обвинителя можно разделить на следующие этапы: подготовка, предварительное слушание, отбор коллегии присяжных заседателей, вступительное заявление, судебное следствие (представление и тщательный анализ доказательств стороной обвинения, защитой, дополнения), судебные прения, участие в формулировании вопросов для присяжных, обсуждение последствий вердикта. Особое внимание требует процесс изложения исследованных доказательств, имеющий свои особенности в каждом конкретном случае. Для того, чтобы привлечь внимание присяжных заседателей, сделать их полноправными участниками судебных прений, на практике можно задействовать

различные способы. Например, вопросно-ответный ход, когда прокурор органично, раскрывая картину произошедшего, вплетая в нее исследованные в ходе судебного заседания доказательства, задает себе и слушателям вопросы, впоследствии отвечая на них.

Государственный обвинитель определяет порядок исследования доказательств. В процессе исследования доказательств и их правовой оценке в судебном заседании прокурор руководствуется требованиями полноты, объективности и всесторонности. Он не может занимать предвзятую позицию.

В условиях состязательности именно от активности государственного обвинителя во многом зависят законность и обоснованность принимаемого судебного решения. Существуют разные методики действий на данном этапе так, В. Ульянов по этому поводу говорил: «Реализовываться эта тактика должна при активном участии прокурора, предлагающего суду очередность исследования доказательств: начать с допроса подсудимого или свидетелей, очередность допросов подсудимых (свидетелей), оптимальное время проведения осмотра эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования), необходимость вызова эксперта, его допроса или проведения экспертизы» [3]. Ряд прокуроров представляют доказательства блоками: экспертизы, показания свидетелей, протоколы следственных действий. Представляется, наиболее эффективным выстраивать очередность доказательств с учетом вопросов, которые будут стоять перед присяжными:

1) Имело ли место совершение преступного деяния? При доказывании данного вопроса необходимо исследовать протокол осмотра места происшествия, заключения экспертиз.

2) Причастно ли данное лицо к совершению данного преступления? Следует предоставить протоколы следственных действий и показания свидетелей.

3) Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния? Необходимо допросить подсудимого.

Показания потерпевшего в зависимости от обстоятельств могут быть представлены как в обосновании любого из поставленных вопросов. В целом при предоставлении доказательств прокурору необходимо действовать так, чтобы у присяжных не возникало затруднений с вос-

приятием информации, т.е. одно доказательство должно «вытекать» из другого, процесс доказывания должен быть доступен, логичен и понятен.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 336 УПК РФ [4] после окончания судебного следствия суд с участием присяжных заседателей переходит к заслушиванию сторон в прениях, которые проводятся по общим правилам, установленным ст. 292 УПК РФ. По делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, закон разделяет судебную процедуру прений сторон на два этапа: до вынесения вердикта присяжными и после его вынесения.

Именно в прениях сторон наиболее ярко проявляется состязательность уголовного процесса, так как прения — квинтэссенция процесса, стадия, в которой наиболее полно раскрываются профессиональные качества государственного обвинителя. Структура речи может быть разной, но наиболее эффективным представляется создание целостной картины преступления. Содержание и структура речи можно представить следующим образом: а) напоминание о событии преступления; обстоятельствах, подлежащих доказыванию; б) анализ представленных доказательств; в) анализ и опровержение позиции подсудимого, выявление ее абсурдности и несостоятельности; г) итог выступления, повторение наиболее важных аргументов, представление разъяснений, почему и как необходимо отвечать на поставленные вопросы.

В целях выполнения задач, стоящих перед прокурором, его выступление должно убедить присяжных заседателей в правильности представленных им выводов, склонить слушателей к позиции прокурора. Речь должна быть доказательной, убедительной по содержанию и форме, яркой, отвечающей требованиям ораторского искусства. При этом убеждение должно быть не явным, а незаметным и ненавязчивым, чтобы слушатели воспринимали умозаключения прокурора как свои собственные, а не как навязанные кем-то.

Прокурор должен всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения. В то же время поддерживать обвинение в суде присяжных, необходимо только в меру доказанности вины подсудимого, не упуская при этом обстоятельств, свидетельствующих в его пользу.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 N190-ФЗ // СЗ РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). — Ст. 3859.
2. Приказ Генпрокуратуры России «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 25.12.2012 № 465 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://basa.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2019)
3. Ульянов В. Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 390.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). — Ст. 4921

К вопросу о правовом регулировании фактических брачных семейных отношений в Российской Федерации

Денисова Марина Александровна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются особенности понятия «гражданский брак», рассмотрены проблемные аспекты правового регулирования института фактических брачных отношений.

Ключевые слова: гражданский брак, фактические брачные отношения, семейное законодательство.

Традиционно брачно-семейные отношения анализировались в общем контексте общественного развития. Важность семейной организации образа жизни людей и семейной формы хозяйствования обуславливает сохранение данного социального института на протяжении всего периода истории человечества, хотя и в постоянно изменяющемся виде.

История знает примеры законодательного регулирования фактического брака. Так, законы Древнего Рима допускали внебрачное сожитие мужчины и женщины в целях создания брака, именовавшееся «конкубинат» — «дикий брак». Лица, состоявшие в конкубинате, не пользовались супружескими правами, в том числе и имущественными. При этом у рожденных в конкубинате детей возникали некоторые права: на алименты, ограниченное право на наследство после отца и др.

На дореволюционном этапе развития права в России заключение браков регулировалось и церковными, и светскими нормами права, однако вплоть до 1917 г. в России «не было социальных учреждений, в которых могли бы быть зарегистрированы браки без участия церкви. Русское законодательство знает только церковную форму брака; эта форма, и только эта, имеет у нас силу для лиц всех вероисповеданий, признанных государством [1].

Но именно церковными воззрениями, образованием множества религиозных направлений, философией «естественного права» и был порожден гражданский брак, то есть брак светского типа.

Гражданский брак, в точном смысле этого термина, не есть разновидность фактического брака, так как предполагал и предполагает его государственную регистрацию — вместо или вместе с венчанием, последнее на добровольной основе.

После событий Великой Октябрьской Революции церковный брак был объявлен частным делом и не имеющим юридической силы. Новой властью признавался только брак, заключенный в загсе, именно он, по нормативным документам, именовался «гражданским» и порождал права и обязанности супругов. Как известно, Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [2] был одним из первых законодательных актов советской власти. С принятием данного декрета произошли важнейшие, революционные реформы семейного законодательства. Не имел юридической силы брак, который был

оформлен после принятия декрета по религиозному обряду. Но браки, которые были заключены в церковной форме до принятия декрета, сохраняли свою правовую значимость и при этом не нуждались в переоформлении. Не менее важным нормативным документом, который был принят сразу же вслед за первым декретом, являлся декрет «О расторжении брака» [3]. В соответствии с ним бракоразводные дела передавались административным и судебным органам. Его введение отражало новую государственную идеологию и означало практическую реализацию одного из ее основополагающих принципов — отделение церкви от государства.

В 1918 г. был принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [4], который, помимо прочего, также свидетельствовал о том, что регулирование семейных отношений государство «не желало выпускать из своих рук».

Роль гражданского брака как брака именно официального с того времени противопоставлялась бывшему официальному — церковному — браку, который советская власть лишила прежнего статуса. Эту идею высказал тогда Я. Н. Брандербургский: «Регистрация — пережиток, со временем она, конечно, исчезнет, но сейчас она сохраняется, главным образом как средство борьбы с церковным браком».

Термин «фактические брачные отношения» был впервые введен в юридическое употребление с принятием ВЦИК 19 ноября 1926 г. Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР [5], причем именно как антоним гражданского брака. И до 1944 года ведение совместного хозяйства и общее проживание считались достаточным условием для признания фактического брака настоящим со всеми вытекающими правами и обязанностями.

В 1940—1950 г.г. ученые, общественность и политические деятели начали проявлять беспокойство относительно кризиса семейных ценностей, семьи, основанной на браке. Но это привело не к либерализации законодательства, а наоборот, к «ужесточению» мер против фактических брачных союзов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль

материнства» [6] фактические брачные отношения были лишены юридической силы. Лицам, в них состоявшим, предоставлялась возможность зарегистрировать брак, указав при этом срок фактической совместной жизни.

Последующие кодексы — Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. [7] и Семейный кодекс Российской Федерации [8] — не содержат терминов «гражданский брак», «фактический брак», «фактические брачные отношения».

Они подтвердили юридическую силу только за зарегистрированным в органах загса браком. Тому же служит и Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [9].

Определение «гражданский» сопровождает понятие «брак» в связи с тем, что он заключается в органах государственной власти или в некоторых исключительных случаях в присутствии их представителей. Гражданский брак исторически возник как альтернатива браку церковному, и с точки зрения ретроспективного и действующего законодательства, это как раз брак официальный, зарегистрированный в государственных органах загса.

В отечественной юридической и социологической литературе более всего утвердилась точка зрения на брак как свободный, добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, заключаемый в органах записи актов гражданского состояния для создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов.

Прежде всего необходимо обратить внимание на многообразие терминов, обозначающих фактический брак: парный брак, конкубинат, сожительство, тайный брак, внебрачный союз, гражданский брак.

Термин, который мы в обыденной жизни используем для определения такого рода совместной жизни, как сожительство без оформления брака, то есть понятие «гражданский брак», довольно эфемерный. Такого понятия ни в одном нормативном акте не существует, и он не имеет правового значения. Более понятной для определения правовой природы отношений является формулировка «фактические брачные отношения».

Какие же факторы лежат в основе распространения неформальных семейных отношений? Существенными причинами распространения таких отношений в нашей стране являются негативные последствия социально-экономического кризиса в связи с переходом к рыночной экономике в начале 1990-х годов. К ним можно отнести: потерю гарантий занятости и минимальной зарплаты, распад централизованной системы обеспечения жильем, либерализация общественной жизни [10]. Сегодня регистрация брака в органах загса уже не является нормой для значительной части молодежи, так как это считается, по их мнению, ограничением их личной свободы.

К характерным особенностям фактических брачных отношений на наш взгляд следует отнести следующие: несанкционированность законом; наличие специфических — супружеских прав и обязанностей, принимаемых

на себя супругами и контролируемых общественными институтами; относительная продолжительность отношений; совместное проживание и совместное ведение хозяйства.

Итак, под фактическими брачными отношениями следует понимать устойчивые социальные связи между людьми, не имеющие юридическое оформление и незафиксированные в органах загса.

На данный момент в Государственной Думе Российской Федерации на рассмотрении находится Законопроект № 368962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (по вопросу о статусе фактических брачных отношений). [11] Настоящий законопроект предлагает приравнять статус фактических брачных отношений и зарегистрированных отношений, путем дополнения и внесения изменений в Семейный кодекс РФ.

Считаем, что фактический брак не следует приравнивать к зарегистрированному полностью. У каждого гражданина есть выбор, в каких отношениях состоять. Считаем нецелесообразным фактические брачные отношения приравнивать к юридически зарегистрированному браку. Следует наоборот провести ряд мер для укрепления института семьи и повышения ценности брака.

Тем не менее, существует объективная необходимость в области регулирования комплекса имущественных прав в фактических брачных отношениях. Так, И.Р. Альбикив: отмечал, что «...лица, которые состоят в фактических супружеских отношениях на основании действующего российского законодательства, могут наследовать после своих партнеров, в нескольких случаях, в том числе на базе завещания, поскольку завещатель имеет право по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, в том числе собственного фактического супруга, а также при признании фактического супруга к наследованию, как нетрудоспособного иждивенца на основании п. 2 ст. 1148 Гражданского кодекса РФ [12]. Данное действие имеет место только в случае, когда фактический супруг к моменту открытия наследства стал нетрудоспособным и находился на его иждивении наследодателя не менее года до смерти наследодателя, проживая совместно с ним» [13].

Считаем, недопустимым сохранение существующего положения, когда миллионы граждан живут в бракоподобных союзах, но вне всякого правового урегулирования. Фактические брачные отношения получают все большее распространение и ограничиваться просто констатацией факта, что они не порождают правовых последствий недостаточно. За такой формой отношений целесообразно было бы признать некоторые правовые последствия в области имущественных отношений. В частности, за супругом, состоящим длительное время в фактических брачных отношениях, право на наследование по закону, а также прямо разрешить фактическим супругам заключать брачные соглашения, в том числе и с условием о распространении на их имущество режима общей совместной собственности супругов.

Литература:

1. Проф. А. И. Загорский. — «Курс семейного права», 1909 г., стр. 51.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр.161—163.
3. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.
5. Кодекс законов о браке и опеке РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. — № 37.
7. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 326. Ст. 1086.
8. Семейный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 222-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1.
9. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N143-ФЗ // <http://www.consultant.ru>
10. Лебединская В. П., Лебединская В. А. Гражданский брак как репетиция законных отношений // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — С. 738—740.
11. Проект Федерального закона N368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2019).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26.11.2001 N146-ФЗ // СЗ РФ.03.12.2001 — № 49. — Ст. 4552.
13. Альбикив И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И. Р. Альбикив // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 14—15.

Внедрение индивидуализации юридической ответственности в уголовное судопроизводство в России в XIX — XX веках

Долгушина Мария Андреевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Проблема юридической ответственности является одной из самых дискутируемых в науке права. Исходя из этого, в статье освещено эволюционное развитие правовых актов, которые стали фундаментом для создания таких терминов как: «меры наказания», «форма вины».

Ключевые слова: меры наказания, уголовная ответственность, уложение, закон.

Законное и справедливое правосудие является жизненной необходимостью для общества, в связи с чем правосудие выступает одной из важнейших функций правового государства и нуждается в эффективном обеспечении.

Институт юридической ответственности представляет собой межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт права, который закрепляет и (или) оказывает динамическое воздействие на общественные отношения, а в случае их нарушения регулирует отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения. Долгое время личность воспринималась государством как носитель девиантного поведения, способный совершить правонарушение. В связи с этим, перед российской юриспруденцией был остро поставлен вопрос о разработке термина «меры наказания» и критериев, которые бы определяли ее. Ранее этот термин не использовался в законодатель-

стве, а получил известность только во время разработки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее Уложение). Создатели Уложения 1845 г. стремились соотнести понятия правонарушения и наказания за него, что проявилось в максимальной дифференциации уголовной ответственности от других видов юридической ответственности.

В законе была закреплена чрезмерно сложная система наказания. Так, наказание определяли по разряду, затем делили на несколько родов, а род на несколько степеней (высшая и низшая мера). Наказания подразделялись на: основные, общие, дополнительные, а также особые для чиновников государственных учреждений (ст. 67). И в целом на: уголовные и исправительные.

В Уложении закрепили условия и правила применения «усиливающих или уменьшающих вину и наказание обстоятельств» (ст. 111—150). В соответствии со

ст. 135 одним из условий усиления меры наказания являлась особенность личности виновного. В ст. 129 Уложения говорится, что вина, а соответственно и мера наказания, следующая за преступлением, тем тяжелее, чем выше степень образованность личности, звание, чем безнравственнее ее побуждения, отраженные в данном преступлении. Смягчающими и «уменьшающими вину» обстоятельствами были легкомыслие, аффект и слабоумие, крайнее невежество (ст. 111–116). Однако, в составе Особенной части указывался учет факторов, смягчающих и отягчающих ответственность (смотря на обстоятельства, которые более или менее усиливали или уменьшали вину ч. 2 ст. 188 Уложения).

Впервые в истории отечественного права был закреплён принцип индивидуализации наказаний в виде комплекса обстоятельств, подлежащих обязательному учету судом при определении меры наказания за преступление: форма вины, стадия совершения правонарушения, вид и степень соучастия, а также обстоятельства отягчающие и смягчающие ответственность (ст. 110 Уложения). В целом, несмотря на положительные новации, Уложение 1845 г. было пропитано духом старого подхода к правовому и социальному явлениям и сохранило в себе многие недостатки предшествующих эпох. Это проявилось в норме Особенной части, хотя и догма права (Общая часть) тоже является весьма противоречивой. Это можно наблюдать по ст. 97, где предусматривалось возможность наказания только после того, как вина будет, несомненно, доказана, а ст. 117 предусматривала ответственность за «обнаруженный умысел», результатом которого было «оставление на подозрение» и следовало наказание — ссылка на поселение или отдание на воинскую службу. Тем не менее, в Уложении были четко обозначены критерии и обстоятельства, индивидуализирующие и персонализирующие ответственность. Большим прогрессом являлось формальное закрепление возможности привлечения к ответственности только по закону (ст. 96), виновную ответственность (ст. 97) и ответственность, соразмерную с условиями совершенного и со степенью тяжести конкретного преступления (ст. 110).

Достоинством нового уголовного законодательства является введение по большинству составов преступлений отдельных санкций, ставших основой развития юридической ответственности.

Усиление бюрократических начал в системе управления середины XIX века, увеличение числа чиновников, департаментов и усложнение их структуры, механизма управления государством привело к таким негативным тенденциям как взяточничество и казнокрадство, а борьба с ними в таких условиях была попросту невозможной.

Это также относилось и к деятельности судебных органов дореформенной России. Также, положение усугублялось тем, что отправление правосудия осуществлялось по нормам процессуального права, актами, закрепленными еще Петром I и Екатериной II. Прорекларированные Сводом законов Российской империи в редакции 1845 г.

и 1857 г. буржуазные принципы справедливости, законность и многие прогрессивные идеи не находили отражение на практике. Реформы начались с отмены крепостного права и продолжились земской, городской, полицейской, военной, судебной и рядом других правовых реформ.

Впервые, судебная реформа отделила судебные органы от административных и законодательных (ст. 1 «Устава уголовного судопроизводства 1864»), достаточно четко были определены границы гражданского и уголовного процессов, провели различия компетенции мировых и общеуголовных судов (ст. 133–199 Устава).

Устав был дополнен рядом прогрессивных принципов: презумпцией невиновности, гласностью, состязательностью, несменяемостью судей. Суд был освобожден от системы формальных доказательств (суд определял вину или невиновность подсудимого по своим внутренним убеждениям, основанным на совокупности всех обстоятельств дела ст. 766 Устава). Суд, руководствуясь этим положением, а также уже открытым перечнем смягчающих обстоятельств, мог снизить наказания на одну или две ступени, либо же заменять их другими (ст. 744), что раньше являлось невозможным. Был установлен институт «оставление на подозрение», при этом отмечалось, что приговор должен являться «либо оправдательным, либо обвинительным» (ст. 771). Объективностью и полнотой исследования обстоятельств на первой стадии осуществления юридической ответственности является основа ее индивидуализации. Это прослеживалось в содержании ст. 265 указывалось, что нужно производить следствие с полным беспристрастием, в известности обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого.

К концу 1885 г., в условиях складывающихся кризисной ситуации в России, была создана окончательная редакция проекта нового уголовного закона, после долгового времени обсуждения в многочисленных комиссиях и инстанциях, он был утвержден императором лишь в 1903 году. Многие положения закона по своему содержанию и средствам юридической техники отражают в себе принципы дифференциации и индивидуализации ответственности. В частности, это проявилось в более глубокой категоризации преступления по формальным признакам тяжести, предусмотренного за него наказания; тяжкое преступление (смертная казнь, каторга, ссылка), преступление (заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме), преступление (арест или денежная пеня). Под преступлением понималось «деяние, воспрещенное законом во время его учинения, под страхом его наказания» (ст. 1). Подробно были разработаны основные формы вины: неосторожность и умысел (ст. 48), случай невиновного причинения вреда (ст. 42), медицинские и юридические критерии вменяемости (ст. 39). Тщательно подошли к разработке и описанию стадий совершения преступления (ст. 49, 50); ответственности соучастников (ст. 51, 52) — каждый отвечал только за степень своего личного участия. Уголовное Уложение Российской империи 1903 г. вобрало в себя все лучшее, что было на тот мо-

мент в российском, а также зарубежном праве. Уложение было основано на идее широкого судейского усмотрения, в отличие от ранее действующего уголовно-правового законодательства. Уголовное Уложение стало лучшим компромиссом между правовыми представлениями народа и догматическими основаниями юридической науки.

Проанализировав этапы развития уголовного законодательства в сфере юридической ответственности, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и испра-

вительных от 1845 г. и заканчивая Уголовным Уложением Российской империи от 1903 г. можно сделать вывод о том, что качество понимания, структурирования и оценки ответственности за совершенные деяния повысилось многократно. Внедренные формы вины, широкое судейское усмотрение помогли глубже понимать, оценивать деяния для усиленной и справедливой защиты прав людей от чужих посягательств, что повлияло на уровень развития уголовного права в России в 19–20 веках.

Литература:

1. Бубчикова М. В., Давыдов В. А. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров. М.: РГУП, 2017. — 444 с.
2. Дарниченко А. С. Уголовное судопроизводство согласно судебной реформе 1864 г. // Инновационная наука. 2018. № 5–2/2018. С. 56–58.
3. Зинченко А. И. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции. Том 1. М.: Юрайт, 2017. — 245 с.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

Проблемные аспекты оборота именных ценных бумаг на примере облигаций

Дурягин Дмитрий Сергеевич, студент
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящий период времени рынок ценных бумаг в Российской Федерации динамично развивается, поскольку очень медленно, но верно стабилизируется экономическая ситуация, растет финансовая грамотность населения. При этом такому виду ценных бумаг, как именные, практически не посвящаются научных исследований. Представляется целесообразным восполнить указанный пробел.

Именная ценная бумага — это денежный документ, содержащий сведения о ее владельце, которые вносятся в данный документ или в реестр собственников. Передача имущественных прав представляется возможной исключительно при предъявлении данного денежного документа.

С юридической стороны данная бумага — документ, подтверждающий принадлежность его собственнику материально ценных благ и предоставляющий права на них, не накладывая при этом обязанности. То есть, владелец именной ценной бумаги — представитель капитала, приносящего доход.

В литературе существует довольно большое количество классификаций ценных бумаг. В рамках же заданной нами темы выделим их в зависимости от порядка введения в Гражданский оборот:

1 группу составляют эмиссионные ценные бумаги, характеризующиеся наличием трех признаков в совокупности:

а) закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных ФЗ «О рынке ценных бумаг» формы и порядка;

б) размещается выпусками;

в) имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценные бумаги.

Все указанные ценные бумаги выпускаются одним эмитентом, имеют одинаковый регистрационный или идентификационный номер и, по общему правилу, имеют одинаковую номинальную стоимость.

К числу именных ценных бумаг в рамках данной классификации относятся акции, опционы эмитента и российские депозитарные расписки. Облигации могут быть также предъявительскими.

2 группу составляют неэмиссионные ценные бумаги, чьей отличительной особенностью является отсутствие признаков, присущих первой группе.

Остановимся на проблеме оборота облигаций. В ФЗ о рынке ценных бумаг под ней понимается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение, если иное не предусмотрено настоящим ФЗ, в срок, предусмотренный в ней, от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация при соблюдении условий, установленных настоящим Федеральным законом, может не предусматривать право ее владельца на получение номинальной стоимости облигации в зависимости от наступления одного или нескольких указанных в ней обстоятельств. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение установленных в ней процентов либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт

К слову, само указанное определение подвергалось критике. Так, В. А. Белов отмечал, что облигация относится к числу инвестиционных ценных бумаг, т.е. однородных бумаг массового выпуска (эмиссии), в то время как под легальное определение подпадают и ценные бумаги, не являющиеся инвестиционными.

Нельзя не отметить, что особенностью облигации является то, что она во многом предоставляет те же права требования к эмитенту, что и привилегированная акция. Правда, в отличие от последней по облигациям может уплачиваться процент. К слову, не исключена и возможность конвертации одних типов ценных бумаг в другие, это предусмотрено в решении о выпуске облигаций. Главным же отличием указанных ценных бумаг является то, что держатель облигации в отличие от акционера не приобретает права собственности на часть имущества эмитента и имеет право требования возврата вложенной суммы, в то время как акционер имеет право на получение лишь денежной суммы, пропорциональной стоимости акции в настоящий момент.

Большинство облигаций в настоящее время существует с обеспечением исполнения обязательств по ним, что повышает их инвестиционную привлекательность. Причиной данного массового явления стал кризис 2008 г., когда права многих владельцев указанных ценных бумаг были нарушены. В рамках же борьбы с указанными последствиями стало введение института представителей владельцев облигаций и института общего собрания владельцев облигаций, направленных на защиту прав держателей описываемых ценных бумаг, наделение их рядом прав, в т.ч. права требования к эмитенту о досрочном погашении облигаций до наступления срока их погашения независимо от указания такого права в условиях выпуска облигаций

Впрочем, отдельные авторы (например, А. Селивановский, М. Селивановская) указывают на бессмысленность таких новелл законодателя в силу того, что тем самым ограничиваются возможности инвесторов в отстаивании своих прав, появляется возможность неформального соединения интересов недобросовестного представителя и эмитента. Указанные авторы в числе последствий называют относительную простоту борьбы эмитента с одним иском, чем с несколькими. Впрочем, в силу статьи 138 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции, установив, что в его производстве имеются несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов может по собственной инициативе объединить эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения, так что указанные доводы явно надуманны.

В 2007 г. появились такие разновидности эмиссионных ценных бумаг, как биржевые и коммерческие облигации. Отличие их от привычных облигаций состоит в том, что эмитенту не требуется регистрировать в государственных органах выпуск ценных бумаг или соответствующий проспект. При этом выпуску таких облигаций присваивается идентификационный номер: выпуску биржевых облигаций — биржей, выпуску коммерческих облигаций — центральным

депозитарием. Размещение биржевых облигаций осуществляется исключительно путем открытой подписки на организованных торгах, проводимых биржей. Размещение коммерческих облигаций, — путем закрытой подписки.

Биржевые облигации получили в РФ большую популярность, поскольку они позволяют компаниям привлекать дополнительные финансы для своего развития в короткие сроки при минимальных рисках, которые связаны с прохождением процедуры государственной регистрации.

До декабря 2008 г. эмитентом биржевых облигаций могло быть только ОАО, существующее не менее 3 лет, акции которого включены в котировальный список фондовой биржи, осуществляющей допуск таких ценных бумаг к торгам. После отмены указанных ограничений число эмитентов значительно возросло и к настоящему времени достигло нескольких сотен.

Одной из существующих в настоящее время проблем является высокая длительность подготовки и осуществления эмиссии, регистрации отчета об итогах выпуска облигаций. В среднем этот период составляет от 4 до 6 месяцев + 1 месяц. Как следствие: нецелесообразность выпуска краткосрочных займов.

Отдельные авторы также выделяют проблему излишнего (по их мнению) субъектного состава эмитентов. Так, в силу статьи 27.5—4 ФЗ «О рынке ценных бумаг» эмиссия ценных бумаг хозяйственным обществом может произойти лишь после полной оплаты его уставного капитала. Так, Т. В. Шевченко считает, что это сдерживает выход на рынок как эмитентов российских банков, находящихся в процессе капитализации активов. Этот же автор указывает, что финансовые требования к уставному капиталу не дают возможности многим компаниям привлечь значительные объемы средств, что сказывается на ликвидности вторичного рынка этих ценных бумаг и самого его наличия. Как следствие: опасение многих приобрести облигации из-за невозможности их дальнейшего сбыта. Развитый же вторичный рынок является важнейшим условием успешной реализации новых облигационных займов. Он стимулирует приток институциональных инвесторов, располагающих «короткими» и «средними» по срокам пассивами. Неликвидность описываемого нами инструмента «отсекает» круг потенциальных инвесторов, что ведет к несению эмитентом дополнительных расходов, оседающих у андеррайтеров. Наконец, ликвидный вторичный рынок позволяет привлекать новые ресурсы на более выгодных условиях.

Еще в качестве одной проблемы можно назвать очень низкую долю операций физических лиц на российском фондовом рынке. По оценкам компании PricewaterhouseCoopers, для нормального функционирования фондового рынка доля операций физических лиц должна составлять как минимум 30—35% от объема всего рынка. В настоящий момент, очевидно, об этом даже не может идти речи.

Таким образом, оборот именных ценных бумаг, и, в частности, облигаций, имеет достаточно большое количество дискуссионных моментов. Решение их напрямую зависит от экономической ситуации на рынке и законодательной инициативы.

К вопросу определения медиации

Елохина Надежда Олеговна, студент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. [1] Медиация выступает не механизмом, а именно способом регулирования.

Проведением медиации занимается медиатор, выступающий как третья нейтральная сторона при разрешении спора. В выработке итогового решения медиатор участия не принимает, он только способствует своими знаниями и умениями направлять стороны для того, чтобы они сформировали решение самостоятельно. Но законодатель разграничивает понятия «посредник» и «медиатор», закрепляя в п. 1 ст. 1 и п. 3 ст. 2 ФЗ, что не любой посредник, а только независимое физическое лицо. Данная процедура применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. [2, с. 256]

Как справедливо отмечает Ц.А. Шамликашвили, сегодня можно сказать, что все три основных необходимых элемента для внедрения и распространения нового института в большей или меньшей степени у нас есть. Это, во первых, Закон, который и является ключевой отправной темой данной работы. Отношение к нему неоднозначное, однако, не будь этого Закона, не было бы и полемики о возможных путях развития медиации в нашей стране; во вторых, информирование населения и различных профессиональных групп как потенциальных пользователей медиации.

Информирование, конечно, еще долгое время будет оставаться на гораздо более низком уровне, нежели хотелось бы. Просветительская работа, формирование правильного представления о медиации в общественном сознании остаются первостепенной задачей в данной области; в-третьих, возникновение и формирование профессионального сообщества медиаторов.

Российская терминология понятий «медиация» и «посредничество» отличается от международной. В последней именно посредничество именуется медиацией, что рассматривается как «вмешательство с целью применения». А само посредничество — это нахождение между сторо-

Избегайте судиться. Убедите вашего соперника прийти к компромиссу. Обратите его внимание на то, что номинальная победа в суде — это часто реальное поражение в расходах и трате времени.

Авраам Линкольн

нами с целью их применения, содействие процессу переговоров и выработке взаимоприемлемых решений. [3, с. 68]

А.А. Давлетов и Д.А. Братчиков утверждают о существовании двух подходов к самому понятию медиации:

Концептуальный.

Описательный.

Второй подход заключается в том, что он раскрывает медиацию через ее применение. Медиация — это процедура разрешения конфликта, в которой спорящие стороны сначала проводят встречу с медиатором, выясняют и обсуждают ситуацию, а после уже именно делают попытку по разрешению конфликта.

Первый подход (концептуальный) определяет медиацию через ее основные цели, принципы и задачи этой процедуры. И при этой концепции определение выглядит следующим, медиация — это добровольная конфиденциальная процедура урегулирования спора, в ходе которой нейтральное лицо (медиатор) содействует сторонам в проведении переговоров в целях заключения взаимоприемлемого соглашения. [4, с. 176]

Медиация — это структурно организованный процесс группового взаимодействия между двумя и более людьми, в котором один из участников взаимодействия облегчает коммуникацию между двумя (и более) участниками, которые находятся в эмоциональном противостоянии друг к другу и не способны самостоятельно осуществить конструктивную коммуникацию. [5, с. 68]

Ц.А. Шамликашвили определяет медиацию как альтернативный способ разрешения спора при участии третьей нейтральной, беспристрастной стороны — медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы. Это определение могло быть самым полным, всесторонне объясняющим понятие, но в российском законодательстве нет определения понятию «альтернативный способ разрешения спора». В рамках процедур медиации стоит различать три группы правоотношений [8].

1. Правоотношения, которые сложились между сторонами, и именно это вызвало обращение к проведению процедуры медиации (например, отношения по вопросу

продажи своей доли, при поставке некачественной продукции и т.п.).

2. Правоотношения между сторонами в процессе процедуры (передавать или не передавать спор на урегулирование, как именно это делать, как распределить расходы и пр.).

Правоотношения между сторонами и самим медиатором (организацией) по проведению и оказанию услуг самой медиации (как именно проводить, какие технологии использовать или, наоборот, не использовать, кто именно из медиаторов будет осуществлять процедуры, следует ли и сколько платить и т.п.). [6, с. 32]

По общему правилу медиацию принимают как самостоятельное урегулирование спора при помощи третьей стороны, которая не обладает полномочиями по разрешению спора. Также в науке существует такое определение, как способ разрешения правового конфликта, в основе которого лежит четко определенный механизм проведения процедуры с помощью специальных методик коммуникаций и переговоров.

Другое определение медиации содержит способ разрешения спора при участии медиатора на основе доброволь-

ного согласия сторон для достижения взаимного и согласованного соглашения.

Научное сообщество в настоящий момент не пришло к единому пониманию понятия медиации. Существует множество мнений, как точнее характеризовать институт медиации. Полагаю будет верно активно применять на практике и обращаться к медиации. Только после этого согласно современным практическим реалиям, формировать максимально полное всесторонне отражающее определение медиации.

Закрепление на законодательном уровне альтернативных процедур показывает заинтересованность государственного аппарата в развитии данного института.

Успешность и эффективность расширения предпринимательской инициативы в России напрямую зависит от эффективности инструментов защиты интересов, прав и свобод предпринимателя. [6, с. 515] В настоящее время для российских предпринимателей традиционным способом разрешения возникающих в коммерческом обороте споров является обращение в арбитражный суд.

Литература:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс»
2. Багаев, с. В. К вопросу о понятии и особенностях медиации / С.В. Багаев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 27. С. 254–260.
3. Иванова, Л. В. К вопросу о понятии медиации в российском праве / Л. В. Иванова // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). С. 514–516.
4. Олейник, В.В. Принципы медиации при разрешении корпоративных конфликтов / В.В. Олейник // Вестник научных конференций. 2016. № 1–3 (5). С. 65–73.
5. Полякова, Ю.А. Коммерческие споры и порядок их рассмотрения / Ю.А. Полякова // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 30–35.
6. Худойкина, Т.В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России / Т.В. Худойкина // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 67–70.
7. Цекарев, А. Е. К вопросу о понятии медиации в российском праве / А. Е. Цуарев // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 174–178.
8. Судорогина Е. В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 42.

Проблемные вопросы развития медиации в России

Елохина Надежда Олеговна, студент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Развитие института медиации благотворно отразится в Российской Федерации. Произойдет совершенствование уже действующих механизмов для разрешения споров, а также еще один вариант защиты нарушенных прав и интересов. В данном развитии выигрывают все стороны. Государство, с одной стороны, улучшает деятель-

ность судов, их работу, а с другой — стороны конфликта имеют шанс решить все имеющиеся разногласия и принять решение, устраивающее все стороны. [1, с. 110]

Но эта сфера в РФ изучена еще не полностью, существует ряд факторов, которые негативно на это влияют. Деятельность юридического лица сопровождается не

только экономическими сделками, работой персонала, передачей прав и иными действиями, но и конфликтами. Эти споры, могут быть как внутрикорпоративными, так и внешними, то есть между кредиторами, другим юридическим лицом. И эти два вида конфликта нельзя назвать мало встречающимися, а даже наоборот. Ситуации в связи с которыми развивается конфликт различны, и в каждой ситуации свои, но одно что их объединяет — это причина. Она одна для всех — существующие разногласия интересов между участниками обществ, кредиторами, органами управления. [2, с. 53]

Одной из проблем медиации выступает ее новизна. Государство совершает попытки популяризации, внедрения в корпоративные отношения, но довольно часто стороны никогда о медиации не слышали. [3] Одним из выходов, мы видим работу Торгово-промышленной палаты. Выступая, как один из ключевых помощников экономических отношений для юридических лиц, через свою систему, мероприятия может рассказывать и продвигать данный вид альтернативного разрешения спора. Регулярное взаимодействие с предпринимателями заметно сказалось бы на статистике разрешения спора с помощью медиации. Думаем, не стоит забывать про информационную поддержку со стороны СМИ. Здесь стоит отметить не только TV сообщение, но и интернет-издания, различные социальные сети (например: ВКонтакте, Одноклассники и т.д.). Главной целью должно максимально доступно и полно рассказывать «бизнесу» о такой возможности.

В первой причине, косвенно была названа вторая причина. Обобщенно можно назвать — низкий уровень правосознания общества, а в частности сферы «бизнеса» в вопросах альтернативных способов разрешения спора. Судебная защита все равно остается некой гарантией для защиты прав, обеспечением иска с денежными требованиями. Суд и его решение выступают как властное и императивное указание, безукоризненное исполнение. Поэтому акционеры не выбирают такую форму защиты, не понимая всех гарантий, условий и преимуществ, можно сказать, избегая обращения к посреднику. А если и обращаются к процедуре медиации, то выбирая медиатора, обращаются к иностранному профессионалу. [4, с. 162]

Затрагивая вопрос медиатора, в настоящей практике видится еще одна проблема — не всегда хорошей профессиональной подготовки самого медиатора. У сторон изначально есть выбор, кого пригласить для проведения процедуры медиации. Эта закреплена в ФЗ № 193, а именно в ст. 9 «1. Для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов». В этом законе закреплена отдельная статья, посвященная требованиям к медиатору. Статья 15 ФЗ № 193 в пункте 2 отсылает к статье 16, в которой указывается о требованиях к медиатору на профессиональной основе. И там нет ни одного указания на специальность, профиль образования, не говоря уже о специальных навыках психолога. [5, с. 121] Возможно данную проблему можно решить путем указания в законе «образователь-

ного ценза». Таким образом, можно ограничить проведение медиации некомпетентным медиатором. А в связи с отсутствием в законе четких требований, медиаторы, не в полной мере зная основы процедуры, имеют сложности с минимизацией нарастания конфликта, его последствий и стабилизации отношений участников.

Также решение проблемы на наш взгляд видится, в конкретизации законов о процедуре медиации. Это может происходить разными путями, например, доработка уже существующего Закона о медиации или издание отдельного подзаконного нормативного акта, который будет специально регламентировать процедуру корпоративной медиации. Уже были сделаны попытки, в 2017 году Федеральный институт медиации предложил внести изменения в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» с помощью проекта закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики». В этом проекте Институт медиации предлагает полностью убрать проведение процедуры на непрофессиональной основе. [6, с. 83] Другой путь видится в разработке примирительных регламентов акционерными обществами или действующий на все организации, не зависимо от из организационно-правовой формы. В любом случае, более тщательная проработка нормативных актов про медиацию сможет обеспечить в РФ шанс на ее применение предпринимателями.

Сложным видится вопрос ответственности медиатора. В Законе «О медиации» имеется отсылочная норма в статье 17: «Медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством». Гражданский Кодекс в статье 1064 устанавливает, что медиаторы несут ответственность перед сторонами за вред, который причинили при осуществлении своей деятельности. Но главный вопрос возникает, как можно до процедуры описать риски и последствия, это ведь почти невозможно. Нет никаких гарантий как поведут себя стороны и как пройдет медиация. А задача медиатора, как утверждалось ранее, состоит в содействии процедуры для разрешения спора. На данный момент это никак не регулируется, но и кажется крайне сомнительным само требование к личной ответственности медиатора.

Еще одной из проблем корпоративной медиации является медиативное соглашение. Конечно не само, а его исполнение. Соглашение выступает как гражданско-правовая сделка, подчиняется нормам гражданского законодательства. Процесс исполнения, согласно пункту 2 статьи 12 ФЗ «О медиации» основан на принципе добровольности и добросовестности сторон. Из этого можно смело сделать вывод, что в последующем невозможно будет принудительное исполнение медиативного соглашения. [7, с. 95] А с учетом принципа добросовестности

сторон, отсутствует ответственность в случае неисполнения условий медиативного соглашения. Теперь представим ситуацию, компания А (должник) и компания Б (кредитор), обращаются к медиатору. Главный конфликт был по поводу денежных требований Б к А. Второй не мог выполнить свои обязательства перед Б (речь идет о нескольких миллионах). Стороны пришли к заключению медиативного соглашения, путем прощения части долга, но выплатой другой части должником. После А решил, что не может пойти на условия, закрепленные в соглашении и отказался их выполнять. И компания Б оказалась в ситуации, когда после неисполнения соглашения (не забываем это гражданско-правовая сделка), ей уже придется судебными средствами защита восстанавливать свое положение. Но Б, исходя из пункта 2 статьи 414 Гражданского Кодекса РФ, не может претендовать на выплату неустойки. Из данного примера наглядно видно недостаток процедуры медиации. [8, с. 525]

Принудительное исполнение медиативного соглашения все же есть в ситуации, когда оно лежит в основе мирового соглашения. В таком случае, применяются правила о мировом соглашении. По ходатайству одной из сторон, при неисполнении другой стороной соглашения добровольно, суд выдает исполнительный лист. В таком случае будет принудительно исполнение в порядке исполнительного производства. [9, с. 52] Подводя итог, при неисполнении медиативного соглашения, сторонам для защиты потребуется обращение за судебной защитой. [10, с. 77] Получается у сторон уходит время и деньги на альтернативный способ разрешения спора, а потом еще это уходит и на судебную форму. В этот период конфликт решается, деятельность компании может приостановится и потери в дальнейшем будут велики. Ставится вопрос о целесообразности обращения к медиатору за разрешением спора. По словам, В. В. Яркова, «...какой смысл тратить время и средства на примирительную процедуру, если соглашение по ее итогам не дает ничего по сравнению с любым другим гражданско-правовым договором?»

Но с позиции ответчика существует еще причина. Зачастую она основана на пассивной позиции самого ответчика. В этой причине кроется принцип добровольности, то есть обе стороны должны прийти и согласится на процедуру медиации. В настоящей судебной действительности, одна из сторон вообще не приходит в суд, рассмотрение происходит без нее. Поэтому договариваться по вопросам спора истцу не с кем. [11, с. 60]

Представим ситуацию, две крупные компании согласились на процедуру медиации. Назначена дата, каждая из сторон знает, чего она хочет и не готова идти на компромисс (иначе конфликта бы не было). Руководители компании дают последние наставления юристам этой ком-

пании и они уже идут на процедуру. Представили? То есть на самой медиации будут два юриста, которые должны отстаивать позицию руководства и компании и медиатор. Но важно помнить, что конфликт начался изначально между юридическими лицами, которых представляют их руководители. И в такой ситуации юристы идут до конца, так как им отвечать перед своими работодателями, чтобы в дальнейшем сказать: «Я сделал все, что смог». В корпоративном споре важно договариваться и идти на компромисс руководителям, которые осознают важность разрешения спора для дальнейшего сотрудничества. В противном случае происходит перекалывание ответственности на плечи и головы юристов.

В § 1 главы 1 указывали какие споры относятся к корпоративным, их условно разделили на две категории: договорные и внедоговорные корпоративные споры. Вторые характеризуются множественностью субъектов, которые в свою очередь могут быть затронуты (права и интересы) при процедуре медиации. И вот этот момент становится серьезным препятствием. Согласно пункту 5 статья 1 Закона «О медиации»: «Процедура медиации не применяется к... спорам ... в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы».

Таким образом, заключенное медиативное соглашение может в последствии быть признано недействительным, если не будут соблюдены условия указанные выше. Поэтому при корпоративном споре важно первоначально понимать круг всех лиц, в частности третьих, чьи права и интересы могут быть затронуты. Но в Законе об этом нет ни одного упоминания, как можно их определить.

Отметим, что корпоративные конфликты собирают вокруг себя значительное количество участников. К ним относятся: акционеры, лица, входящие в систему органов управления (контроля) юридическим лицом (генеральный директор, члены правления, члены совета директоров и так далее), кредиторы.

Из этого вытекает еще одна причина неэффективности медиации в корпоративных спорах. Лица, которые не были привлечены к разрешению корпоративного конфликта в последующем могут оспорить медиативное соглашение. В ситуации, оспаривания решения совета директоров, одними из третьих лиц могут быть привлечены акционеры и члены совета директоров. Не будет играть никакой роли-голосовали члены совета в вопросе принятия данного решения или нет. Федеральным законом «Об акционерных обществах» установлено, что акционеры имеют право на оспаривание решения совета директоров, даже если они не участвовали или голосовали против его принятия.

Литература:

1. Анучкина, А.Д., Белокопытова, Н.Ю., Кучерова, С.А. Медиация в России: проблемы и перспективы развития / А. Д. Анучкина, Н. Ю. Белокопытова, С. А. Кучерова // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 20. № 4. С. 109–113

2. Козлов, А. В. Механизм определения целесообразности использования медиации именно в конкретном корпоративном споре / А. В. Козлов // Перспективы становления и развития медиации в регионах Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 53–55.
3. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2012 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2012.)
4. Леванова, Л. Н. Проблемы применения медиации при разрешении корпоративных конфликтов в России / Л. Н. Леванова // Современные корпоративные стратегии и технологии в России Сборник научных статей: в 3-х частях. Фин. ун-т при Правительстве Рос. Федерации (Фин. ун-т), науч. ред. И. Ю. Беляева. Москва, 2015. С. 159–165.
5. Минкина, Н. И. К вопросу о применении медиации и медиабельности споров / Н. И. Минкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 120–123..
6. Предлагаемые изменения в закон о медиации и иные нормативно-правовые акты в рамках проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики» // Вестник федерального института медиации. № 2. 2017. С. 81–98.
7. Гагарина, К. Л., Глинщикова Т. В. К вопросу о негативных аспектах медиации в Российской Федерации и пути их преодоления / К. Л. Гагарина, Т. В. Глинщикова // Научный журнал Эпомен. № 23. 2019. С. 91–96.
8. Власкина, А. С. Появления института медиации и проблемы, связанные с его развитием / А. С. Власкина // Научная дискуссия современной молодёжи: экономика и право сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 523–526..
9. Арпентьева, М. Р. Медиация в контексте проблем альтернативного разрешения споров / М. Р. Арпентьева // Вестник федерального института медиации. 2017. № 2. С. 48–64.
10. Рогова, М. С. Возможности рецепции зарубежных практик медиации в российское законодательство / М. С. Рогова // Вестник современных исследований. 2018. № 11.6 (26). С. 76–79.
11. Вечерина, О. П. Медиация: теория, практика, перспективы развития. / О. П. Вечерина // Сб. материалов научно-практической конференции (13–14 апреля 2017 г., Москва), М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. — 178 с.

Малозначительность деяния

Еременко Оксана Владимировна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Малозначительность деяния в настоящее время является одной из самых сложных категорий для понимания как в теории уголовного права, так и в практике его применения. Даже сейчас вопрос о понятии малозначительности не полностью разрешен. Так, уголовное право не содержит четкого определения малозначительности деяния, ограничиваясь только указанием на сложный характер этого явления, а именно: отсутствие общественной опасности с формальным присутствием всех признаков преступления. Юридическая природа категории «малозначительность деяния» однозначно не определена. Нет ясности в понимании обстоятельств, которые должны быть приняты во внимание при признании деяния лица малозначительным. Обоснование малозначительности деяния представляет огромную сложность. Также отрицательно влияет на применение ч. 2 ст. 14 УК РФ отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам малозначительности деяния. Сегодня сложился определенный стереотип деятельности дознавателей и следователей, менять который никто не собирается.

В доктрине отсутствует определение понятия малозначительности, нет единства в понимании её критериев и границ. Налицо плюрализм подходов к данным вопросам в теории. В частности, нерешенным на сегодняшний день остаётся вопрос: может ли признаваться малозначительным деяние, содержащее квалифицирующие признаки преступления? Предлагается рассмотреть этот вопрос на примере хищения. Н. В. Вишнякова считает, что деяния, содержащиеся в частях 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ не могут быть признаны малозначительными, так как на это указывает положение ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях. В данной статье говорится о том, что мелким хищением может быть признана, например, только такая кража, которая подпадает под признаки ч. 1 ст. 158 УК РФ. Таким образом, части 2, 3 и 4 в случае причинения ущерба в сумме менее 2500 рублей, всё равно не будут подпадать под действие КоАП. Если же их признать малозначительными, то они останутся вовсе ненаказуемыми, что, по мнению автора, недопустимо. И. Г. Рагозина полагает, что любое деяние, содер-

жащее в себе квалифицирующий признак, не может быть признано малозначительным в силу повышенной общественной опасности [1].

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением (действие, бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Чтобы признать деяние малозначительным, необходима формальная основа, т.е. наличие всех признаков преступления, и социальная, т.е. отсутствие общественной опасности [2]. Законодатель признает деяние не общественно опасным, если оно малозначительно.

При определении правовой природы малозначительности деяния, нельзя путать его с обстоятельством, исключающим преступность деяния. Термин «обстоятельство» все же предполагает наличие внешних факторов для деяния, которые влияют на правовую оценку поведения, т.е. формируют предпосылки преступного поведения и тем самым выступают источником правовых оснований для исключения преступности деяния. Суть же малозначительности состоит в «конфликте» социальных и правовых признаков преступного поведения, в результате которого и проявляется малозначительность деяния, отличающееся от преступления по содержанию.

Законодательное определение малозначительности оставляет неопределенность в отношении ее форм и критериев определения, в связи с чем эти вопросы достаточно обсуждаемы в научной среде. Так, Е. В. Благов в результате анализа ч. 2 ст. 14 УК РФ выделил два вида малозначительного деяния «первые те, в которых существует общественная опасность, но ее недостаточно для признания деяния преступлением, а вторые, в которых общественная опасность вообще отсутствует» [3].

По мнению В. В. Мальцева возможны два случая малозначительности: «1) кража карандаша / спичечной коробки и т.д. (общественной опасности полностью нет), 2) существует общественная опасность, но она не превышает уровень гражданского или административного проступка. В том же направлении думает довольно много ученых и практикующих юристов».

В. Н. Винокуров отмечает, что «при рассмотрении малозначительности, следует иметь ввиду два вида деяний: 1) деяние, за которое может быть предусмотрена как административно-правовая и уголовно-правовая ответственность (например, кража и мелкая кража), 2) деяния, за которые предусмотрена только уголовная ответственность» [4]. Однако, по мнению автора, институт малозначительности применим только ко второму виду.

По моему мнению, вышеуказанная позиция в целом более уместна для понимания института малозначительности, но она нуждается в дальнейшей детальной проработке.

Закон живет в практике его применения, а потому важно уяснить, как положения ч. 2 ст. 14 УК РФ применяются судами в тех ситуациях, которые мы обозначили. Такой анализ позволяет обнаружить, что распростра-

ненные в доктрине утверждения отнюдь не являются преваляющими и не принимаются безоговорочно. С одной стороны, распространены обвинительные приговоры по фактам хищений с квалифицирующими признаками, где причиненный ущерб мог быть признан малозначительным, но суды отказались от применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Например, гражданин Ф. тайно похитил из сумки спящего потерпевшего 3,5 л пива, а также сотовый телефон. Потерпевшему был причинен ущерб в размере 2336 рублей 43 копейки. Суд не согласился с мнением защитника и не нашёл в действиях подсудимого признаков малозначительности, аргументируя это тем, что имущество было похищено не просто у спящего человека, а из ручной клади, т.е. при наличии квалифицирующего признака. Ф. был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Но не менее распространёнными являются и решения, подобные следующему. К., с. и К. тайно похитили с поля ООО «Зерновая компания» 390 початков гибрида кукурузы, общей стоимостью 3900 рублей. Суд указал, что вред, причиненный в результате хищения кукурузы, не является существенным для ООО «Зерновая компания» (данные о существенности вреда не были добыты на предварительном следствии, не были обнаружены ни в заявлении генерального директора, ни в обвинительном заключении). К., с. и К. были оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Противоположную позицию занимают суды Южного, ряда субъектов Сибирского, Уральского и суды Дальневосточного федеральных округов. Г. проник в жилище и тайно похитил из него сыр Гауда 200 грамм, причинив собственнику ущерб в размере 168 рублей 90 копеек. Центральный районный суд г. Волгограда не усмотрел оснований для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, так как, по его мнению, тяжкое преступление — кража с незаконным проникновением в жилище — не может быть признано малозначительным. В связи с этим Г. был осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. С такими же аргументами выносились обвинительные приговоры по краже сотового телефона стоимостью 1000 рублей, по краже половины бутылки водки стоимостью 120 рублей, алюминиевых ложек и вилок стоимостью 70 рублей — все с незаконным проникновением в жилище. Есть и такие регионы, где хищение признают малозначительным, но квалифицирующему обстоятельству придают самостоятельное значение. Это Республика Башкортостан (Приволжский федеральный округ), Калужская и Ивановская области (Центральный федеральный округ), а также Республика Коми (Северо-западный федеральный округ). А., не обнаружив никого в доме, беспрепятственно проник в жилище, где сварил себе макаронные изделия — вермишель, заварил чая, покушал и ушёл. Потерпевшей был причинен ущерб в размере 103 рубля. Суд не усмотрел в действиях подсудимого признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, признав хищение малозначительным, однако осудил А. по ч. 1 ст. 139 УК РФ за нарушение неприкосновенности жилища. И. заметив, что дверь в квартиру потерпевшей не заперта, проник в жи-

лице, увидел на кухне мясо и картошку, сложил их в пакет и направился к выходу. В этот момент его обнаружила потерпевшая. Суд установил, что ущерб, который составил 495 рублей, не является для потерпевший значительным и содеянное не представляет общественной опасности. Однако И. был осуждён судом по ч. 1 ст. 139 УК РФ.

К вопросу о содержании малозначительности деяния исследователи-правоведы обращаются с завидной частотой. Российское уголовное законодательство содержит положения о малозначительности деяния. Статья 14, ч. 2 УК РФ трактует малозначительность как «действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Таким образом, законодатель порождает ситуацию, когда деяние может быть признано преступным, а может таковым и не оказаться. Однако, необходимо рассмотреть данное определение, для более точного понимания. Уголовным законодательством не перечисляет деяния, относимые к малозначительным. Кроме того, отсутствуют признаки таких деяний для возможности их квалификации. Законодатель указывает лишь на то, что такие действия не должны представлять общественной опасности. Из этого следует, что формально в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ любое деяние может быть признано малозначительным. При этом, следует сказать о том, что освобождение от уго-

ловной ответственности в силу малозначительности относится к числу реабилитирующих обстоятельств, таких как отсутствия в деянии состава преступления, отсутствие события преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Статья 115 УК РФ говорит об умышленном причинение легкого вреда здоровью, а так же то деяние, совершенное из хулиганских побуждений, наказывается обязательными работами, либо исправительными работами, либо ограничением свободы, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Исходя из этого, следует сделать вывод, что хотя данные статьи и являются малозначительными, но так или иначе они представляют общественную опасность для 45 гражданина и общества в целом, в зависимости от характера и степени общественной опасности они относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Говоря о малозначительности, следует отметить, что в каждом конкретном случае вопрос о малозначительности решается самостоятельно. Но, в его основе должны лежать как объективные, так и субъективные факторы. Только их совокупность позволит установить степень общественной опасности деяния. При этом главная роль отводится субъективным факторам, поскольку о степени общественной опасности деяния свидетельствует не только реально причиненный вред, но и направленность умысла.

Литература:

1. Рагозина И. Г., Бражников В. В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1(30). С. 42.
2. Барышников КВ. Малозначительность деяния: вопросы теории и практики // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 321.
3. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 275.
4. Винокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 14. С. 76.

Реализация гарантий местного самоуправления на примере отдельного города

Капустин Сергей Петрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Штоббе Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Академия управления и производства (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности реализации гарантий местного самоуправления на примере конкретного муниципального образования.

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципальная власть, органы местного самоуправления, гарантии местного самоуправления.*

На сегодняшний день в Волгоградской области сформирована нормативная правовая база, регламентирующая полномочия органов государственной власти

субъекта в области местного самоуправления. На территории области действуют региональные законы о разделении муниципальных образований соответствующим

статусом и об установлении границ их территорий. Примером может служить Закон Волгоградской области от 21.03.2005 № 1031-ОД «О наделении города-героя Волгограда статусом городского округа и установлении его границ» [1]. Следует отметить, что процесс установления границы городского округа город-герой Волгоград — административного центра области, проходил достаточно сложно и стал предметом судебных разбирательств. В силу этого Закон Волгоградской области № 1031-ОД действует с изменениями, внесенными Решением Волгоградского областного суда от 29.06.2005 по делу № 3—76/2005, и Определением Верховного Суда РФ от 28.09.2005 г. № 16-Г05—12.

На основе принятых «региональных» законов о наделении муниципальных образований соответствующим статусом и об установлении границ их территорий, сфор-

мирована территориальная организация местного самоуправления Волгоградской области. На территории Волгоградской области в настоящее время располагаются 1464 населенных пунктов, находящихся в составе 475 муниципальных образований: 32 муниципальных района, 6 городских округов, 437 поселений (29 городских и 408 сельских). По общему количеству муниципальных образований Волгоградская область занимает в Южном федеральном округе первое место. Во многом это объясняется тем, что она является самым крупным по площади территории субъектом округа. Вместе с тем в области меньше муниципальных районов и городских округов, чем в таких субъектах округа, как Краснодарский край и Ростовская область, которые значительно опережают Волгоградскую область по численности населения (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Сведения о количестве муниципальных образований в Волгоградской области и соседних субъектах РФ

	Общее число муниципальных образований	В том числе по типам				
		Муниципальные районы	Городские округа	Всего	Поселения	
					В том числе	
					городские	сельские
ЮФО	1727	143	30	1554	93	1461
Республика Адыгея	60	7	2	51	3	48
Республика Калмыкия	127	13	1	113	2	111
Краснодарский край	426	37	7	382	30	352
Астраханская область	176	11	2	163	11	152
Волгоградская область	475	32	6	437	29	408
Ростовская область	463	43	12	408	18	390

В Волгоградской области отсутствуют такие типы муниципальных образований, как городской округ с внутригородским делением и внутригородской район как внутригородское муниципальное образование. При этом в административной структуре городского округа Волгоград сформировано восемь внутригородских районов, которые не имеют статуса муниципального образования, и в которых сформированы территориальные подразделения городской администрации. В силу этого высказываются предложения о наделении Волгограда статусом городского округа с внутригородским делением и предоставлении его административным районам статуса внутригородских муниципальных образований. В качестве аргументов «против» приводят опасность возникновения городского «сепаратизма», «растаскивания» города на части, вероятность потери управляемости городом как

целостным образованием с единым экономическим пространством, единым коммунальным хозяйством, службами жизнеобеспечения населения и т.д. Аргументами «за» являются возможность приблизить власть к населению и разгрузить городской уровень управления от потока повседневных проблем. Очевидно, что в крупных городах, к числу которых относится Волгоград, осуществление местного самоуправления только на общегородском уровне во многих случаях приводит к потере связи между населением и городской властью. Несомненно, актуальная на сегодня проблема эффективной обратной связи между населением и органами власти крупных как по размеру территории, так и по численности населения городских округов должна решаться. Возможно, после формирования внутригородских муниципальных образований она отчасти и утратит свою остроту.

Рассмотрим примеры формирования подобных муниципальных образований в Российской Федерации.

В вопросе перехода на модель городского округа с внутригородским делением большое значение имеет диспозитивный характер данной нормы. Закон говорит о том, что в городских округах в соответствии с законами субъекта РФ местное самоуправление может осуществляться также на территориях внутригородских районов (абз. 2 ч. 1 ст. 10). То есть субъекты РФ вправе самостоятельно принимать решение переходить или не переходить на двухуровневую модель организации местного самоуправления. При этом перед принятием решения о дальнейшей судьбе города региональные власти согласно Закону о местном самоуправлении обязаны выявить мнение населения.

Стоит отметить, что регионы отнеслись к возможности создания внутригородских районов достаточно настороженно.

Так, по итогам анализа информационного пространства субъектов РФ, представленным в Аналитическом докладе Комитета гражданских инициатив [4], в мае — августе 2014 г. по вопросу создания внутригородских районов было выявлено, что в двух третях субъектов РФ вопрос не выносился на общественное обсуждение.

Только в 29 субъектах РФ (34%) в той или иной мере публично проводилось обсуждение новой модели. Из них высказались против создания внутригородских районов представители региональной и муниципальной власти 21 субъекта РФ (Саратовская область, Оренбургская область, Архангельская область, Пермский край, Республика Чувашия, Кировская область, Костромская область, Владимирская область, Курская область, Омская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Томская область, Калужская область, Приморский край, Липецкая область, Калининградская область, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область).

Литература:

1. Закон Волгоградской области от 21.03.2005 № 1031-ОД «О наделении города-героя Волгограда статусом городского округа и установлении его границ» // Волгоградская правда. 2005. № 49 (22 марта).
2. Доклад о состоянии местного самоуправления и деятельности Минюста России по развитию его правовых и организационных основ в 2016 году / Министерство юстиции Российской Федерации // URL: http://minjust.ru/sites/default/files/doklad_o_sostoyanii_msu_i_d-sti_minjusta_po_razvitiyu_ego_pravovyh_i_organizacionnyh_osnov_v_2016_g._predvaritelnye_dannye_10.02.17.pdf. (дата обращения: 04.04.2019).
3. Баженова О. И. Современные проблемы организации муниципальной власти в городских округах: состояние и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 54–66.
4. Максимов А., Соснин Д., Озяков А. Аналитический доклад «Опыт создания городских округов с внутригородским делением: проблемы и перспективы» / Комитет гражданских инициатив. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3158/>. (дата обращения — 04.04.2019).

В 8 субъектах РФ был проявлен интерес к созданию внутригородских районов, из них в 7 субъектах РФ организовано теоретическое обсуждение перспектив такой формы организации местного самоуправления (Республика Карелия, Волгоградская область, Ростовская область, Нижегородская область, Вологодская область, Новосибирская область, Республика Дагестан). И только лишь в городском округе Челябинске в 2014 г. модель городского округа с внутригородским делением впервые была полностью реализована, там были созданы 7 внутригородских районов и проведены выборы в органы местного самоуправления. Позднее, в 2015 г., вступили в силу аналогичные законодательные акты Самарской области и Республики Дагестан об организации местного самоуправления в городских округах с внутригородским делением Самаре (9 внутригородских районов) и Махачкале (3 внутригородских района). В 2016 и 2017 гг. новых городских округов с внутригородским делением не создавалось [2].

Интересно, что на двухуровневую организацию городской власти так и не решилась Волгоградская область, на территории административного центра которой (в г. Волгоград) в 2014 г. проводился признанный успешным эксперимент по внедрению двухуровневой системы городского управления. Не спешит с этим и Свердловская область, несмотря на подготовленную законодательную базу. Ульяновская область ограничилась пока принятием акта о порядке учета мнения граждан при переходе на двухуровневую организацию городской власти. Ничего не слышно о предложениях двухуровневости и в тех городских округах, на территории которых потребность в децентрализации власти назрела (например, городские округа Новороссийск, Сочи) [3].

Таким образом, практика преобразования городских округов в городские округа с внутригородским делением особого распространения не получила.

Общественная опасность вымогательства

Капустин Сергей Петрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье рассматривается опасность вымогательства как преступления.

Ключевые слова: вымогательство, квалификация, группа лиц, гражданско-правовые отношения, угроза.

Наиболее значимой проблемой теории уголовного права является проблема признания преступными одних форм человеческой деятельности и непреступными других. Исследователями в области уголовного права на протяжении последних десятилетий предложены различные основания и принципы криминализации, позволяющие признавать противоправное деяние преступным [6, 9, с. 18–23]. Однако, несмотря на имеющиеся различия в основаниях и принципах криминализации, все без исключения признают в качестве ключевого критерия преступности деяния признак общественной опасности.

Исследователи по-разному определяют понятие общественной опасности. Вместе с тем общественная опасность сводится к причинению или созданию угрозы причинения определенного вреда наиболее значимым общественным отношениям [9, с. 18; 11, с. 25–32]. Соответственно, современная теория уголовного права исходит из того, что общественная опасность преступного деяния характеризуется двумя критериями: объектом преступного посягательства (в теории уголовного права данный признак принято называть характером общественной опасности), а также причиненным вредом объекту посягательств (степенью общественной опасности).

Вместе с тем причинение вреда общественным отношениям свойственно любому противоправному деянию, включая как уголовное преступление, так и административное правонарушение, дисциплинарный проступок, гражданский деликт. На существующую тонкую грань между преступным и непреступным указывает А.И. Коробеев, аргументируя данную позицию тем, что общественная опасность как признак противоправного деяния является общим свойством всех видов правонарушений [5, с. 70].

Однако тонкая грань создает предпосылки для ошибочного признания законодателем противоправных деяний преступными, которые таковыми не являются, что приводит к излишней криминализации деяния. Так, по мнению Н.А. Лопашенко, Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) стал криминализационно избыточным, перегруженным целым рядом квазипреступлений [6]. Например, в него были включены следующие составы преступлений: ст. 170.1, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5. Данные статьи, как указывает В.И. Гладких, практически не работают и являются «мертвыми» [4, с. 43–47].

Кроме того, отсутствие точно определенных критериев ограничения уголовного преступления от непреступных

форм противоправного поведения обуславливает ошибочность принятия решений правоприменителем.

Действующий уголовный закон использует различные способы описания общественной опасности. Так, значительное количество преступных деяний небольшой тяжести является материальными составами преступлений, и степень общественной опасности выражена через общественно опасные последствия.

Наряду с общественно опасными последствиями, критериями степени общественной опасности, отграничивающими уголовное преступление от административного правонарушения, являются и иные объективные признаки. К признакам объективной стороны преступного деяния можно отнести такие действия, как деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения (ст. 149 УК РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них»); деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним (ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»); явное неуважение к обществу, проявленное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст. 213 УК РФ «Хулиганство»). Общественная опасность данных деяний заключается прежде всего в способе их совершения. Это применение насилия, угроза его применения, жестокое обращение, противоправное использование служебного положения, применение оружия и т.п. Именно общественно опасный способ отделяет административный проступок от преступного деяния без учета общественно опасных последствий. Однако данные признаки также в достаточной степени являются оценочными. Например, единичный случай насилия (шлепок) как средство воспитания ребенка может ли квалифицироваться по ст. 156 УК РФ? [10, с. 57–59]

По мнению некоторых ученых «один критерий — степень общественной опасности деяний может быть выражен как объективными, так и субъективными признаками. Соответственно, степень общественной опасности можно признать интегрированным понятием, состоящим из разнообразных критериев степени общественной опасности, используемых в конкретных составах преступлений. При этом употребление оценочных понятий степени общественной опасности порождает проблемы в правоприменительной практике и влечет признание про-

тивоправных деяний преступными, которые таковыми не являются, либо наоборот. Следовательно, до настоящего времени уголовно-правовая наука не смогла выработать единого доктринального понятия степени общественной опасности, на основе которого было бы возможно отграничивать преступные формы поведения от непреступных. Соответственно, оценка законодателя в криминализации деяний обуславливается не столько наличием общественной опасности деяния, сколько реакцией государства на невозможность другими способами противодействовать противоправному деянию. При таком подходе законодательной деятельности при отграничении уголовных преступлений от административных правонарушений должны быть использованы исключительно формально-определенные признаки степени общественной опасности, а в случае отсутствия таковых в оценке противоправного деяния приоритет должен оставаться за неуголовно-правовыми видами ответственности» [3, с. 37–43].

В силу положений ч. 1 ст. 163 УК РФ, вымогательство представляет собой требование передать чужое имущество или право на имущество или совершить другие действия имущественного характера под угрозой применить насилие либо уничтожить или повредить чужое имущество, а равно под угрозой распространить сведения, порочащие потерпевшего или его близких либо иные сведения, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или близких.

В науке уголовного права общественная опасность рассматривается как признак преступления, под которым понимается способность деяния, предусмотренного уголовным законом, причинять существенный вред объектам (интересам), охраняемым уголовным законом.

Общественная опасность, являясь материальным признаком преступления, выявляет социальную сущность последнего [7, с. 157]. Иными словами, это объективное свойство, которое не зависит от воли законодателя.

Законодатель описывает состав вымогательства, описывая в основном признаки действия и не включая последствия в виде наступления имущественного ущерба, которые характерны для иных преступлений против собственности.

Учитывая это, в науке уголовного права заявляется, что нынешняя законодательная конструкция вымогательства является не произвольно примененным юридико-техническим приемом, а отражением объективной правовой природы деяния [2, с. 16].

Анализируя юридические признаки, входящие в состав вымогательства, можно прийти к выводу о том, что общественная опасность вымогательства заключается, прежде всего, в его способности одновременно причинить существенный вред не одному объекту уголовно-правовой охраны.

Понимание признаков основного и квалифицированных составов вымогательства дает возможность за-

ключить, что дополнительный непосредственный объект вымогательства — это общественные отношения, которые обеспечивают честь, достоинство, физическую свободу и безопасность жизни и здоровья потерпевшего, а также его близких.

В связи с этим необходимо обратить внимание на п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». В соответствии с ним, объектом вымогательства выступают как отношения собственности и иные имущественные отношения, так и личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы).

В науке российского уголовного права существует мнение, в соответствии с которым общественная опасность совершенного лицом вымогательства значительно повышается в связи с возможностью одновременного причинения вреда двум или более объектам уголовно-правовой охраны [8, с. 5].

При любых изменениях в обстоятельствах совершения преступления либо его юридических свойствах, безусловно, изменяется характер и степень его общественной опасности. Аналогичное происходит и при вымогательстве, где все виды дополнительных объектов обычно являются ценными для нынешнего общества. Влияние на любой из них помимо умышленного причинения ущерба собственнику имущества оказывает значительное влияние, прежде всего, на характер общественной опасности преступления. Об этом также свидетельствует официально выраженная позиция Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, наличие нескольких объектов посягательства, является одним из критериев оценки его общественной опасности.

Степень общественной опасности вымогательства повышается не в связи с самими последствиями, а в связи многообразием их возможного проявления. Помимо угроз, которые исходят по отношению к собственности, потенциальные отрицательные последствия могут наступить и для таких ценностей, как честь и достоинство личности, психическое здоровье потерпевшего.

Причинение вреда непосредственному объекту вымогательства представляет собой не единственное возможное последствие данного вида посягательства на собственность. Скрытый характер вымогательства является серьезной угрозой для нормального развития общественных отношений. Одна из составляющих совокупности повышения общественной опасности рассматриваемого состава преступления — это высокий уровень латентности вымогательства.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности образуют условия не только усиления уголовной ответственности за вымогательство, но и модернизации мер, которые направлены на выявление и расследование случаев вымогательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 г.) [Электронный ресурс] // [http:// www. garant.ru](http://www.garant.ru)
2. Абдулгазиев Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву: Дисс... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 16.
3. Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Анисимов И. В. Критерии степени общественной опасности деяния как способ разграничения преступного и не преступного // Российский следователь. 2018. № 12. С. 37–43.
4. Гладких В. И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 43–47.
5. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 70.
6. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: Монография / Н. А. Лопашенко. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 томах. Т. 1. Общая часть. М., 2004. С. 157
8. Никитин Ю. А. Критерии общественной опасности вымогательства // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (28). С. 5.
9. Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2009. № 4. С. 18.
10. Хуснетдинова Л. М. К вопросу о домашнем насилии в отношении детей // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 57–59.
11. Шеслер А. В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2002. Вып. 5. С. 25–32.

Виктимное поведение жертв домашнего насилия

Киселев Владимир Сергеевич, студент;
Хомлюк Дарья Дмитриевна, студент
Петрозаводский государственный университет

Согласно статистическим данным Росстата и МВД большое количество насильственных преступлений совершается в семье. В 2016 году в результате семейных конфликтов пострадали около 10 тыс. женщин и 5 тыс. детей, в январе — сентябре 2017 года зарегистрировано около 57 тыс. преступлений, совершенных на бытовой почве [1,2]. Если в 2011 году на всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, поступило 6 тыс. обращений, то в 2016 году количество жертв составило 20 тыс., в 2017-м — около 26 тыс. [3]. Согласно результатам опросов Росстата, от домашнего насилия за 2016 год пострадали 16 млн женщин.

Указанные цифры говорят о наличии глобальной проблемы, которую принято называть «насилие в семье» [4]. Если учитывать тот факт, что за аналогичный период 2016 года было зарегистрировано 1551, 6 тыс. преступлений, то количество насильственных преступлений в семье равняется 3,6% от общего числа всех зарегистрированных преступлений. Но проблема таких преступлений заключается в том, что они, как правило, носят «закрытый характер», что связано с особенностью данной тематики: жертвой и «преступником» в этом случае выступают близкие люди, связанные кровным или иным родством, в связи с чем бытует мнение о том, что не нужно «выно-

сить сор из избы». Поэтому большое количество случаев домашнего насилия просто не предается огласке и остаются неизвестными для правоохранительных органов.

В обществе под «насилием в семье» чаще всего понимается применение насильственных действий мужчиной (мужем, отцом) в отношении более слабых членов семьи — жена, дети. И виновником такого насилия обязательно должен выступать субъект преступления. Причиной такого однозначного суждения является то, что вплоть до XX века правоведа и криминологи уделяли внимание только преступнику и не занимались изучением поведения жертвы преступления. Первые труды, посвященные роли жертвы, т.е. изучению виктимности, начали распространяться только в 60–70-е года прошлого столетия. И данная статья посвящена именно виктимологическому подходу изучения домашнего насилия и поведения жертв домашнего насилия.

Главным инструментом нашего исследования стал социологический опрос, который был запущен в сети «Интернет». Респондентами стали свыше 200 человек в возрасте от 14 лет и старше. Основным преимуществом такого сбора информации является возможность анонимного ответа респондентов, что исключает распространение неприятных подробностей частной жизни конкретного чело-

века. Собрав результаты ответов и систематизировав их, мы смогли прийти к следующим выводам.

Во-первых, более 50% респондентов подтвердили тот факт, что сталкивались с насилием непосредственно или знали о подобных случаях в семьях знакомых, друзей, родственников, то есть с насилием прямо или косвенно сталкивался каждый второй опрошенный. Это подтверждают и цифры официальной статистики, а уровень инцидентов с применением насилия в семье достаточно велик. При этом 75,5% ответили, что к ним никогда в семье не применялось насилие.

Во-вторых, большинство (74,5%) при ответе на вопрос «Кто на ваш взгляд может спровоцировать применение насилия в семье?» указали на вину и лица, применяющего насилие, и жертвы. Второй по численности был вариант ответа, который предусматривал виновность только лица, применяющего насилие — 22,8% респондентов. Остальные отметили вину жертвы — 2,7%. То есть, большинство опрошенных признают наличие феномена «виктимности» и определяют важность роли жертвы в указанном конфликте, определяя ее значение наравне с субъектом преступления.

В-третьих, отвечая на вопрос, что является главной причиной применения насилия в семье, из объемного перечня были выбраны именно те варианты, которые относятся к показателям уровня виктимности жертвы: ответ агрессии на агрессию (55,1%), психическое состояние жертвы (51,4%), комплекс особых черт характера жертвы (38,4%), убежденность в собственной неполноценности жертвы (38,4%), провокационность жертв насилия (30,3%), зависимость одного члена семьи от другого (28,1%), болезненная привязанность жертвы (21,6%) подчиненность жертвы (14,1%), самопожертвование (13%). В свою очередь, например, наличие алкогольной зависимости, жестокости насильника, асоциальный образ жизни был отнесен к главной причине только 1% респондентов. Опять же, статистические данные показывают о признании обществом виктимного поведения жертвы.

В-четвертых, результаты опроса о том, кто является субъектом преступления, противоречит устоявшегося образу «отца-мужа» насильника: субъект мужчина (отец, отчим, муж, брат) — 48%; субъект женщина (мать, бабушка, сестра) — 52%. Данные говорят о том, что большее число насильственных действий совершает мать по отношению к своим детям. Причинами такого явления служат ослабление социальных институтов, и в первую очередь семьи; рост антиобщественных явлений. А также часто причинами выступают то, что в отношении матери ранее применялось насилие либо в детстве со стороны ее родителей, либо же применяется со стороны мужа. Более

70% респондентов подтвердили наличие вероятности того, что жертва насилия в прошлом, станет применять насилие по отношению к члену своей семьи в будущем.

В последнем вопросе участникам опроса было предложено обозначить способ борьбы с насилием в семье. Среди наиболее частых вариантов ответа, которые были предложены отвечающими, был ответ, который напрямую связан с жертвой насилия. Респонденты предлагали не терпеть насилие в отношении себя и близких, а пытаться изолировать себя от насильника и обратиться в правоохранительные органы. Достаточно часто упоминается суждение о том, что насилие, как правило, не является одноразовым актом, и обязательно произойдет в будущем. Другой вариант ответа связан с улучшением профилактической работы государственных органов: регулярные беседы с психологом вне зависимости от наличия конфликта или его отсутствия, обязательные психологические курсы для молодых семей и родителей, школьное воспитание. Также часто упоминались варианты по усилению контроля правоохранительных за семьями, ответственный подход сотрудников к профилактике преступлений и надзору за семьями, которые стоят на учете. Но например, ужесточение наказания, как способ решения проблемы, достаточно редко встречается среди вариантов ответа. Это говорит о том, что общественность ставит в приоритет профилактику и контроль со стороны государства перед его карательной функцией.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Учение о виктимном поведении жертвы имеет достаточно оснований и подтверждений для того, чтобы применяться для определения детерминантов преступности. Жертва и ее поведение также, как и лицо, применяющее насилие, играет важную роль в конфликте. Оценка причин насилия в семье, изучая только поведение субъекта преступления, является недостаточным для создания «полной картины» проблем. Общество воспринимает жертву, также как и «насильника», возможным виновником конфликта. К сожалению, число жертв насилия растет, что говорит о неэффективности политики государства в разрешении данного вопроса. Общественность говорит о том, что проблема лежит и в менталитете жертвы: нежелание обращаться в правоохранительные органы, притупленный инстинкт самосохранения на фоне социального и экономического статуса — все это заставляет жертву оставаться с насильником, предоставляя ему возможность повторного совершения акта насилия. На наш взгляд, указанные способы решения данной проблемы могут быть действительны только в комплексе: и государство, и общество, и отдельный индивид должны принимать активное участие в борьбе с насилием в семье.

Литература:

1. Состояние преступности январь — декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Электрон. дан. — [Москва], сор. 2019. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947>. — (03.02.2019).

2. Состояние преступности за январь — сентябрь 2017 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Электрон. дан. — [Москва], cop. 2019. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/11341800>. — (03.02.2019).
3. Состояние преступности — январь-декабрь 2011 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Электрон. дан. — [Москва], cop. 2019. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/209743>. — (03.02.2019).
4. Мишина В. Семейное насилие будут лечить профилактикой [Электронный ресурс] В. Мишина // Коммерсантъ. — [Москва], 2017. — № 242. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3509147>. — (04. 02. 2019).

Нежилые помещения как объект гражданских прав

Литвин Юлия Альбертовна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Гражданские правоотношения — вид правоотношений, которые складываются в отношении материальных и нематериальных благ, при этом, участками которых выступают носители прав и обязанностей, обладающие независимостью друг от друга и, соответственно, имущественной обособленностью.

Ввиду постоянного научно-технического, и, как следствие, экономического, прогресса развития всех сфер жизнедеятельности социума, правовая его составляющая должна содействовать субъектам хозяйствования в достижении своих целей. С таким положением вещей будет целесообразно понимать какими средствами и способами регулируется данная сфера правоотношений, в частности, какое место занимает нежилое помещение в структуре российского законодательства.

Сейчас вопросы правового положения помещений как объектов гражданских прав имеют свои особенности, а также получили некоторую востребованность. Неоднозначность в определении понятия помещений, анализ действующего законодательства, которое регламентирует данные правоотношения и связанные с ними, к тому же наличие пробелом, актуализирует необходимость в глубоком изучении данной темы.

Целью данной статьи является определение нежилых помещений как объектов гражданских прав.

Проблемы в правовом регулировании помещений часто привлекает к себе внимание ученых-теоретиков и специалистов в данной области, то есть широко исследуется в научной юридической литературе. Опубликованные монографии, научные статьи и научные работы, дают анализ разных аспектов данной области, а также разрабатывают разного рода рекомендации относительно совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) прямо не относит нежилые помещения к объектам недвижимого имущества. Статья 130 ГК РФ гласит, что законом к недвижимым вещам может быть отнесено

и иное имущество [2]. Из этого мы делаем вывод, что и жилые, и нежилые помещения можно понимать, как «иное имущество», указанное в этой статье.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) «жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям, предусмотренным законодательством)».

Некоторые авторы, которые придерживаются концепции развития гражданского законодательства относительно недвижимости, приводят некоторые свои аргументы для защиты такого довода [6]. Они считают, что нежилые помещения невозможно рассматривать как часть здания в связи с тем, что здания не выступают неделимыми вещами и понятное дело часть зданий не могут выступать предметами сделок. Из этого следует, что собственники зданий, которые желают совершить сделки с нежилыми помещениями, обязаны выделить такие помещения и зарегистрировать право собственности на них.

Что же касается именно нежилых помещений, то в данном случае следует отметить, что сейчас не находится единого мнения относительно нежилых помещений, как самостоятельных объектов гражданского экономического оборота. И все же исследования в последние годы дали нам возможность определить нежилые помещения, и следует отметить, что ни одна из концепций не получила исключительность.

Нежилые помещения — это индивидуальные и обособленные строения, которые используются по единому хозяйственному предназначению, что разделяется на виды согласно месту распоряжения и цели использования, то есть на функциональные назначения.

Такое разделение нежилых помещений можно отнести к признаку самостоятельности объекта гражданских прав, что влечёт за собой регламентирование опре-

делённого правового режима определения, создания, раздел, выдел и ликвидации такого объекта. При наличии этого признака можно так же учитывать и оборотоспособность таких объектов, а именно совершение юридически значимых действий, которые, несомненно, повлекут результат: совершение сделок, государственная регистрация права на объект.

Если следовать Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, «в случае признания помещений в здании самостоятельным объектом в обороте недвижимого имущества, отрицается существования здания как объекта недвижимого имущества» [6].

Этот принцип прослеживается с точки зрения государственной регистрации прав на исследуемые объекты недвижимости. При желании собственника произвести отчуждение одного или нескольких помещений, находящихся в его здании, то ему необходимо будет выделить желаемые помещения. При выделении частного от общего, право собственности на общее здание прекращается. Такая же ситуация будет и наоборот: при владении нескольких помещений по отдельности можно объединить их и зарегистрировать как общее здание.

Сущность государственной регистрации недвижимости состоит в обеспечении публичной достоверности зарегистрированного права. Государственная регистрация призвана гарантировать стабильность прав на недвижимое имущество. Следовательно, нет оснований говорить о том, что государственная регистрация имеет первостепенное значение для возникновения права на недвижимое имущество.

Учитывая вышеизложенное, государственная регистрация способствует стабильности гражданского оборота в целом, создавая гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств. Государственная регистрация как юридически значимое действие не ограничивает имущественную самостоятельность субъектов хозяйствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// СПС «Консультант Плюс».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019)// СПС «Консультант Плюс».
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».
5. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 N122-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».
6. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства; Исслед. центр частного права; Под общ. ред. В. В. Витрянского, О. М. Козырь, А. А. Маковской. — М.: «Статут», 2004. С. 48–54.
7. Трубочев Е. О. О самостоятельности нежилого помещения как объекта гражданских прав // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005 № 2 (3). С. 74.

Государственная регистрация права на объект как государственная услуга является формальным действием подтверждения права и, следовательно, средством защиты частных интересов, в том числе судебной, которые возникают в следствии договорных отношений, объектом которых является недвижимость. Государственная регистрация права призвана лишь удостоверить и усилить юридическую силу того или иного правоудостоверяющего документа.

Для определения нежилого помещения как объекта гражданских прав необходимо учитывать, что это помещение, не предназначенное для постоянного проживания граждан, оно имеет своё целевое (функциональное) назначение. Например, производственное, хозяйственное, административное. С перечнем целевых назначений нежилых помещений можно ознакомиться в письме Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 09.03.1977 года № 15–1–103 «О классификации помещений зданий гражданского назначения».

Как упоминалось ранее, не определено нормативное понятие и правовое положение нежилых помещений, поэтому способы приобретения данных объектов аналогичны способам приобретения зданий, сооружений: договор купли-продажи, договор аренды и т.д. Следовательно, нормативное регулирования таких договоров будет соответствовать нормам ГК РФ, но объектом будет выступать нежилое помещение.

Таким образом, нежилое помещение как объект гражданских прав имеет следующие особенности правового режима:

1. Особое правовое регулирование отношений, которые складываются при использовании данного объекта.
2. Особое правовое положение нежилых помещений в многоквартирных домах: ограниченная оборотоспособность.
3. Уникальное целевое использование не регламентированное современными нормативно-правовыми актами.
4. Особенности совершения сделок.

Основные черты государственной службы Волгоградской области в условиях реформы государственного управления

Мазур Екатерина, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье рассматриваются основные черты государственной службы в Волгоградской области.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная власть, органы местного самоуправления, гарантии местного самоуправления.

Государственная служба Волгоградской области представляет собой составную часть государственной гражданской службы Российской Федерации, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее граждане) на должностях государственной гражданской службы Волгоградской области по обеспечению исполнения полномочий государственных органов Волгоградской области и лиц, замещающих государственные должности Волгоградской области [1].

Особенности государственной службы в Волгоградской области определены в Законе Волгоградской области от 17 марта 2005 г. № 1045-ОД «О государственной гражданской службе Волгоградской области». Взаимосвязь гражданской службы Волгоградской области и государственной службы Российской Федерации иных видов обеспечивается на основе единства системы государственной службы Российской Федерации и принципов ее построения и функционирования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Взаимосвязь гражданской службы Волгоградской области и муниципальной службы обеспечивается посредством:

1) единства основных квалификационных требований для замещения должностей гражданской службы и должностей муниципальной службы;

2) единства ограничений и обязательств при прохождении гражданской службы и муниципальной службы;

3) единства требований к подготовке кадров для гражданской службы и муниципальной службы и профессиональному развитию гражданских служащих и муниципальных служащих;

4) учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа гражданской службы и стажа гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы;

5) соотносительности основных условий оплаты труда и социальных гарантий гражданских служащих и муниципальных служащих;

6) соотносительности основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших гражданскую службу, и граждан, проходивших муниципальную службу, и их семей в случае потери кормильца.

Для обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих Волгоградской области, повышения мотивации эффективного исполнения ими своих

должностных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров государственной гражданской службы Волгоградской области и в порядке компенсации установленных запретов и ограничений гражданским служащим Волгоградской области предоставляются гарантии.

Основные государственные гарантии гражданских служащих определены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и иными федеральными законами.

Дополнительные государственные гарантии гражданских служащих могут предоставляться в соответствии с законодательством Российской Федерации, Законом Волгоградской области «О государственной гражданской службе в Волгоградской области», иными законами Волгоградской области и нормативными правовыми актами органов государственной власти Волгоградской области.

Должности гражданской службы Волгоградской области подразделяются на категории и группы.

Должности гражданской службы Волгоградской области подразделяются на следующие категории:

1) руководители — должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов Волгоградской области и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей функциональных и отраслевых органов исполнительной власти Волгоградской области и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов исполнительной власти Волгоградской области и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей представительств государственных органов Волгоградской области и их структурных подразделений, замещаемые на определенный срок полномочий или без ограничения срока полномочий;

2) помощники (советники) — должности, учреждаемые для содействия лицам, замещающим государственные должности Волгоградской области, руководителям государственных органов Волгоградской области в реализации их полномочий и замещаемые на определенный срок, ограниченный сроком полномочий указанных лиц или руководителей;

3) специалисты — должности, учреждаемые для профессионального обеспечения выполнения государственными органами Волгоградской области установленных

задач и функций и замещаемые без ограничения срока полномочий;

4) обеспечивающие специалисты — должности, учреждаемые для организационного, информационного, документационного, финансово-экономического, хозяйственного и иного обеспечения деятельности государственных органов Волгоградской области и замещаемые без ограничения срока полномочий.

Должности гражданской службы Волгоградской области подразделяются на следующие группы:

- 1) высшие должности гражданской службы;
- 2) главные должности гражданской службы;
- 3) ведущие должности гражданской службы;
- 4) старшие должности гражданской службы;
- 5) младшие должности гражданской службы.

Должности категорий «руководители» и «помощники (советники)» подразделяются на высшую, главную и ведущую группы должностей гражданской службы Волгоградской области.

Должности категории «специалисты» подразделяются на высшую, главную, ведущую и старшую группы должностей гражданской службы Волгоградской области.

Должности категории «обеспечивающие специалисты» подразделяются на главную, ведущую, старшую и младшую группы должностей гражданской службы Волгоградской области.

Поступление гражданина на гражданскую службу Волгоградской области для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим Волгоградской области другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено законом. Конкурс заключается

в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы.

К настоящему времени фактически сложилась система правового регулирования в сфере проведения конкурсов на замещение должностей государственной и муниципальной службы. Так, в данную систему нормативно-правовых актов входят:

– во-первых, Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

– во-вторых, Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»;

– в-третьих, распоряжение Правительства РФ от 26 мая 2005 г. № 667-р, которым утверждается форма анкеты, подлежащей представлению в государственный орган гражданином Российской Федерации, изъявившим желание участвовать в конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации;

– и, в-четвертых, ряд ведомственных подзаконных нормативно-правовых актов, определяющих методику проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы, а также сроки и порядок работы конкурсных комиссий отдельных федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств.

Принимая во внимание положения действующего законодательства, можно выделить несколько видов конкурсов (рис. 1.1).

Рис. 1. Виды конкурсов в системе государственной службы Российской Федерации

На основании проведенного анализа указанных правовых актов, регламентирующих организацию конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и на включение в кадровый резерв, выявлен ряд проблем правового регулирования.

1. Так, согласно ч. 1 ст. 21 Федерального закона № 79-ФЗ правом на участие в конкурсе обладают граждане РФ, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие установленным законодательством РФ о государственной гражданской службе квалификационным требованиям к вакантной должности гражданской службы. Аналогичное требование содержится и в п. 5 Положения о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации.

Однако здесь содержится не весь перечень требований к претенденту, так как согласно п. 10 Положения граждан (гражданский служащий) не допускается к участию в конкурсе в связи с его несоответствием квалификационным требованиям к вакантной должности гражданской

службы, а также в связи с ограничениями, установленными законодательством РФ о государственной гражданской службе для поступления на гражданскую службу и ее прохождения. Такие ограничения закреплены в ст. 16 Федерального закона № 79-ФЗ.

Таким образом, участвовать в конкурсе имеют право граждане Российской Федерации, соответствующие не только требованиям ч. 1 ст. 21 Федерального закона № 79-ФЗ (и, соответственно, п. 5 Положения), но и не имеющие ограничений, предусмотренных п. 10 Положения.

Указанные нормы должны применяться в совокупности, но в целях избегания двойного толкования норм при правоприменении представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 1 ст. 21 Федерального закона № 79-ФЗ, а также в п. 5 Положения в части уточнения требований, предъявляемых к кандидатам на замещение вакантной должности государственной гражданской службы.

2. Существующая нормативно-правовая база предусматривает достаточно широкий спектр ситуаций, при наличии которых конкурс или не проводится, или может не проводиться (таблица 1).

Таблица 1. Ситуации, при которых конкурсы не проводятся или могут не проводиться

Не проводится	Может не проводиться
<ul style="list-style-type: none"> - при назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»; - при назначении на должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации; - при заключении срочного служебного контракта; - при назначении гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 28 и частями 1, 2 и 3 статьи 31 № 79-ФЗ; - при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе. 	<ul style="list-style-type: none"> - при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нормативным актом государственного органа; - по решению представителя нанимателя конкурс может не проводиться при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к младшей группе должностей гражданской службы.

Анализ указанных ситуаций свидетельствует о том, что на вполне законном основании руководители разного уровня, минуя конкурсный отбор, могут назначить на ключевые в государственном органе должности «своих людей», к сожалению, не всегда профессионально подготовленных. В большинстве случаев это должности категории «руководители» и «помощники (советники)». Результаты социологического опроса показывают: более 70% государственных гражданских служащих считают, что назначение на вышестоящие должности зависит только от решения соответствующего руководителя. Это зачастую объясняет и их нежелание участвовать в конкурсах: все уже и так определено [3].

Подобное положение не способствует выполнению такой функции, как кадровый контроллинг, направленный на исключение злоупотреблений, просчетов, ошибок, связанных с поспешными и ненадлежащими кадровыми назначениями. Отсутствие внешнего контроля ведет к тому, что акцент в кадровой политике будет делаться не на успешной работе государственного органа в целом, а на достижении узкогрупповых целей. Кроме того, нормативные правовые документы по вопросам государственной гражданской службы не предусматривают ответственности руководителей за просчеты в решении кадровых вопросов.

3. Федеральный закон № 79-ФЗ не определяет предельный возраст гражданина Российской Федерации, претендующего на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Отсутствуют какие-либо ограничения по возрасту и в Положении. В целях уточнения норм, касающихся вопросов поступления гражданина Российской Федерации на государственную гражданскую службу, целесообразно внести соответствующие изменения, определяющие предельный возраст претендентов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Для этого нужно внести в п. 1 ст. 21 уточнение, прописав после слов «достигшие возраста 18 лет» слова «и не старше 60 лет».

4. Согласно ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ претенденту на замещение должности гражданской службы может быть отказано в допуске к участию в конкурсе в связи с несоответствием квалификационным требованиям к вакантной должности гражданской службы, а также в связи с ограничениями, установленными указанным Федеральным законом для поступления на гражданскую службу и ее прохождения.

Данное положение носит диспозитивный характер, предполагающий выбор решения представителем нанимателя о допуске претендента к участию в конкурсе либо об отказе в таком допуске при наличии соответствующих обстоятельств. Однако при соотношении этих норм с иными положениями возникают определенные проблемы правоприменения, требующие преодоления их коллизии.

5. Содержание методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы отдельных ведомств необоснованно вклю-

чает в себя положения, допускающие возложение на него функций, отнесенных к другому конкурсу — конкурсу на включение в кадровый резерв.

Так, например, в пункте 2 Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденной Приказом МПР России от 5 сентября 2007 г. № 232 (в ред. от 21 февраля 2014 г.) определяется: «Конкурс на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации проводится с целью оценки профессионального уровня претендентов на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы, а также с целью формирования кадрового резерва» [2].

Как отмечает референт Управления Президента РФ по вопросам государственной службы А. С. Карпенко, «в соответствии с частью 4 статьи 64 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» включение гражданского служащего (гражданина) в кадровый резерв государственного органа для замещения должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса в порядке, предусмотренном статьей 22 Федерального закона № 79-ФЗ. Это означает, что для зачисления в кадровый резерв государственного органа должен быть объявлен отдельный конкурс на включение в кадровый резерв (по конкретной должности гражданской службы). При этом такой конкурс проводится в порядке и на условиях, предусмотренных статьей 22 Федерального закона № 79-ФЗ и Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 года № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [4].

Характеристика муниципальной службы в Администрации Ольшанского сельского поселения Урюпинского муниципального района Волгоградской области.

Всего муниципальных образований в Волгоградской области — 475 (см. таблицу 2).

Исходя из указанных сведений, преобладающим числом муниципальных образований являются именно сельские поселения. Таким образом, в основном решением вопросов местного значения занимаются органы муниципальной власти сельских поселений. Одним из таких поселений является Ольшанское сельское поселение, входящее в состав Урюпинского муниципального района Волгоградской области.

Урюпинский муниципальный район, расположенный на крайнем северо-западе Волгоградской области, занимает площадь 3400 км, административный центр — г. Урюпинск. В существующих границах район существует с 2005 года в соответствии с Законом Волгоградской области от 27 января 2005 г. «Об установлении границ и на-

Таблица 2. Муниципальные образования в Волгоградской области на 1 января 2018 г.

Муниципальное образование	Количество (единицы)
Муниципальные районы	32
Городские округа	6
Городские поселения	29
Сельские поселения	408
Всего	475

делении статусом Урюпинского района и муниципальных образований в его составе». Урюпинский муниципальный район граничит с Новониколаевским, Новоаннинским, Алексеевским, Нехаевским районами, Воронежской областью. Имеется выход на федеральную автомагистраль «Каспий». На территории района находится станция Калмык Юго-восточной железной дороги. По территории района протекает река Хопер. На начало 2017 года численность населения составляет 26,6 тыс. чел. На территории района расположено 25 сельских поселений, объединяющих 97 сельских населенных пунктов. Урюпинский муниципальный район специализируется на сельскохозяйственном производстве растениеводческого направления. В районе разведано 5 месторождений торфа, 6 месторождений природных запасов сырья, необходимых для изготовления керамического кирпича, 6 — залежей каменных строительных материалов, месторождения фосфоритов. Имеется 17 месторождений подземных вод. Почвенный покров в основном представлен черноземами. Площадь земель лесного фонда района составляет 38,0 тыс. га. Урюпинский муниципальный район располагает обширными рекреационными ресурсами, состоящими из привлекательных ландшафтных зон, лесопарков, акватории реки Хопер, отдельных памятников природы. Имеется памятник природы «Шемякинская дача» — ценный лесной массив с дубами 150–400-летнего возраста. Урюпинский муниципальный район является уникальным в плане развития туризма и массового отдыха.

Благоприятный климат южного русского лета, неповторимый по красоте и разнообразию флоры и фауны степной край на берегу реки Хопер, в последнее время привлекает множество туристов, живописцев, фотохудожников.

Муниципальная служба осуществляется в следующих органах муниципальной власти Урюпинского муниципального района:

- Глава Урюпинского муниципального района.
- Урюпинская районная дума (представлена 25 депутатами, являющимися Главами сельских поселений). Организационная структура Думы представлена на рисунке 1.2.
- Администрация Урюпинского муниципального района. Структура Администрации Урюпинского муниципального района представлена на рисунке 3
- Контрольно-счетная палата Урюпинского муниципального района.

Из перечисленных органов избранными являются: Глава муниципального района (избирается населением района) и депутаты Думы (избираются непосредственно жителями сельских поселений и являются Главами этих поселений). Остальные муниципальные органы являются назначаемыми, соответственно являются муниципальными служащими.

Особенности поступления на муниципальную службу регулируются Федеральным законом от 2 марта 2007 г № 25-Ф «О муниципальной службе в Российской Федерации», Законом Волгоградской области от 11 февраля 2008 г. № 1626-ОД «О некоторых вопросах муни-

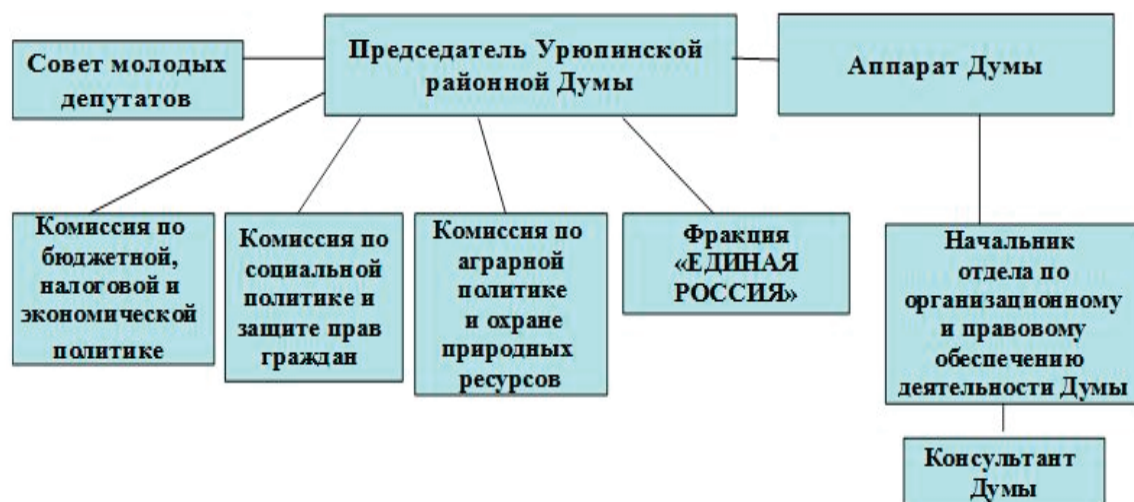

Рис. 2. Организационная структура Урюпинской районной Думы

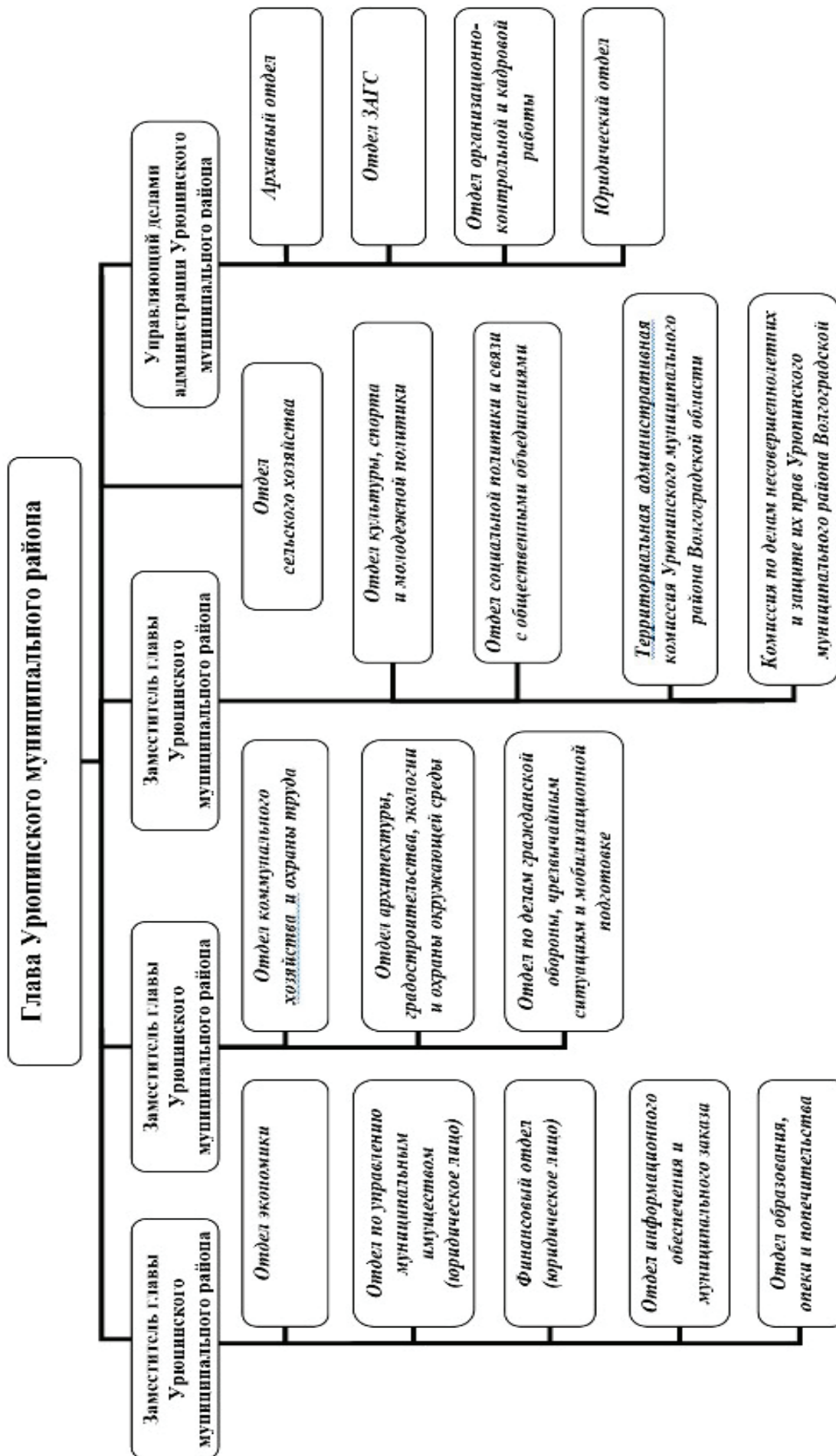

Рис. 3. Структура Администрации Урюпинского муниципального района Волгоградской области

ципальной службы в Волгоградской области», Уставами муниципальных образований.

В соответствии со ст. 16 федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Закон о муниципальной службе) установлен равный доступ на муниципальную службу (ст. 4, п. 2). Вместе с этим реализация равного доступа граждан на муниципальную службу возможна при соблюдении определенных условий.

Первым условием является то, что на муниципальную службу вправе поступать граждане Российской Федерации. Гражданами Российской Федерации являются:

а) лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»;

б) лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с указанным Законом.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона о муниципальной службе на муниципальную службу вправе поступать гражданин иностранного государства — участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на муниципальной службе.

Второе условие — на муниципальную службу может быть принят гражданин, достигший 18-летнего возраста. Возрастной ценз при поступлении на муниципальную службу обусловлен профессиональной служебной деятельностью муниципальных служащих, особыми требованиями, ограничениями и запретами, которые предъявляются к лицам, замещающим муниципальные должности муниципальной службы, а также высокой ответственностью за выполнение функций.

Третье условие — гражданин, поступающий на муниципальную службу, обязан владеть государственным языком Российской Федерации. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (Конституция РФ, ст. 68). Вследствие этого каждый муниципальный служащий обязан свободно владеть русским языком. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных Федеральным законом от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», другими федеральными законами, Законом РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

Обратим внимание, что владение иными языками, в том числе языками народов Российской Федерации, в качестве одного из требований при поступлении на муниципальную службу, является неправомерным. По этому поводу в судебной практике имеется прецедент, согласно которому Верховным Судом РФ было признано не соот-

ветствующим федеральному законодательству положение ч. 1 ст. 13 Закона Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 г. 480—3 № 975-III «О муниципальной службе в Республике Саха (Якутия)» в части слов «владеющие государственными языками Республики Саха (Якутия)». Верховный Суд РФ указал, что установленное субъектом Российской Федерации требование о владении государственными языками Республики Саха (Якутия) является ограничительным условием поступления на муниципальную службу, которое может быть установлено только федеральным законодателем [6].

Четвертое условие — для поступающих на муниципальную службу Законом о муниципальной службе устанавливаются квалификационные требования замещения должностей муниципальной службы. Для замещения должностей муниципальной службы квалификационные требования предъявляются к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.

При этом необходимо учесть, что если лицо назначается на должность главы местной администрации по контракту, уставом поселения, а в отношении должности главы местной администрации муниципального района, городского округа (городского округа с внутригородским делением) — уставом муниципального района, городского округа (городского округа с внутригородским делением) и законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должность главы местной администрации.

Пятое условие — отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 13 Закона о муниципальной службе в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой.

При отсутствии хотя бы одного из перечисленных в ч. 1 ст. 16 Закона о муниципальной службе условий лицо не может быть принято на муниципальную службу, а если такой прием состоялся, то должен быть признан незаконным.

При поступлении на муниципальную службу и при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным

объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего.

При поступлении на муниципальную службу гражданин представляет:

1) заявление с просьбой о поступлении на муниципальную службу и замещении должности муниципальной службы;

2) собственноручно заполненную и подписанную анкету по форме, установленной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

3) паспорт;

4) трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор (контракт) заключается впервые;

5) документ об образовании;

6) страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, за исключением случаев, когда трудовой договор (контракт) заключается впервые;

7) свидетельство о постановке физического лица на учет в налоговом органе по месту жительства на территории Российской Федерации;

8) документы воинского учета — для граждан, пребывающих в запасе, и лиц, подлежащих призыву на военную службу;

9) заключение медицинской организации об отсутствии заболеваний, препятствующих поступлению на муниципальную службу;

10) сведения о доходах за год, предшествующий году поступления на муниципальную службу, об имуществе и обязательствах имущественного характера; сведения, предусмотренные статьей 15.1 Закона о муниципальной службе;

11) иные документы, предусмотренные федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется в результате назначения на должность муниципальной службы на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Гражданин, поступающий на должность главы местной администрации по результатам конкурса на замещение указанной должности, заключает контракт. Порядок замещения должности главы местной администрации по контракту и порядок заключения и расторжения контракта с лицом, назначаемым на указанную должность по контракту, определяются Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Типовая форма контракта с лицом, назначаемым на должность главы местной администрации по контракту, утверждается законом субъекта Российской Федерации.

Поступление гражданина на муниципальную службу оформляется актом представителя нанимателя (работодателя) о назначении на должность муниципальной службы.

Законом Волгоградской области от 11 февраля 2008 г. № 1626-ОД «О некоторых вопросах муниципальной службы в Волгоградской области» установлены квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы, к ним, в частности, относятся соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) — к специальности, направлению подготовки. Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки (далее — стаж), необходимым для замещения должностей муниципальной службы, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований, предъявляемых для замещения должностей муниципальной службы, определенных указанным Законом согласно приложению 2. Приложением 2 к указанному Закону утверждены типовые квалификационные требования, предъявляемые для замещения должностей муниципальной службы. Для замещения высшей, главной должностей муниципальной службы предъявляются квалификационные требования к уровню профессионального образования и стажу: высшее образование; наличие стажа согласно пункту 5 таблицы 2. Для замещения ведущей должности муниципальной службы предъявляются квалификационные требования к уровню профессионального образования и стажу: установленной разделами 1 и 2 Реестра должностей муниципальной службы в Волгоградской области: высшее образование; наличие стажа согласно пункту 5 таблицы 9. Установленной разделами 3, 4 и 5 Реестра должностей муниципальной службы в Волгоградской области: высшее профессиональное образование без предъявления требований к стажу. Для замещения старшей должности муниципальной службы предъявляются квалификационные требования к уровню профессионального образования и стажу: высшее или среднее профессиональное образование без предъявления требований к стажу. Для замещения младшей должности муниципальной службы предъявляются квалификационные требования к уровню профессионального образования и стажу: среднее профессиональное образование без предъявления требований к стажу. Для замещения должностей муниципальной службы предъявляются следующие квалификационные требования к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки.

Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения долж-

Таблица 3. Требования, предъявляемые к стажу работы в соответствии с группой должностей

Группа должностей муниципальной службы, установленных разделом 1 и 2 Реестра должностей муниципальной службы Волгоградской области	Стаж муниципальной (государственной) службы (лет)	Стаж работы по специальности (лет)
Высшая	3	4
Главная	2	3
Ведущая	1	2
Старшая и младшая	-	-
Группа должностей муниципальной службы, установленных разделом 3,4 и 5 Реестра должностей муниципальной службы Волгоградской области	Стаж муниципальной (государственной) службы (лет)	Стаж работы по специальности (лет)
Высшая	2	3
Главная	1	2
Ведущая, старшая и младшая	-	-

ностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего его должностной инструкцией. Должностной инструкцией муниципального служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки.

Приложение 3 к Закону Волгоградской области «О некоторых вопросах муниципальной службы в Волгоградской области» закрепляет соотношение должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы. Данное соотношение необходимо для правильного исчисления стажа муниципальной (государственной) службы. Данное соотношение представлено в Приложении 3. Например, лицо, претендующее на должность муниципальной службы группы 1 или 2 категории «руководители» имеет стаж государственной гражданской службы 4 года, данное лицо имеет право занять муниципальную должность группы 1 или 2 категории «руководители», с учетом соблюдения иных требований, т.к. в соответствии с таблицей 2 стаж государственной службы должен быть не менее 3 лет.

Отдельно урегулированы особые требования к Главам муниципальных районов и округов.

Таким образом, с учетом разграничения компетенции между федеральными и региональными органами государственной власти, в субъектах Федерации приняты необходимые правовые акты, отнесенные к ведению субъектов

Российской Федерации, и обеспечивающие реализацию федерального законодательства в сфере местного самоуправления.

При этом, наиболее важными полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации в организации местного самоуправления являются следующие полномочия: возложение на органы государственной власти субъектов Российской Федерации правомочий по определению границ муниципальных образований, изменение границ муниципальных образований, преобразование муниципальных образований, определение порядка проведения муниципальных выборов на основе федерального законодательства, передача органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

В целях расширения прав субъектов Федерации в вопросах законодательного регулирования местного самоуправления органам государственной власти субъектов Федерации следовало бы предоставить полномочия по определению вопросов местного значения, установлению на базе федеральных региональных социальных стандартов жизнеобеспечения населения муниципальных образований и дополнительных источников поступлений в местные бюджеты, а также полномочия по государственной регистрации уставов муниципальных образований. Данное положение обусловлено необходимостью усиления децентрализации власти, что соответствует сущности федеративного государства.

Литература:

1. Закон Волгоградской области от 21.03.2005 № 1031-ОД «О наделении города-героя Волгограда статусом городского округа и установлении его границ» // Волгоградская правда. 2005. № 49 (22 марта).
2. Методика проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденной Приказом

- МПР России от 5 сентября 2007 г. № 232 (в ред. от 21 февраля 2014 г.) Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 44; Российская газета. 2014. № 155.
3. Жильцов В. И. Конкурсы в системе государственной гражданской службы // Государственная служба. 2008. № 1. С. 22–26.
  4. Правовые механизмы реформы: знать и умело использовать // Государственная служба. 2009. № 4. С. 38.
  5. Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2008 г. № 74-Г08–23 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.12.2018).
  6. Закон Волгоградской области от 15 марта 2005 г. «О государственной гражданской службе Волгоградской области» (в ред. от 26 февраля 2015 г.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=143009131&page=1&rdk=21#10 (дата обращения — 08.06.2018).

Меры прокурорского реагирования по защите предпринимателей от коррупции должностных лиц

Меньшиков Максим Андреевич, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В данной статье проанализированы меры, принимаемые сотрудниками органов Прокуратуры Российской Федерации по защите прав предпринимателей от коррупции должностных лиц. Основой работы послужили правовые и доктринальные источники. Автором использованы методы анализа, синтеза и сравнения.

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, предприниматель, предпринимательская деятельность, защита.

В юридической доктрине является спорным вопрос об определении ряда мер прокурорского реагирования с точки зрения возникновения юридических казусов и несовершенства юридического законодательства, которое вызывает коллизии и споры в научном юридическом обществе [2, 3].

Тем не менее, практика показывает, что существует ряд мер прокурорского реагирования, применяемых сотрудниками прокуратуры в ходе их служебной деятельности. Одной из актуальных сфер деятельности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации (как и зарубежных стран) является противодействие коррупции, направленное на защиту прав различных категорий граждан и организаций, страдающих от этого пагубного явления [4].

Среди субъектов такого рода нарушителей закона различной степени тяжести и отраслевой принадлежности следует выделить должностных лиц, поскольку они являются специальными субъектами и своими противоправными деяниями подрывают, в первую очередь, авторитет и основы конституционного строя государства. Пользуясь служебным положением, такие недобросовестные должностные лица сами осуществляют преступную деятельность и вынуждают зависящих от них граждан и организаций также принимать участие в преступлениях коррупционной направленности.

Для автора особый интерес представляет такая категория потерпевших от коррупции должностных лиц как предприниматели. В рамках перехода к капиталисти-

ческой эпохе и становления малого и среднего бизнеса в России, предприниматели зачастую становятся жертвами коррупционного произвола должностных лиц. При открытии бизнеса и предоставлении обязательных отчетностей, предприниматели в России вынуждены контактировать с должностными лицами, от решения которых зависит дальнейшая судьба как организаций, так и индивидуальных предпринимателей, которые в соответствии с ст. 23 и 24 Гражданского кодекса рискуют личным имуществом (в том числе и денежными средствами) за несоблюдение законодательства, включающего в себя отчеты за установленные законом периоды.

Одним из наиболее эффективных способов защиты предпринимателей от коррупции должностных лиц являются действия сотрудников органов Прокуратуры Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации», Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. Коррупция является преступлением (ст. 290–291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации), следовательно, указанные лица координируют деятельность по борьбе с коррупцией в указанных органах (где работают в большинстве своем должностные лица).

VI часть Указа Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции

на 2018–2020 годы» называется «Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц». Согласно положениям ст. 35 данного Указа, Генеральной прокуратуре Российской Федерации необходимо с участием Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы судебных приставов подготовить предложения по предотвращению злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов и необоснованного проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2019 г. Помимо этого, Генеральной прокуратуре Российской Федерации с участием Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации проанализировать практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе обоснованность применения указанной меры пресечения, и в случае необходимости подготовить предложения, направленные на сокращение ее применения к лицам, подозреваемым в совершении таких преступлений. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 сентября 2019 г.

Исходя из изложенного в анализируемом нормативно-правовом акте, можно сделать вывод о том, что мерами прокурорского реагирования по защите прав предпринимателей от коррупции должностных лиц являются:

– Разработка предложения по предотвращению злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов и необоснованного проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций;

– контрольно-надзорные действия сотрудников органов прокуратуры различных органов за соблюдением положений уголовно-процессуального законодательства в отношении должностных лиц, совершающий коррупционные действия против предпринимателей.

Также благодаря регулярным проверкам сотрудников прокуратуры были выявлены случаи коррупционной составляющей со стороны должностных лиц в отношении предпринимателей. Согласно п. 4 ст. 4 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании является одним из поводов для возбуждения уголовного дела. Данные действия играют роль как для общей, так и для частной превенции: совершившие коррупционные правонарушения должностные лица больше не будут действовать против интересов предпринимателей, поскольку будут находиться под наблюдением сотрудников органов государственной власти в ходе уголовного процесса и отбывания наказания, а их пример послужит на пользу другим должностным лицам.

Также отмечается, что одной из мер прокурорского реагирования являются анализ и мониторинг законодательства на коррупциогенность. Отмечается, что в органы прокуратуры по данному вопросу в основном обращаются представители общественных организаций, а также малого и среднего бизнеса, что также помогает с помощью действий сотрудников органов прокуратуры предотвратить коррупцию должностных лиц в отношении предпринимателей [1].

Литература:

1. Акопджанова М. О. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 873–876.
2. Ергашев Е. Р., Шваба Ф. В. Процессуальные средства прокурорского реагирования: проблемы правовой регламентации // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 1. С. 78–85.
3. Ергашев Е. Р., Габышева Е. А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения, и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 33–44.
4. Турецкий Н. Н. Правовые и организационные средства противодействия коррупции в Республике Казахстан // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 35. С. 62–65.

Регулирование земельных отношений (на примере Пермской городской агломерации)

Рожков Евгений Викторович, специалист
АО АКИБ «Почтобанк» (г. Пермь)

В статье рассматриваются проблемы регулирования земельных отношений в муниципальном образовании. При исследовании данных процессов в муниципальном образовании автор статьи рассмотрел их в рамках границ агломерации, что объясняет актуальность выбранной темы.

Объектом исследования является распределение земель на территории Пермской агломерации. Целью исследования является выявление имеющихся недостатков в управлении земельными ресурсами агломерации. Научная новизна статьи заключается в том, что при постоянно изменяющемся федеральном законодательстве, и несмотря на жёсткие требования к его исполнению, происходящие процессы в рамках земельного отношения на уровне муниципалитета не идеальны, требуют моментальной реакции власти и принятия путей решения имеющихся проблем.

Автор статьи опираясь на исследования учёных о процессах земельных отношений на «местном уровне» изучил имеющиеся проблемы по изменению категорирования, приватизации земельных участков (в том числе банкротство предприятий ради получения земельных участков, находящихся в их собственности).

Также были изучены многочисленные частные случаи как по переводу земельных участков (изменение категории), так и приватизация и продажа. Выявленные при этом недостатки и нарушения являются не совершенствование в законодательной базе.

Ключевые слова: процесс, местный уровень, территория муниципального образования, земельные отношения, городская агломерация.

The Land Tenure (basing on the example of perm city agglomeration)

Evgeniy Viktorovich Rozhkov

The article discusses the problems of the land tenure regulation within the municipality. Upon studying these processes in the municipality, the article author has considered them within the boundaries of the agglomeration, which explains the relevance of the topic chosen.

The object of the study is the distribution of land within the Perm agglomeration. The aim of the study is to identify existing shortcomings regarding the management of land resources of the agglomeration. The scientific novelty of the article lies in the fact that under the Federal legislation constant changing, and despite the strict requirements for its implementation, the processes taking place within the framework of land tenure at the municipal level are not ideal, requiring the authorities immediate reaction and the adoption of solutions regarding the existing problems.

The author of the article basing on the scientists surveys regarding the processes of land tenure at the «local level», has studied the existing problems on the transfer of land from one category to another, the privatization of land (including facilities bankruptcy for the sake of obtaining the land plots owned).

Also numerous special cases like the transfer of land (the change of categories), and the privatization, and the sale have been examined. The shortcomings and violations revealed under this case are imperfections of the legislative base.

Keywords: process, local level, municipality territory, land tenure, city agglomeration.

Изучение проходящих процессов в земельных отношениях в регионе и непосредственно в городе Перми (и (или) Пермской агломерации), представленные в данной статье подтверждают актуальность данной темы [11].

В соответствии со Схемой территориального планирования Пермского края, Пермский муниципальный район входит в состав Пермской городской агломерации (территории на расстоянии 20–25 км от ядра агломерации (г. Пермь). Кроме того, с границами города Перми кроме

Пермского района граничат земли Краснокамского и Добрянского районов (по меньшей протяжённости). [7]

Объектом исследования является распределение земель на территории Пермской городской агломерации.

Предметом исследования являются реально происходящие земельные отношения в городе Перми и на территории Пермского района.

Цель исследования — выявить имеющиеся недостатки в управлении земельными ресурсами Пермской городской агломерации.

Задачей исследования является изучение распределения земель в городе Перми и прилегающей территории. В ходе работы над статьёй был применён метод научного исследования — теоретический анализ.

Научная новизна статьи заключается в том, что при постоянно изменяющемся федеральном законодательстве, и не смотря на жёсткие требования к его исполнению, происходящие процессы в рамках земельного отношения на уровне муниципалитета не идеальны, требуют моментальной реакции власти и принятия путей решения имеющихся проблем.

Проблемам и особенностям формирования земельных отношений в России посвящены труды российских экономистов, таких как Бугаян И., Варнавский В.Г., Гукасян Г.М., Дерябина М.А., Куликов Л., Кузьминов Я.И., Тимошина Т.М. и др. О землях и земельных отношениях на муниципальном уровне нашли отражения в работах Антипина И.А. [1], Власовой Н.Ю. [2], Рисина И.Е. [10], Срябина О.А. [12, 13], Шафеева Р.Ш. [14] и других авторов.

Изучая процесс управления земельными ресурсами на территории Пермской городской агломерации, автор статьи столкнулся с многочисленными проблемами по переводу земельных участков из одной категории в другую,

а также из собственности одного субъекта в собственность другого, и обратно (т.е., здесь подразумевается, государственная (федеральная, региональная) и муниципальная собственность, собственность физических и юридических лиц).

Полномочия органов местного самоуправления в области земельных отношений, определены статьёй 11 Земельного Кодекса Российской Федерации, и включают: резервирование земель для муниципальных нужд, изъятие земли для муниципальных нужд в т.ч. выкуп муниципальной земли; установление с учётом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, а также других муниципальных образований; разработку и реализацию местных программ использования и охраны земель, а также иные полномочия на решение вопросов местного значения в области использования и охраны земель.

Территория города Перми и Пермского района составляют 79 968 га (7 996 800 кв. км) и 375 305 га (37 530 500 кв. км) соответственно.

Распределение земель Пермской агломерации приведены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение земель Пермской агломерации на 01.01.2018 года [7]

№ п/п	Показатель	город Пермь (га)	Пермский район (га)
1	Земли промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения	-*	2,585
2	Земли лесного фонда	-*	14,073
3	Земли сельскохозяйственного назначения	-*	16,932
4	Земли населённых пунктов	79968	2,064
5	Прочие земли (водного фонда, особо охраняемых природных территорий, земли запаса и т.д.)	-*	1,651

-* — не подлежит категорированию (в соответствии с ЗК РФ).

Как видно из таблицы 1, по площади Пермской агломерации, такой показатель, как категория «Земли населённых пунктов» города Перми (79968 га) и Пермского района (2,064 га) значительно отличаются, т.к. по Земельному Кодексу Российской Федерации статданные должны указывать общую площадь по категории — «Земли населённых пунктов». Тем не менее, в соответствии с данными Пермьстата — земли лесного фонда города Перми составляют 49% (39184,32 га) от общей площади города и земли лесного фонда Пермского района — 37,5% (140739,375 га); земли сельскохозяйственного назначения на территории города Перми — 8367 га и на территории Пермского края — 16,932 га [5]. Данные земельного фонда (по видам собственности) города Перми и Пермского района за последние три года приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в 2018 году площадь земельного фонда города Перми, находящегося в региональной

и муниципальной собственности уменьшилась на 0,13 тыс. га (— 0,18%) по сравнению с 2017 и 2016 годами; находящаяся в частной собственности увеличилась на 0,2 тыс. га (+ 4,7%) по сравнению с 2017 и 2016 годами и находящаяся в собственности юридических лиц уменьшилась на 0,08 тыс. га (— 1,7%) по сравнению с 2017 и 2016 годами. В Пермском районе в 2018 году, земли находящиеся в региональной и муниципальной собственности увеличились на 0,4 тыс. га (+ 0,13%) по сравнению с 2017 годом; находящаяся в частной собственности уменьшились на 0,37 тыс. га (— 0,08%) по сравнению с 2017 годом и уменьшились на 0,507 тыс. га (— 1,15%) по сравнению с 2016 годом; находящиеся в собственности юридических лиц уменьшились на 0,03 тыс. га (— 0,015%) по сравнению с 2017 годом и на 3,835 тыс. га (+ 15,8%) по сравнению с 2016 годом. Как видно из данных показателей, изменения в площади собственников земли есть, и за ча-

Таблица 2. Данные земельного фонда (по видам собственности) города Перми и Пермского района за 2016–2018 годы* [7]

№ п/п	Собственность земель	Земельный фонд (тыс. га)					
		2016		2017		2018	
		Пермь	Пермский р-н	Пермь	Пермский р-н	Пермь	Пермский р-н
1	В региональной и муниципальной собственности	70,95	307,52	70,95	307,46	70,82	307,86
2	В частной собственности	4,23	43,617	4,23	47,48	4,43	47,11
3	В собственности юридических лиц	4,78	24,165	4,78	20,36	4,70	20,33

*Составлено автором по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю

стую, это связано с переводом земель из одной категории в другую.

Процесс перевода земель сельхозназначения прописан в Градостроительном Кодексе РФ: через разработку градостроительного плана населённого пункта. Для этого можно разработать новый генплан поселения, внести в него изменения, провести публичные слушания и утвердить план местной думой.

Приватизация земли

Земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, переходят в частную, а также общую собственность граждан и юридических лиц, в порядке приобретения прав на земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, именуемой также приватизацией земель. Объектами приватизации могут быть только те земельные участки, которые не изъяты из оборота в соответствии со ст. 27 ЗК, другими законами и подзаконными актами. Приватизация земель для строительства осуществляется с проведением работ по формированию земельного участка. Эти работы включают определение границ земельного участка, его разрешённого использования, кадастровый учёт, определение различных технических условий, организацию и проведение торгов либо приём и рассмотрение заявлений о предоставлении земельного участка без проведения торгов. [3]

Пермские крестьянские хозяйства в последние годы сталкиваются с интересом девелоперов. В сельхозпредприятиях, в основном расположенных в черте Перми, прошла волна банкротств с целью получить землю (в Пермском районе ФГУП «Верхнемулинский» (банкрот с 2004 года), ФГУП «Пермский племенной конезавод № 9» (банкрот с 2007 года), ОАО «Племзавод »Савинский« (банкрот с 2009 года), прилегающий к черте города Перми (Свердловский — Пермский районы) ФГУП

«Учебно-опытное хозяйство имени Д. Н. Прянишникова «Липовая гора»» с земельным участком 3 000 га банкрот с 2017 года). [4]

При переводе земли из одной категории в другую имеются сложности, т.к. основная масса пашен племзаводов не может быть переведена под застройку. И выход из этой ситуации — приватизация. Так, бывшее ФГУП «Конезавод № 9» (4,5 га земли в п. Ферма Пермского района) в 2007 году было выведено из банкротства, государство его акционировало — земельные участки вошли в уставной капитал АО, которое вскоре было успешно обанкрочено. По той же схеме был обанкрочен ОАО «Племзавод »Савинский» (1 000 га земли вблизи аэропорта Б. Савино в Пермском районе). [4]

Перевод земель из одной категории в другую

В 2016 году в Пермском районе из категории земли муниципалитетов в земли сельскохозяйственного назначения были переданы 272 га. [2] Кроме того, немного позже был осуществлён перевод земельных участков юридических лиц, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции СПК «Мотовилихинский» и ЗАО «Уралагро» в г. Перми в собственность индивидуального предпринимателя (83 га) и в Пермском районе из собственности ООО «Универсальная обслуживающая компания» в собственность физическим лицам (117 га). [8]

Также СПК «Мотовилихинский» передал администрации города Перми участок сельхоз земель площадью 86 га под комплексную застройку микрорайона Ива.

Недостатки при управлении земельными отношениями

Достаточно много заброшенных территорий и объектов на территории города Перми и на прилегающей тер-

ритории. Например, здание заброшенной поликлиники в Мотовилихинском районе (собственность Министерства здравоохранения Пермского края). Большая заброшенная территория бывшего военного городка на «Восточном обходе». Кроме того, на восточной окраине стоят заброшенные конструкции Новопермской ТЭЦ (в лесном массиве рядом с п. Адищево). Ещё одна заброшенная ТЭЦ находится в Камской долине (она представляет собой не действующую, но охраняемую теплоэлектроцентраль с несколькими корпусами). Также, недалеко от «Красавинского» моста находится ещё один недострой — «Холодильник» (многоэтажное, отдельно стоящее здание на неогороженной территории). Множество заброшенных садов у северной и южной дамб (между Свердловским, Ленинским и Мотовилихинским районами), между Индустриальным и Свердловским районами (ул. Васильева), в Свердловском районе (р-н «Крохалево», территория бывших танковых ангаров).

Земельный участок (186 га) аэродрома Фролова (в 12 км южнее Перми) ДОСААФ России Пермского края не может организовать передачу из федеральной собственности в региональную или муниципальную. Аэродром находится в аренде на 25 лет у НОУ «ПАСК РОСТО».

Также, в качестве отрицательного примера управления земельных отношений можно привести 147 спорных участков на территории Култаевского и Двуреченского поселений (Пермский район). Эти земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности, были проданы незаконно и по заниженной цене (ущерб муниципалитета только по продаже участков в Култаевском поселении составил 39 млн руб.). [9]

Кроме того, к отрицательному примеру использования земельных участков — является их использование собственниками с нарушением Земельного законодательства, а именно — невыполнение обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и других факторов, ухудшающих качество земель, а также неиспользование участков сельхозназначения.

В общем на территории Пермской городской агломерации находятся более 100 свободных участков.

Положительные моменты при управлении земельными отношениями, такие как:

— В 2017 году администрация города Перми и строительная компания АО «КОРТРОС-Пермь» подписали соглашение о передаче в муниципальную собственность несколько земельных участков в центре Перми.

— Застройка 38,7 га земли на территории Перми (собственность Министерства обороны была передана в региональную собственность) под комплексное освоение.

— В 2018 году Пермский край приобрёл у РЖД объекты недвижимости в городе Перми за 798,771 млн руб. (участок бывшего «Товарного двора»). Речь идёт обо всех зданиях и сооружениях на данной территории и праве субаренды федеральных земельных участков под этими со-

оружениями сроком на 49 лет. Сразу будут разрешены две проблемы: возведение улицы Строителей в центре города Перми и средства, которые получит ОАО «РЖД» пойдут на строительство объектов транспортно-пересадочного узла Пермь-2 (железнодорожного и автовокзала). Эта работа проводится в несколько этапов, а именно: передача земельного участка («Товарный двор») из федеральной собственности в краевую, разработка планировки территории (31 га) и хозяйственное использование свободных от транспортной инфраструктуры участков, в первую очередь — под смешанную застройку. Кроме того, имеются земельные участки, прилегающие к территории Товарного двора, находящиеся в собственности третьих лиц, соответственно, региональным властям необходимо на законных основаниях приобрести и эти участки.

Вывод. Оценивая изменения, произошедшие в последние годы на территории Пермской агломерации по категориям земель, можно отметить следующее. В течение 2018 году в Пермском районе произошло увеличение площади земель, находящихся в собственности муниципальных образований на 0,4 тыс. га (+ 0,13%). Увеличение площади произошло за счёт закрепления прав на земельные участки учреждений образования и здравоохранения, а также проведению мероприятий по признанию права собственности на земельные доли, признанными невостребованными в судебном порядке. Оценивая результат изменений, произошедших в течение года в разрезе земель по формам собственности, можно отметить, что наибольшие площади находятся в государственной и муниципальной собственности (в т.ч. не разграниченной собственности).

Земельные споры, возникающие между гражданами и представителями бизнес-сообщества, могут быть урегулированы в рамках процедуры медиации, в том числе на стадии рассмотрения спора в суде. Об этом знают многочисленные участники процедур медиации. К числу медиабельных земельных споров следует отнести: споры по границам земельных участков; сделки по отношению земельного участка (аренда, купля-продажа); раздел земельного участка как общего имущества; споры по обращению взыскания на земельный участок и прочие. Зачастую при разрешении земельного спора в суде сопровождается дорогостоящими землеустроительными экспертизами и затягиванием времени. Поэтому медиация как инструмент внесудебного урегулирования является эффективным инструментом разрешения земельных споров, результат которых устраивает все стороны конфликта.

Нужны законодательные изменения в процессе перевода земель из одной категории в другую. Т. е., местные власти могут провести опрос местного населения, которое не только владеет данными участками, но ведёт на них хозяйственную деятельность и также физических (юридических) лиц, которые долгосрочно арендуют участки земли и возделывают их. Множество земель, находящихся в об-

шефедеральной собственности, не используются в целях, непосредственно связанных с реализацией полномочий РФ в различных сферах деятельности. Поэтому логичной и обоснованной будет их передача муниципальному образованию, на территории которого они находятся и которым она необходима.

Сегодня необходимо создать действующий механизм передачи участков земли от неэффективного собственника эффективному. Необходимо решить повышение эффективности муниципального земельного контроля, а также процедура продажи участков на аукционах.

Таким образом, совершенствование процессов землепользования является длительным, комплексным, циклическим процессом, требующим модернизации и его «инкорпорирования» в систему стратегического территориального планирования и управления развитием муниципальным образованием. В условиях усиливающейся

конкуренции одним из инструментов борьбы является совершенствование процессов землепользования локального рынка земли, повышение их эффективности как фактора экономического развития города. Немаловажной положительной особенностью является и внедрение инновационных, информационных механизмов совершенствования локального земельного рынка. [1]

В соответствии с Планом мероприятий по совершенствованию правового регулирования земельных отношений необходимо, в первую очередь на региональном уровне и во вторую очередь на муниципальном разработать, утвердить и соответственно их исполнить свои планы (подпланы) мероприятий по данному направлению. [6] Выводы, приведённые автором в данной статье, могут использоваться при разработке Планов мероприятий по совершенствованию земельных отношений на муниципальном уровне.

Литература:

1. Антипин И. А. Совершенствование локального рынка земли крупнейшего города: применение стратегического и территориального планирования (методические основы). Научно — информационный журнал Муниципалитет: экономика и управление. 2011. № 1(1) С. 50—61.
2. Власова Н. Ю., Антипин И. А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 3(29). С. 5.
3. Краснова И. О. Земельное право / Элементарный курс/ Второе издание, переработанное и дополненное, ЮРИСТЪ М. 2003. 234 С.
4. Надельники. [Электронный ресурс] URL: www.kommersant.ru/doc/1690065 (дата обращения: 07.01.2019).
5. Пермьстат, статотчётность 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: [w.w.w. permstat.gks.ru](http://www.permstat.gks.ru) (дата обращения 09.01.2019).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.11.2018 года № 2413-р «Об утверждении Плана мероприятий по совершенствованию правового регулирования земельных отношений». [Электронный ресурс] URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310650/ (дата обращения: 09.01.2019).
7. Региональный доклад о состоянии и использовании земель в Пермском крае по состоянию на 1 января 2018 года. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю. С. 1—15, 98—107. // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю. [Электронный ресурс] URL: www.to59.rosreestr.ru (дата обращения: 10.01.2019).
8. Региональный доклад Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю «О состоянии и использовании земель в Пермском крае в 2017 году». [Электронный ресурс] URL: www.to59.rosreestr.ru (дата обращения: 11.01.2019).
9. Решение Земского Собрания Пермского муниципального района Пермского края «О внесении изменений в Генеральный план Култаевского сельского поселения» от 29.06.2016 года № 157. [Электронный ресурс] URL.: [http://permraion.ru/duild/?id=&folder_id=27661/PD/Внесение изменений в ГП Култаевского с.п.](http://permraion.ru/duild/?id=&folder_id=27661/PD/Внесение_изменений_в_ГП_Култаевского_с.п.) (дата обращения: 19.01.2019).
10. Рисин И. Е., Шаталова Е. А. Инновации в системе стратегического планирования социально-экономического развития городов: зарубежный опыт // Инновационное развитие регионов. 2008. № 1. С 4—7.
11. Рожков Е. В. Совершенствование земельных отношений в Пермском крае // Пермский финансовый журнал. 2015. № 1(12). С. 55—68.
12. Срябина О. А. Генетические особенности почв учхоза «Липовая гора», сформировавшихся на древнеалигвиальных отложениях и элювии пермских глин. 2014. С. 20.
13. Срябина О. А. Литологические особенности дерново-подзолистых почв учхоза ПГСХА «Липовая гора». 2014. С. 134—138.
14. Шафеев Р. Ш. Методика экономической оценки земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения с учётом региональных особенностей их воспроизводства // Экономика региона. 2009. № 1. С. 51—61.

«Патентный троллинг» по спорам за использование товарных знаков в Российской Федерации

Самохвалова Виктория Витальевна, студент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

«Патентный троллинг» — это деятельность физического или юридического лица, касающаяся регистрации патента, товарного знака или другого объекта интеллектуальной собственности. Эта регистрация дает право лицу подавать иски в суд на производителей, владельцев аналогичной продукции.

«Троллинг» товарных знаков направлен на скупку «старых» товарных знаков, то есть знаков с более ранней датой приоритета и имеющих определенную степень сходства с товарными знаками, имеющими более позднюю дату приоритета, товарным знакам реального производителя. Если «патентными троллями» удастся такое сделать, приобретенный товарный знак будет использоваться для атаки на реального производителя.

Рассмотрим ситуацию патентных споров за использование товарных знаков в Российской Федерации. Схема «патентного тролля» будет выглядеть следующим образом: «тролль» подает возражение в Роспатент против правовой охраны, принадлежащего реальному производителю товарного знака. Дальше от «тролля» реальному производителю начинают поступать угрозы об аннулировании товарного знака. «Тролль» подает исковое заявление в суд о запрете его использования. В результате это приводит к препятствиям в работе реальных производителей и их судебным расходам. Такие действия нельзя расценивать как добросовестные, поскольку «тролль» приобретает права на товарный знак не для целей его реального и эффективного использования, а, наоборот, с целью создания препятствий для деятельности реального производителя [2]. Многочисленные споры приводят к загруженности Роспатента, арбитражных судов и Суда по интеллектуальным правам.

«Троллинг» или «рейдерство» в сфере товарных знаков — давняя проблема. В 2016 году стало известно о громком конфликте, участники которого прямо заявляют о «патентном рейдерстве». ООО «Панорама» использовало товарный знак «Панорама» для производства пластиковых окон и дверей. ООО «Холдинговая компания» «Бизнесинвестгрупп» из Уфы подало претензию в Роспатент, а затем подало иск в суд, утверждая, что они зарегистрировали в Роспатенте товарный знак «Панорама» раньше, в 1999 году, и запрещают ООО «Панорама» применять сходный с ним товарный знак «Панорама», зарегистрированный в 2005 году.

Позже ООО «Панорама» выяснило, что основной бизнес ООО «Холдинговая компания» «Бизнесинвестгрупп» основан на регистрации товарных знаков.

ООО «Панорама» добилась успеха, суд по интеллектуальным правам признал, что товарный знак «Панорама»,

зарегистрированный за ООО «Холдинговая компания» «Бизнесинвестгрупп», не должен распространяться на отдельные виды товаров (в частности, окна), поскольку башкирская компания не выпускает такой продукции. Товарный знак служит индивидуализацией товара согласно ст. 1477 и ст. 1481 ГК РФ, являясь одним из средств охраны промышленной собственности, направленным на охрану результата производства. Защита исключительного права предполагается при его реальном использовании в целях индивидуализации товаров, работ и услуг. Также суд руководствовался ст. 10 ГК РФ, злоупотреблением правом. Плюс истцом не был соблюден претензионный порядок урегулирования спора, в результате чего суд оставил иск без удовлетворения [6].

К сожалению, приведенный пример не единичен. В официальной картотеке «Мой арбитр» у одного только ООО «Холдинговая компания» «Бизнесинвестгрупп» более 300 исков, каждый из которых призван нанести исключительный вред реальному производителю [2].

И это не единственная компания, которая действует вышеуказанным способом. Это действительно проблемная практика, к которой необходим серьезный подход. Наименее защищен от таких схем малый и средний бизнес, поэтому они являются основными жертвами таких «троллей», однако, ответчиками чаще становится уже крупный бизнес.

ООО «Холдинговая компания» «Бизнесинвестгрупп» принадлежит уфимскому бизнесмену Ибатуллину Азамату Валерьяновичу. Он за последние несколько лет занимается «троллингом» не только через пять компаний, где он является генеральным директором, но еще и в качестве индивидуального предпринимателя. Например, в арбитражных судах и в Суде по интеллектуальным правам оспаривались права на товарные знаки международных и российских компаний, таких как: «Анальгин», «Sprite», «Orbit», «Беломорканал» и других. Громкими делами с участием Ибатуллина стали споры с товарными знаками «Top Gear» и «MediaMarkt». Он пытался лишить прав компанию KFC на слоган «Пальчики оближешь», аргументируя это тем, что он владеет исключительным правом на словосочетание. В 2011 году он пытался зарегистрировать в Роспатенте товарный знак «D&G», как табачную продукцию, и товарный знак «Hennessy», как кондитерские и парфюмерные изделия. Его мотивы ясны, они кроются в прибыли по подаче исков или в виде шантажа добросовестных правообладателей, что является основным заработком «патентных троллей» [3].

Также к отечественному «патентному троллю» можно отнести ЗАО «Ассоциация делового сотрудничества ветеранов Афганистана «МИР» по спорам за использо-

вание товарных знаков. Они ведут только споры о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, о привлечении к административной ответственности за незаконное использование товарного знака и о защите исключительных прав на товарные знаки. Статистика дел у них интересная, но уже идет на спад. В 2014 году насчитывалось 114 споров, в 2015 г. — 31 спор, в 2016 г. было всего 5 дел, и за последние 2 года у них имеется всего несколько дел, все их судебные дела исключительно о товарных знаках. Их практика довольно односторонняя: они регистрируют массу товарных знаков на свое юридическое лицо и потом подают иски юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям за нарушение исключительных прав на товарный знак или словесное обозначение. Регистрируют они очень примитивные товарные знаки (например, «Модница», «Сказка», «Метель», «Малыш» и другое).

В 2014–2015 годах неоднократно проходили споры и в судах Калининградской области. Одно из дел рассматривалось Арбитражным судом Калининградской области по заявлению ЗАО «АДС ВА «МИР» к ООО «Агротрейд», которое осуществляет ввоз макаронных изделий «СКАЗКА» на территорию РФ. В этом деле «тролль» ЗАО «АДС ВА «МИР» выиграл суд, было вынесено решение взыскать с ООО «Агротрейд» компенсацию за использование товарного знака в размере 500 000 рублей. Даже несмотря на то, что истец не использовал свой товарный знак «СКАЗКА», он выиграл суд [4]. Защита бренда превратилась для «тролля» в финансово выгодное мероприятие.

В 2018–2019 годах присутствует аналогичная практика по защите исключительных прав на товарные знаки и взысканию компенсации за незаконное использование обозначения. По обстоятельствам дел истцы всегда являются обладателями исключительных прав на товарные знаки. Действия ответчиков всегда направлены на использование спорного товарного знака и нарушения исключительных прав истцов. Ответчиками может быть реализован товар, на этикетке которого изображены спорные товарные знаки; действия ответчика могут быть направлены на использование в сети Интернет сходного до степени смешения обозначения для индивидуализации однородных услуг, что нарушает исключительное право истца на товарный знак, либо ответчик предлагает к продаже товар с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца и другое [5]. Средний размер компенсации составляет от 500 тысяч рублей до 1 миллиона рублей. Требования истцов удовлетворяются при установлении факта нарушения ответчиком исключительных прав истца.

Не признается использованием товарного знака употребление в рекламе сходного с ним до степени смешения словесного обозначения, если оно характеризует рекламируемый товар.

Суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании ст. 10 ГК РФ, если действия

по приобретению товарного знака (его государственной регистрации (в том числе по подаче заявки на товарный знак), приобретению исключительного права на товарный знак на основании договора об отчуждении исключительного права) или действия по применению конкретных мер защиты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. Как указано в п. 154 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], неиспользование товарного знака правообладателем, обращающимся за защитой принадлежащего ему права, само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом.

Закон дает возможность и полномочия для того, чтобы правообладатель смог защищать свои права на использование товарного знака, если лицо зарегистрировало такой товарный знак на себя или на юридическое лицо. «Патентный тролль» действует в пределах закона, поэтому добросовестные субъекты часто страдают от недобросовестного поведения владельца товарного знака, «тролля». Владельцы товарного знака не всегда являются добросовестными участниками рынка. Они создают бизнес на регистрации товарного знака и требуют компенсацию за использование товарного знака [3]. Они регистрируют все, что им кажется удачным, что хорошо звучит, какие-либо примитивные названия, они регистрируют то, что уже используется, но те не успели еще зарегистрировать. И, если субъекты рынка не смогли договориться, они идут в суд и «тролль» предъявляет иск.

Однако не каждая регистрация товарного знака, использовавшегося ранее иными лицами без регистрации, является недобросовестной, вся разница заключается в цели. Либо целью является добросовестное использование товарного знака с производством товаров, услуг, работ, либо целью является вытеснение конкурентов или приобретение необоснованных преимуществ за счет использования широко известного обозначения.

Законодательством предусмотрен способ защиты от недобросовестного правообладателя товарного знака. Лицо, чьи права нарушены, вправе обратиться в арбитражный суд или в СИП. Однако, как показывает практика, СИП еще не начал признавать регистрацию товарного знака актом недобросовестной конкуренции. Либо истцом не было доказано, что действия ответчика направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству, могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту или нанести вред его деловой репутации. Либо истцом не было доказано наличие у ответчика намерения причинить вред истцу или вытеснить его с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования товарного знака.

Кроме того, пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ предусмотрена возможность оспаривания и признания недействительной правовой охраны такого товарного знака в случае при-

знания действий его правообладателя злоупотреблением правом или актом недобросовестной конкуренции.

При оспаривании подается возражение в Роспатент, орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, согласно п. 2 ст. 1513 ГК РФ. Подается возражение заинтересованным лицом, то есть лицом, чьи права были нарушены актом недобросовестной конкуренции, выразившимся в приобретении исключительного права на товарный знак. Одновременно следует отметить, что ни гражданским законодательством, ни положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности России не установлено полномочий названного государственного органа по определению наличия или отсутствия злоупотребления правом или акта недобросовестной конкуренции в действиях правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак [1].

К вышеуказанному возражению прикладывается акт, в котором действия правообладателя, связанные с приобретением правовой охраны товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией. До подачи возражения действия правообладателя уже должны быть признаны,

как злоупотреблением правом либо актом недобросовестной конкуренции. Предусмотрен порядок такого признания, его осуществляет Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные подразделения по выявлению нарушения антимонопольного законодательства и привлечению к ответственности за такие нарушения. Согласно ст. 44.4 Закона защите конкуренции, недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг запрещена. Однако в ст. 41.1 данного закона установлен трехлетний срок со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, по истечении которого дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению. То есть указанный трехлетний срок подлежит исчислению не с момента недобросовестного приобретения прав на товарный знак, а с момента выявления цели такого приобретения посредством осуществления правообладателем действий, направленных на причинение вреда конкурентам [1, с. 81].

Литература:

1. Рассомагина, Н.Л. Как признать недействительной правовую охрану товарного знака, зарегистрированного недобросовестно / Н.Л. Рассомагина // Суд по интеллектуальным правам. — 2017. — № 15. — С. 77–87.
2. Робинов, А. Патентное рейдерство [Электронный ресурс] / А. Робинов. URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/26/patentnoe_rejderstvo.
3. Лабзин, М.В. Дело о «Командоре» [Электронный ресурс] / М.В. Лабзин // Комментарии экспертов Группы правовых компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С. — 2018. URL: https://www.intellectpro.ru/press/commenters/delo_o_komandore.
4. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 25.05.2015 г. по делу № А21–8921/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения 13.05.2019).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2019 г. № С01–356/2019 по делу № А19–8478/2018;
6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2016 г. по делу № А40–10443/16–5–83 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

Предпосылки развития «патентного троллинга»

Самохвалова Виктория Витальевна, студент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Деятельность «патентного троллинга» появилась в США еще на заре патентования различных объектов сельскохозяйственной деятельности в начале XVIII века. Стоимость таких товаров была достаточно дешевой, поэтому изобретатели отказывались использовать свои разработки и вследствие чего появлялись в соот-

ветствующей сфере многочисленные «спящие патенты». Впоследствии с налаживанием массового промышленного производства сельскохозяйственных инструментов рассматриваемые патенты стали часто нарушаться.

Первые «патентные тролли» назывались «патентным акулами» и уже масштабно для того времени начинали

вести и вели свою деятельность с XIX века в США. Тогда случился всплеск патентов, выданных в 1870—1880 годы, было зарегистрировано десятки тысяч патентов на элементы каких-либо технологий. «Патентные акулы» регистрировали в качестве объектов интеллектуальной собственности соху и плуг, а потом вызывали в суд фермеров, обвиняя их в использовании чужой технологии [1].

Такая тактика «патентных акул» возмутила сельских активистов, и это привело к призывам радикальной патентной реформе. И в этом плане прослеживается параллель того времени и настоящего времени. На самом деле главный вывод заключается в том, что некоторые виды патентов более уязвимы для «троллей», чем другие. Эта тенденция будет прослеживаться до тех пор, пока стоимость приобретения и сохранения патентов будет низкой.

Другой урок, который необходимо извлечь из XIX века, заключается в том, что поток судебных разбирательств не может быть остановлен путем существенных изменений в патентных правах. Пока существует значительная неопределенность касательно успешности искового заявления, ответчики будут стремиться его урегулировать. Однако, патентная система США на том этапе времени так и не была реформирована, но поиск механизмов борьбы с «троллями» не прекратился. Самым распространённым правоприменительным положением стала необходимость защищать права лица, самостоятельно создавшего объект интеллектуальной собственности после даты приоритета.

Самый успешный первый «тролль» был Джордж Селден. В 1879 году он подал патентную заявку на бензиновый автомобильный двигатель, но сумел оттянуть момент регистрации патента аж на целых 16 лет и получил «подводный патент» — патент, заявленный, но полученный много лет спустя. В своей заявке он описал машину с бензиновым двигателем внутреннего сгорания, установленным перед водительским местом, со сцеплением, педалью тормоза, трансмиссией и передним приводом. Он не построил такой машины, решив, что в будущем люди будут ездить на таких машинах, и хотел получить монополию. За это время выросла автомобильная отрасль, и Селден заключил ряд лицензионных соглашений с различными автомобильными компаниями на использование его патента. В результате Второй окружной суд США в 1911 году поддержал Селдена, указав, что Селден всего лишь воспользовался задержками, которые допускал закон, но действовал в рамках закона. Важным исключением в этой истории стал Генри Форд, который выиграл апелляцию по делу Селдена и отменил его патент [2].

В XX веке лидером среди «троллей» был Джереми Леменсон, получивший около 600 патентов. Он сумел заработать 1,3 млрд долларов, используя схему Селдена с «подводным патентом» [1]. Но сам Леменсон утверждал, что сам осознанно оттягивал регистрацию своих патентов.

В первой половине XX века патентные споры немного поутихли. Правоприменительной практикой служило положение: если есть нарушение исключительного права, то должен последовать судебный запрет на приме-

нение соответствующего объекта интеллектуальной собственности. На самом деле и сейчас такая правоприменительная практика актуальна.

Термин «патентный тролль» («патентный вымогатель», а затем «патентный киллер», «патентный диверсант» и другое) начали использовать с 1993 года для описания субъектов, агрессивно проводящих патентное исследование, специализирующиеся на предъявлении патентных исков.

Термин «патентный тролль» имеет специфическое происхождение и появилось оно в США. Оно прослеживает свое происхождение с момента, когда Чак Маллой, представитель компании Intellectual Ventures Management (далее — Intel), весной 2002 года давал интервью журналистам. Он назвал Рея Ниро, адвоката противоположной стороны по делу против Intel, «патентный вымогатель». Но Чак Маллой посчитал, что данный термин слишком специфичен для Ниро, который подал искомое заявление в суд против Intel за диффамацию, то есть за правонарушение, выражающееся в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих часть, достоинство или деловую репутацию юридического лица. В то время в компании Intel работал штатный юрист по имени Питер Деткин. Он посчитал, что компании нужен термин, который не содержал бы признаков клеветы. Таким образом, он придумал термин «патентный тролль». Питер Деткин определил значение термина «патентный тролль» — это кто-то, кто пытается заработать много денег на патенте, который не практикует, не имеет намерения практиковать и в большинстве случаев никогда не практиковал. Интересно, что сейчас Питер Деткин известен как владелец 20% компании Intel, которую как раз-таки считают «патентным троллем» [1].

Содержание современного термина «патентный тролль» основано на сказочном персонаже, который поджидает неосторожных путников, скрываясь под мостом, построенном кое-кем другим, чтобы потребовать плату за проход. Своей популярностью термин «патентный тролль» обязан Питеру Деткину.

Этот случай позволил компании Intel определить различие компаний в мире интеллектуальной собственности, которые производят и используют собственный результат интеллектуальной деятельности, либо используют объекты интеллектуальной собственности благодаря договорам об отчуждении исключительного права или лицензионным договорам, от компаний, которые обладают патентами, но не имеют никакого действующего бизнеса, являются не практикующими лицами и вследствие чего не используют патенты. Вторыми компаниями являются «патентные тролли», их деятельностью по большей части является приобретение патентов и угроза подать в суд на любого, кто использует их патенты, не заплатив больших гонораров.

Охраны интеллектуальной собственности в СССР практически не было, ввиду отсутствия законодательной базы, кроме закона об авторском праве. Иностранцы часто подсматривали советские изобретения и патенто-

вали их у себя на родине. Правообладателем всегда выступало государство, а авторам далеко не всегда выплачивалось вознаграждение. Такая среда не интересовала «патентных троллей». Они начали появляться в России уже после распада в СССР, и попали в благоприятную для своей деятельности среду в 90-х годах.

Первым известным случаем «патентного троллинга» в России в 1999 году стал патент № 2139818 на изобретение «Сосуда стеклянного», описание которого полностью соответствует стеклянной бутылке. Авторами были С.В. Калиниченко и И.В. Торицын, а правообладателем — ООО «Технополис». Сущность изобретения была сформулирована следующим образом: «Задачей изобретения является создание стеклянного сосуда, обеспечивающего конструктивно заложенную форму и/или конструктивно заложенное изменение его толщины для облегчения процесса утилизации и/или использование в качестве конструктивного элемента». ООО «Технополис» начал требовать от всех компаний, производящих пиво и безалкогольные напитки, лицензионных отчислений в размере 0,5% от выручки, так как ему принадлежал патент на вышеуказанное техническое решение.

По решению Палаты по патентным спорам, вынесенном в 2000 году, патент был аннулирован [3].

Второе резонансное дело с участием «патентного тролля» в Российской Федерации в 2006 году было связано с патентом на изобретение и тремя патентами на полезные модели под номерами № 2008102012, № 74862, № 74603 и № 74602 с общим названием «Амортизатор транспортного средства». Правообладатель Олег Тихоненко пытался получить от иностранных компаний-производителей автомобильных амортизаторов от 30 до 50 млн евро. Как считал Тихоненко, его патенты нарушали японская компания *Кауаба*, немецкая компания *ZF Trading* и американская компания *Gates*. Тихоненко обратился в отделы по экономическим преступлениям с целью остановить продажи, по его мнению, контрафактных амортизаторов [3].

Ему это удалось, был арестован склад одного из поставщиков. Несмотря на то что, устройство амортизаторов Тихоненко было ранее описано в патенте США, а математическая формула, с помощью которой в патенте Тихоненко описано действие его улучшенных амортизаторов, взята из советского технического справочника, коллегия Палаты по патентным спорам смогла аннулировать патенты Тихоненко лишь в ноябре 2009 г.

Итак, в 90-х годах наблюдалась массовая регистрация товарных знаков «троллями» крупных иностранных производителей. В конце 90-х годов на российский рынок начали приходить международные компании, не уделяющие достаточного внимания защите товарных знаков своих

компаний. Некоторые российские юристы регистрировали товарные знаки международных компаний, а потом предлагали выкупить их по внушительной цене [4]. То есть занимались «троллингом» и действовали в отношении компаний, продающих товары массового спроса и услуги.

Роспатент боролся с этим явлением, изменив практику применения статьи 6 Закона РФ от 23.09.1992 г. № 3520—1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», действовавшего в то время (введение потребителей в заблуждение).

Следующим этапом «троллей» стала массовая подача в Палату по патентным спорам заявлений о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков в связи с их неиспользованием. В результате Роспатентом был изменен подход к оценке заинтересованности лица при подаче заявления. Раньше подать заявление могло подать любое лицо, оплатившее госпошлину, сейчас подход изменился — теперь таким правом наделяется только реальный производитель.

Если для России столкновение с «патентными троллями» достаточно новое явление, то в зарубежных странах с развитыми рыночными институтами это уже распространённое явление, где уже сформирована правоприменительная практика судебных споров [3]. Все-таки «патентный троллинг» — это сфера деятельности, которая не до конца освоена в Российской Федерации. Но время ограничено, так как темпы развития данного вида бизнеса уже начинают принимать угрожающие масштабы в стране, тенденция набирает обороты.

В России существовал Закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351—1 «Об авторском праве и смежных правах». С 1 января 2008 года вступила в силу четвертая часть Гражданского кодекса РФ, которая посвящена интеллектуальной собственности, с которой утратил силу вышеуказанный закон об авторском праве. С 1 января 2015 года в четвертую часть ГК РФ были внесены изменения, ужесточающие ответственность за незаконное нарушение патентов. Согласно ст. 1406.1 ГК РФ, в случае нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо требования о взыскания с нарушителя убытков взыскивать компенсацию в размере от 10 000 до 5 млн рублей или в двукратном размере стоимости права использования данного патента [5].

Такие изменения в законодательстве, безусловно, положительны. Однако следует учитывать, что они предоставляют дополнительные возможности и способы воздействия на производителей и продавцов товаров не только добросовестным правообладателям патентов, но и «патентными троллями».

Литература:

1. Михайлова, А. Краткий гид по патентному троллингу [Электронный ресурс] / А. Михайлова // Зарубежная практика. — 2013. URL: <https://pravo.ru/interpravo/practice/view/89645>.

2. Кошельник, Д. Патентные споры, пацифизм, сотрудничество с СССР — биография Генри Форда [Электронный ресурс] / Д. Кошельник // Истории. — 2016. URL: <https://vc.ru/story/19953-henry-ford>
3. Шуртаков, К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики / К.В. Шуртаков // Экономика науки. — 2016. — № 2–4–293–303.
4. Поповичев, А. Патентные тролли как интеллектуальные провокаторы и бретеры / А. Поповичев // Защита интеллектуальной собственности. — 2017. URL: <https://ip.pravo.ru/view/407>.
5. Федоряка, А. Патентные тролли в России: как защищать технологический бизнес от недобросовестных конкурентов? / А. Федоряка // Технологии / патенты. — 2017. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344233-patentnye-trolli-v-rossii-kak-zashchishchat-tehnologicheskij-biznes-ot>.

Особенности «следовой картины» убийств, сокрытых самоубийством

Свиридова Дарья Алексеевна, студент;

Хорьков Станислав Андреевич, студент;

Ваганов Алексей Васильевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрены некоторые особенности «следовой картины» сокрытых самоубийством убийств.

Ключевые слова: криминальная (преступная) инсценировка, сокрытие убийства, инсценированное самоубийство.

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, (ст. 105 УК РФ) — преступление не самое распространённое на территории Российской Федерации, но тем не менее, и к его сокрытию также прибегают, как к сокрытию самых часто совершаемых — преступлений против собственности¹.

Исходя из следственной практики, для сокрытия убийства преступники чаще всего прибегают к *инсценировке самоубийства*, оправдывая, скорее всего, это тем, что самоубийцы обладают большим выбором способов лишения жизни, а также отсутствием очевидцев смерти погибшего, а также тот факт, что самоубийство не является преступлением тоже играет свою роль в данном случае [1, с. 68–69]

Так как способов самоубийств довольно немало, рассмотрим некоторые из них, которыми чаще всего пользуется преступник, скрывая совершённое им убийство.

Начнём с «классики» — *инсценировки самоповешения*. Самоповешение — самый распространённый способ совершения самоубийства. Как правило, преступники прибегают к инсценировке самоповешения в том случае, если потерпевший был удушен петлёй, задушен руками или же если были перекрыты его дыхательные пути, т.е. способами, вызывающими смерть вследствие кислородного голодания.

В подобных случаях на помощь приходит проведение судебно-медицинской экспертизы, которая предоставит самую необходимую информацию для следователя — причину и род смерти, являлась ли она насильственной или нет.

Так, при удушении и при повешении месторасположение и размеры странгуляционной борозды будут отличаться [2, с. 530]. Также возможно будет различить удушение и повешение по степени выраженности цианоза кожи лица и наличию кровоизлияний в соединительной оболочке глаз (при удушении петлёй данные признаки выражены более резко, нежели при повешении). Помимо перечисленного, при удушении петлёй возможно наличие переломов рожков подъязычной кости, щитовидного хряща и хрящей гортани [2, с. 536].

Также характерными признаками, которые необходимо учитывать при выдвижении версии об инсценированном самоповешении, являются *поза трупа* (как правило, обнаружение трупа в необычной позе свидетельствует о самоубийстве), *способ крепления петли на опоре* (имеет значение наличие на ней борозды от верёвки — для самоповешения характерно наличие одной борозды, при подтягивании трупа — несколько), *характер вязки узла* (он может отображать профессиональные или индивидуальные навыки лица, завязывающего узел) и *окружающая обстановка* (например, нахождение вблизи трупа предмета, который мог быть использован погибшим для осуществления своей цели; наличие/отсутствие частиц верёвки на руках погибшего, соответственно, отсутствие таковых частиц будет являться негативным обстоятельством; принадлежность предмета, использованного в качестве петли, погибшему).

Ещё одним способом сокрытия убийства выступает *инсценировка утопления*. Это также довольно распро-

¹ Согласно статистике Министерства внутренних дел РФ, половину всех зарегистрированных преступлений (52,3%) составляют хищения чужого имущества, совершённые путём кражи, грабежа, разбоя, мошенничества.

странённый способ самоубийства, но зачастую утопление всё же является результатом несчастного случая, поэтому нужно принимать во внимание сразу оба этих факта.

Начнём с того, что если труп человека обнаружен в водоёме, это не есть стопроцентная смерть от утопления, т.е. закрытия дыхательных путей водой. Помимо утопления смерть может наступить от внезапного прекращения сердечной деятельности, шока, судороги и иных естественных причин [2, с. 542].

Исходя из следственной практики, к инсценировке самоубийства путём утопления чаще всего убийцы прибегают в тех случаях, когда убийство было совершено путём задушения руками.

Распознать данную инсценировку возможно при качественном производстве осмотра места происшествия (например, установить наличие или отсутствие следов волочения на берегу, следов ног, элементов одежды, документов погибшего).

Факт присутствия одежды погибшего на берегу водоёма может свидетельствовать как о действительном самоубийстве (оставленные в тёплое время года на берегу вещи наводят на мысль о том, что погибший купался и мог утонуть в результате несчастного случая), так и об инсценировке (преступник целенаправленно прячет одежду

убитого с целью введения следователя в заблуждение). Но есть и третий вариант — так называемое, убийство «без трупа», например, когда преступник оставляет вещи убитого на берегу водоёма с целью запутывания следователя, чтобы тот пришёл к выводу, что имеет дело с утопленником, на самом же деле труп убитого находится в абсолютно другом месте и не имеет отношения к утоплению. Как правило, убийца прибегает к такому варианту, когда характер причинённых потерпевшему повреждений безоговорочно укажет на убийство.

В действительности же вышеуказанные закономерности нельзя трактовать однозначно, ведь, например, возможен вариант, когда самоубийца хочет скрыть причину своей смерти и придаёт ей вид смерти от несчастного случая при купании.

Вдобавок к вышеназванным особенностям «следовой картины» при инсценировке утопления, стоит обратить внимание на то, что если возможно найти место, где был брошен труп, то рассчитав скорость течения реки и расстояние между этим местом и местом обнаружения трупа, можно примерно определить время, в течение которого труп находился в воде и тем самым установить давность наступления смерти погибшего, что возможно окажется необходимым при расследовании убийства.

Литература:

1. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками // Г. Н. Мудьюгин. — М., 1973. — 154 с.
2. Авдеев М. И. Курс судебной медицины // М. И. Авдеев. — М., 1959. 508
3. Фадеев В. И. Расследование криминальных инсценировок // В. И. Фадеев. — М.: НОРМА, 2009. — 158 с.

Актуальные проблемы медико-генетической экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений идентичности человека

Тологон уулу Нурсултан, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Егерова Олеся Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Данная статья рассматривается двумя прикладными науками, как криминалистической, так и судебно-медицинской. В современном мире без ДНК-анализа и идентификации человека сложно представить себе и расследование особо тяжких и тяжких преступлений, и многие аспекты гражданского или уголовного судопроизводства.

При раскрытии и расследовании преступлений идентификация человека по генам является самым продвинутым и точным методом. В медико-генетическом анализе используются самые различные методы, по которым можно комплексно изучать генетический материал.

Наиболее актуальной проблемой в области судебно-генетических экспертиз становится стандартизация

метода ДНК-анализа и подготовка экспертных кадров. На сегодняшний день методы ДНК-анализа — очень распространенное направление в криминалистике и судебной медицине, его дальнейшее развитие и перспективы обозначают его использование в раскрытии и расследовании преступлений.

Объектами судебно-генетической экспертизы являются такие выделения человека, как сперма, слюна и эпителиальные клетки.

В Федеральном законе «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» отмечается необходимость стандартизации методик ДНК-анализа при проведении судебно-генетических экспертиз на уровне

всех ведомств. Закон будет определять виды, цели и принципы государственной геномной регистрации в Российской Федерации, а также устанавливать основные требования к ее проведению, хранению и использованию биологического материала и геномной информации. Основные проблемы заключаются в том, что в созданных базах данных в некоторых зарубежных странах существуют свои стандарты применения определенного количественного и качественного использования систем ДНК-анализа. Можно привести в пример систему базы данных США для проведения медико-генетических обследований: работает программа «CODIS», в которую вносят тринадцать фрагментов ДНК, в Европейской сети базы данных ДНК-анализа используются десять фрагментов ДНК. А в нашей стране судебно-генетические экспертизы в основном проводятся в четырех ведомствах: Минздрав, МВД, МО и ФСБ России. [1]

Анализ экспертной практики в различных лабораториях вышеперечисленных ведомств показал, что используемые методики, оборудование, расходные материалы и реактивы сильно отличаются между собой, что затрудняет создание единого стандарта исследования ДНК-анализа в судебной криминалистике и в судебной медицине. Авторы предлагают переоснастить все лаборатории, хотя и это достаточно долгий процесс, который возможен в рамках реализации будущего закона. И естественно, отсутствие единого стандарта приводит и к другим проблемам. Так, например, большинство судебно-генетических экспертиз проводится в государственных экспертных учреждениях, из них 6% явилось основанием для повторных экспертиз. Дело в том, что судебно-генетические экспертизы в системе Минздрава Российской Федерации проводятся только на платной основе, предлагаются стандартизированное импортное оборудование и реактивы, в связи с этим стоимость выполнения таких экспертиз достаточно высока.

Проблема, которая также должна быть рассмотрена в формате представленной статьи, связана с трудностями, которые испытывает сторона обвинения при доказывании факта изнасилования вследствие необнаружения следов спермы и невозможности ДНК-анализа обвиняемого. Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с делами, рассматриваемыми судами с участием всех присяжных заседателей и ОРД.

Новый уровень развития науки не снижает значимости вопросов, связанных с исследованием молекулярных носителей генетической информации, решение которых требует поиска и создания новых, более эффективных методов извлечения ДНК для анализа, позволяющих с наименьшими временными затратами извлекать чистые, неповрежденные экземпляры даже из материалов, представленных следовыми количествами и их качествами [3, с.331].

Эффективность изучения молекулы ДНК в криминалистической идентификации обусловлена ее уникальностью и стабильностью, генетическим постоянством жи-

вого организма и высокой чувствительностью методов исследования. Конечно же, повышенная устойчивость молекулы ДНК к воздействиям окружающей среды позволяет идентифицировать объект исследования даже в тех случаях, когда исследование другими методами становится невозможным.

В основном медико-генетические экспертизы на основе ДНК-анализа проводятся при раскрытии и расследовании убийств, половых преступлений, убийств с расчленением трупа, в случаях различных катастроф, сопряженных с отделением частей тела, а также при необходимости сужения круга поиска лиц для установления их половой принадлежности. Генетические экспертизы особенно эффективны при раскрытии и расследовании серийных убийств, сопряженных с половыми преступлениями, а также различных катастроф.

Медико-генетическая экспертиза в сравнении с другими видами экспертиз очень молодая, в настоящее время является одним из наиболее надежных доказательственных методов, с ее помощью можно устанавливать биологическое родство в рамках особого гражданского и уголовного судопроизводства. В настоящее время практически отсутствует правовое регулирование взаимоотношений, которые складываются в процессе назначения судебно-медицинской генетической экспертизы по гражданским и уголовным делам. С такой точки зрения теория и практика назначения, проведения и оценки результатов судебно-медицинской генетической экспертизы является актуальной для государства [6, с. 128].

Нельзя не согласиться с мнением Абдулина Е. В. о том, что во всех нормативно-правовых документах отсутствуют профилактические рекомендации для судебно-медицинских экспертов отделений экспертизы трупов относительно правил и порядка изъятия биологических объектов для проведения исследований и генетических экспертиз, что может приводить к ошибочной тактике изъятия и потере важного материала. Кроме того, отсутствуют данные о надлежащих условиях транспортировки и хранения биологического материала до момента исследования [3, с.34].

Схожей точки зрения придерживается Комиссарова Я. В., который пишет о том, что подобный анализ практики показал, что генетические экспертизы не того биологического объекта, который необходим для получения надлежащих результатов, а также неправильное его взятие, доставка и хранение приводили к получению ложных либо отрицательных результатов геноскопирования. [5, с.124]

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о наличии определенных проблем в области криминалистического назначения, проведения и оценки заключений судебно-медицинской и медико-генетической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве, которые требуют рассмотрения и внесения уточнений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты и иные документы [2, с. 3].

Встречаются люди, которые отбывает срок наказания за преступления, которых они не совершали, а с помощью ДНК-анализа с 99,99 процентными показателями, возможно, возобновить производство по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, конечно же, при появлении новых данных, опровергающих предыдущие результаты расследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что медико-генетическая экспертиза является новацией в области медицинской и судебной экспертизы и способна повысить раскрываемость преступлений в нашем государстве. Установление идентичности человеческого лица,

оставившего биологические следы, занимает обширное место в криминалистической идентификации и методике раскрытия данного вида преступлений. Наиболее важное значение отводится медико-генетической и судебно-генетической экспертизе выделений человека и тканей, устанавливаемой методом ДНК-анализа, который ведущими экспертами характеризуется как значительный технологический прорыв со времени начала применения дактилоскопических экспертиз. За последнее время методы ДНК-анализа доказали свою надежность использования при раскрытии и расследовании каких-либо преступлений и в оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // www.base.garant.ru // (дата обращения 26.06.2019 г.)
2. Абдулина Е. В. Судебно-медицинская генетическая экспертиза в гражданском процессе / Е. В. Абдулина, В. В. Зыков // Эксперт криминалист. 2019. № 2. С. 3–5.
3. Абдулина Е. В. Особенности изъятия биологических объектов трупов для проведения генетических исследований по материалам уголовных и гражданских дел / Е. В. Абдулина, В. В. Зыков // Вятский медицинский вестник. 2018. № 1. С. 34–37.
4. Бадзюк И. Л., Голодков Ю. Э., Сухоруков Ю. И., Ларионова Е. Ю. Методы извлечения ДНК из биологических объектов судебной экспертизы: современное состояние и проблемы // Актуальные вопросы судебных экспертиз: Материалы Международной научной практической конференции — Иркутск: ФГОУ ВПО «Восточной Сибирский институт МВД России, — 2010 г. — С. 331.
5. Комиссарова Я. В. О профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации / Я. В. Комиссарова // Юридический вестник. 2018. № 1 С. 124–128.
6. Мамурков В. А. Криминалистические аспекты судебно-биологических и генетических экспертиз в расследовании преступлений // Российский юридический журнал. — 2018. — № 5. — С. 128–133.

Судейское усмотрение в теории гражданского процесса

Фокина Марина Викторовна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье проанализировано понятие «судебного усмотрения» и дана оценка его законного и справедливого правоприменения. Рассмотрен вопрос разницы между судебским усмотрением, произволом судьи и внутренним убеждением.

Ключевые слова: *судейское усмотрение, правоотношения, судебное разбирательство, гражданский процесс, мотивированное решение.*

«Граждане боятся не усмотрения судьи, а его произвола, они протестуют не против власти судьи определять справедливость в отдельных случаях, а против чрезмерности ее и поставления в зависимость от нее основных прав гражданина». [1]

Слова русского выдающегося юриста П. И. Люблинского, которые прозвучали почти сто лет назад, актуальны в наши дни. Понятие «судейское усмотрение» в правовой научной литературе трактуется многогранно. Наряду с тем, интерес к проблемам судейского усмотрения в гражданском судопроизводстве в нынешних условиях

вырос максимально, поскольку судейское усмотрение является неотъемлемой особенностью в правоприменении.

Современному судебному процессу в России присуща немало важная часть судейского усмотрения. И чаще всего данный фактор обусловлен тем, что современное законодательство содержит весомое количество норм, допускающих судейское усмотрение. Это обусловлено по большей степени в гражданском процессе тем, что судейское усмотрение проходит, прерывается и снова возникает на протяжении всей структуры доказывания и на любом этапе судебного разбирательства. Чаще всего про-

является в определенном сопоставлении установленных судом обстоятельств с вероятным выбором определенного варианта принятого решения. В сегодняшних условиях быстротечных изменений общества и с трудностями развития общественных отношений практически невозможно предусмотреть и подробно отразить в законодательных актах все возможные способы развития современных общественных отношений.

Всем известно, что маска на глазах Фемиды, в силу соблюдения равенства сторон, обязывает ее слушать, а не смотреть. Это говорит нам о том, что, судейское усмотрение, отражаясь в судебном процессе, покусается на процессуальное равноправие. Нельзя не упомянуть процессуальный претендент в тех или иных случаях, когда за основу обыденного поведения или принятия решения берется сложившаяся веками твердая практика, которой судья пользуется, выдавая за личное судейское усмотрение.

Как же следует понимать термин «судейское усмотрение»? Предлагаю рассмотреть несколько авторских вариантов по этому поводу.

В основательной работе председателя Верховного суда Израиля А. Барак рассматривает судейское усмотрение как «полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна» [2.С.13]. Разбирая проблемы судейского усмотрения, А. Барак, именно отмечает: «Подход Монтескье, согласно которому судья — просто рот, повторяющий язык права, более неприемлем, и дни «механического» подхода к судейству прошли... важность вопроса о судейском усмотрении возрастает» [3.С.12].

О. А. Папкина данное понятие трактует, как «судейское усмотрение есть урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали» [4.С.22].

Таким же образом трактует судейское усмотрение правовед Д. Б. Абушенко, полагая, что судейское усмотрение — это объективная возможность свободного выбора судьей одного из вариантов, закрепленного в праве, и одновременно ограниченность выбора правилами, изложенными в той же норме права. [5.С.48]

Как видим, к однообразному пониманию судейского усмотрения пришли большинство научных исследователей, как разрешенное законом полномочие судьи из различных вариантов решения принять единственно правильное применительно к рассматриваемой ситуации, соблюдая при этом действующий закон и защищая права субъектов правоотношений и их законные интересы. Судейское усмотрение — это не «диспозитивность для суда». Суд в конкретном случае выступает, главным об-

разом, как субъект, имеющий только общественные интересы, и только поэтому он не имеет права выбора применить или нет ту или иную норму права в зависимости от конкретных обстоятельств, возникающих в ходе разбирательства определенного гражданского дела. Интересы суда изложены законодателем в виде конкретных задач, ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 6 УПК РФ, и эти задачи лежат в общественной доступности, поэтому достижение определенных задач является обязанностью и единственной задачей существования суда.

Именно в таком аспекте следует понимать судейское усмотрение и проблемы его применения в деятельности судов.

Если интерпретировать судейское усмотрение более открыто, то естественно возникает вопрос: в чем различие между судейским усмотрением и произволом судьи? Ведь очень часто неидеальное и устаревшее право не регламентирует те отношения, что сложились в новых условиях развития общества. В подобных ситуациях под судейским усмотрением стоит понимать выбор такого варианта рассмотрения дела, который является с точки зрения права наиболее законным. Судейское усмотрение, чаще всего, в таких случаях соотносится с толкованием правовой нормы и выбором способа решения из нескольких альтернатив. Поэтому при наличии сложностей в принятии определенного решения судья применяет свой индивидуальный потенциал — личный опыт и мировосприятие. Очень точно отмечает Н. В. Радутная, «Сочетание этих факторов и толкование основ права, правовых принципов создает условия разрешения даже сложных правовых ситуаций. В качестве средства их решения могут быть использованы и нравственные категории» [6.С.51]

Возникает вопрос: в чем же отличие судейского усмотрения от внутреннего убеждения судьи? Мы с уверенностью можем сказать, что внутреннее убеждение применительно к оценке доказательств закреплено в процессуальном законодательстве. Так, в силу ч. 1 ст. 71 АПК РФ и ч. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и безусловном их исследовании. Как оно относится к судейскому усмотрению и не является ли тождественным ему?

Как точно отмечают множество юристов, что внутреннее убеждение — категория, которая выражает субъективное отношение к объективной реальности, основанное на оценке всех доказательств, которые были исследованы в процессе судебного следствия. Внутреннее убеждение — это свободное от мнения посторонних лиц фундаментальное и нравственно обоснованное психологическое отношение субъекта доказывания к качеству и количеству обязательных и веских элементов, которые составляют содержание понятия доказательств, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств.

К основным критериям, влияющим на становление внутреннего убеждения при оценке доказательств субъектами доказывания, относятся: нравственно-этические

ценностные убеждения субъекта доказывания; уровень квалификации по юридической деятельности, связанной с оценкой доказательственной информации; психологическая функциональность данного субъекта, способность бороться с внешним влиянием и отстаивать собственную точку зрения». [7.С.16] Можно представить правильное понимание критерия оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи, так как, будучи не связанным с оценкой доказательств иными лицами, именно судья в силу закона обязан давать оценку собранным доказательствам, которые не имеют предусмотренной силы, хотя внутреннее убеждение судьи основывается на достоверных фактах и опирается на проверенные в ходе судебного разбирательства доказательства.

Разница внутреннего убеждения от судьейского усмотрения заключается в том, что судья всего-навсего человек, с конкретным жизненным и профессиональным опытом, который далеко не равный у всех, что повсеместно приводит к отличной оценке различными судьями одних и тех же доказательств. Более того, в отличие от внутреннего убеждения, судебное усмотрение имеет место быть тогда, когда законодатель формирует определенное поле, либо рамки, в пределах которых судья имеет право действовать самостоятельно, либо когда имеются лакуны в законодательстве.

Одновременно, нельзя рассматривать судебное усмотрение с позиции права суда, поскольку это и обязан-

ность, да и возможность судебного усмотрения усматривается в ряде юридических норм, выполняется в той или иной процессуальной форме. Кроме того, используя судебное усмотрение, судья обязан мотивировать принятие конкретного решения и обосновать выбор именно такого варианта решения, в противном случае решение будет необоснованным и незаконным. Следовательно, в личном усмотрении судья в некотором роде свободен и выбор возможного правового решения состоит в неких рамках, именуемыми пределами судебного усмотрения. Термины пределов судебного усмотрения так же неординарно трактуются в юридической литературе.

Тем не менее, можно прийти к выводу, что судебное усмотрение — это упорядоченная правовыми нормами и реализованная в процессуальной форме, правоприменительная деятельность судьи.

Природа судебного усмотрения сравнима с одним целым, состоящим из двух компонентов — это и обязанность, и право. Право судьи найти решение любому спорному вопросу, учитывая цели, преследуемые законодателем, принципы права и другие общие положения закона, а также определенные обстоятельства дела, исходя из разумности, добросовестности, справедливости и основ морали. И это главная задача судьи из нескольких вариантов выбрать именно то решение, которое наиболее целостно защитит законные интересы и права субъекта правоотношения.

Литература:

1. П. И. Люблинский. Основания судьейского усмотрения в уголовных делах Электронная библиотека в формате PDF.
2. Барак А. Судейское усмотрение. Пер. с англ. М., М.: НОРМА, 1999.
3. Барак А. Судейское усмотрение. Пер. с англ. М., М.: НОРМА, 1999.
4. Папкина О. А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Судейское усмотрение в гражданском процессе» МГУ 1997
5. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.
6. Радутная Н. В. Этика судьи. Пособие для судей. М.: Российская Академия правосудия, 2002.
7. Снегирев Е. А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Автореферат. Воронеж, 2002.

Права человека в контексте разработки и применения систем искусственного интеллекта

Хашин Даниил Олегович, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

На протяжении долгого времени права человека находятся в центре внимания философских, политических, юридических и многих других наук. На сегодняшний день те права, которые мы видим в международно-правовых документах, — результат многолетнего и даже многовекового исторического формирования эталонов

и стандартов. Важной ступенью в развитии прав человека были революции 17–18 веков, благодаря которым появились не только большое количество прав человека, но и фундаментальные принципы на которых существуют эти права. Они необходимы для строительства справедливого и демократического общества. Каковы бы ни были их тео-

реческие обоснования, права человека относятся к широкому спектру ценностей, которые, как считается, расширяют возможности человека или, защищают интересы человека и объявляются универсальными по своему характеру, в некотором смысле одинаково востребованными для всех людей, настоящих и будущих. Однако в эпоху 21 века, когда общественный и научно-технический прогресс движется невообразимо быстрыми темпами и затрагивает различные сферы общественной жизнедеятельности человечества, это так или иначе касается и прав человека, их изменение и дальнейшая судьба. Одним из таких достижений является искусственный интеллект (ИИ), которой ставит под вопрос неизменность понятия прав человека.

Быстрое внедрение технологий искусственного интеллекта и растущая зависимость от ИИ как правительствами, так и частным сектором привели к росту озабоченности потенциальными негативными последствиями. Системы на основе ИИ влияют на право частной жизни, поскольку они зависят от сбора и использования огромного количества данных для составления прогнозов, которые во многих случаях служат сохранению существующих социальных моделей предвзятости и дискриминации.

Для решения широкого круга социальных проблем, связанных с ИИ, включая угрозы конфиденциальности, доступ к информации и право на равную защиту и минимизации дискриминации, нам нужна глобальная структура управления. Вместо того, чтобы работать над созданием новых структур с нуля, можно утверждать, что с проблемами, связанными с ИИ, лучше всего справиться, опираясь на существующую международную систему защиты прав человека.

В данной работе мне бы хотелось рассмотреть плюсы и минусы влияния искусственного интеллекта на общество и возможные пути его развития.

Область искусственного интеллекта (ИИ) быстро развивается и в предстоящее десятилетие влияние которого значительно возрастает. (ИИ) все больше присутствует в нашей повседневной жизни, отражая растущую тенденцию обращаться к нему за помощью в решении задач и вопросов, или передавать решения в целом. Он способен делать прогнозы на будущее и решать сложные проблемы и существующие процессы, распознавать человеческие голоса, мимику и даже лицо. Такие возможности демонстрируются машинами, например, автомобиль «Tesla S», на автопилоте проехал все США [1] или смартфонами, планшетами, ноутбуками, которые в своей системе имеют таких голосовых помощников как: Siri, Google Assistant, Алиса. Уже роботы с автоматическим управлением, могут выполнять разные задачи, начиная от домашнего хозяйства и заканчивая охраной различных объектов и проведением сложнейших операций, такие операции уже выполняет хирургический робот «Da Vinci» [2].

Сторонники ИИ считают, что дальнейшее развитие ИИ создает новые возможности в здравоохранении, образовании и транспорте, способствует накоплению богатства и укреплению экономики, и его возможности могут

быть использованы для решения насущных социальных проблем. В качестве нескольких примеров текущие инициативы исследуют использование машинного обучения в расследованиях по правам человека, чтобы повысить энергоэффективность и уменьшить загрязнение окружающей среды, а также решить проблему отсутствия продовольственной безопасности.

С другой стороны, замена человеческого интеллекта машинами может коренным образом изменить характер течения жизни людей, что приведет к массовой потере работы и увеличению неравенства в доходах. В 2015 году роботизированная рука убивает рабочего на заводе «Volkswagen» [3], а автомобиль «Tesla» на автопилоте попадает в аварию, унося жизнь своего водителя [4]. Значительное расширение сбора и анализа данных может также привести к увеличению влияния компаний на владение этими данными и поставить под угрозу наше право на конфиденциальность.

Другая проблема — это характерное для машин допущение большого количества ошибок. Несмотря на то, что во многих случаях системы ИИ гораздо более точны, чем люди, существует опасность в предположениях, поскольку очень сложно наладить до автоматизма человеческий навык и многолетний опыт. Даже если вероятность ошибки близка к нулю, при выборке в сотни тысяч человек процентное соотношение может быть все равно велико. Рассмотрим пример с Google Фото. В 2015 году распознавание изображений в Google Фото было обнаружено, что в программном обеспечении произошла ужасная предвзятая и оскорбительная ошибка: иногда на нем отмечались фотографии черные люди как гориллы. Поскольку система использовала сложную модель ML, инженеры не смогли выяснить, почему это происходило. Единственное «решение», которое они могли выработать для этого «расистского» предположения, было просто пластырем: они удалили все связанные с обезьяной слова из списка тегов изображения. Теперь представьте себе аналогичную систему программного обеспечения, используемую Таможенным и пограничным патрулем США, которая фотографирует каждый раз человека, который въезжает и выезжает из США и сопоставляет его с базой данных известных или подозреваемых преступников и террористов. По оценкам, численность иммигрантов в США достигла рекордного показателя в 43,7 миллиона человек [5]. Даже если система распознавания лиц была точной на 99,9%, частота ошибок 0,1% привела бы к тому, что примерно 437 000 человек были бы ложно идентифицированы. Сколько бы из них могли быть распознаны как разыскиваемые преступники и задержаны? А также как это повлияет на их жизнь? И наоборот, сколько известных преступников уйдет? Даже относительно низкий уровень ошибок в таких случаях может иметь серьезные последствия нарушений прав человека. В нашей стране эта проблема становится все более актуальной в связи с внедрением системы распознавания лиц в Москве.

Быстрый рост ИИ также поднимает важные вопросы о том, соответствуют ли текущая политика нашей страны, правовые системы, современным тенденциям и течению общественной жизни.

Права человека являются универсальными и обязательными и кодифицированы в своде международного права. Гарантия и уважение прав человека требуются как от правительств, так и от компаний, хотя правительства имеют дополнительные обязательства защищать и реализовывать права человека в крупных компаниях.

На основании всего вышесказанного, важно отметить в поднятой теме слова Олли Бустона, генерального директора, Future Advocacy: «Существует возможное бу-

дущее, в котором искусственный интеллект ведет к неравенству, непреднамеренно разделяет сообщества и даже активно используется для отказа в правах человека. Но есть альтернативное будущее, в котором способность ИИ предлагать решения все более сложных проблем является источником большого экономического роста, общего процветания и реализации всех прав человека. В конечном счете, именно выбор предприятий, правительств и отдельных лиц определяет, по какому пути пойдет человечество» [6]. Именно поэтому на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема прав человека в условиях искусственного интеллекта будет актуальна с каждым годом все сильнее.

Литература:

1. Владелец Tesla проехал все США абсолютно бесплатно // delfi.lv URL: <https://www.delfi.lv/avto/na-kolesah/vladelec-tesla-proehal-vse-ssha-absolyutno-besplatno.d?id=44084741> (дата обращения: 12.07.2019).
2. How it happens with da Vinci // intuitive. URL: <https://www.davincisurgery.com/> (дата обращения: 12.07.2019).
3. Робот на заводе Volkswagen убил человека // hi-news.ru. URL: <https://hi-news.ru/robots/robot-na-zavode-volkswagen-ubil-cheloveka.html> (дата обращения: 12.07.2019).
4. Tesla driver in fatal 'Autopilot' crash got numerous warnings: U.S. government // reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-tesla-crash-idUSKBN19A2XC> (дата обращения: 12.07.2019).
5. В США число иммигрантов достигло рекордных 43,7 миллиона // rg.ru. URL: <https://rg.ru/2017/10/17/v-ssha-chislo-immigrantov-dostiglo-rekordnyh-437-milliona.html> (дата обращения: 12.07.2019).
6. Technology and Human Rights: Artificial Intelligence // business-humanrights. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/technology-and-human-rights-artificial-intelligence> (дата обращения: 12.07.2019).

Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений

Хашин Даниил Олегович, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

На сегодняшний день различные сферы жизни человека особо массово охватила тенденция к цифровизации. Довольно сильные изменения претерпевают политические, экономические и социальные институты. Ранее в истории не было подобного аналога этапа человеческих отношений, происходит становление «новой» реальности — цифровой. Соответственно, такие трансформации касаются и области права, изменяя его целевую функцию. Оно начинает быть не только средством осуществления государственной власти, инструментом регулирования общественной и гражданской жизни людей, но и в результате чего становится объектом воздействия и влияния цифровизации. Далее происходит изменение его форм, механизмов и действий. Чтобы идти в ногу со временем, государству необходимо подстраиваться под все новые тенденции и пересматривать порядок осуществления власти. Государство по-разному адаптируется и реагирует на новые направленности в обществе и цифровой реальности, пытаясь управлять особенно видоизменяющимися общественными отношениями.

Сильный скачок в развитии информационно-коммуникативных технологиях повлек за собой еще больший интерес к научному прогрессу и совершенствованию общественных отношений, тем самым формируя новый мир и новую реальность. Закономерным становится тот факт, что такая тенденция неизбежно касается области права, хотя бы потому, что появляются новые механизмы Интернет-торговли, площадки для обучения, блоггинг и многое другое. Ведь все это необходимо регулировать и как-то собирать налоги. Именно поэтому право становится еще и объектом цифровизации. Но в современном мире еще нет достаточно ясного понимания какой вектор и какие закономерности будут следовать за такими трансформациями. Возможные решения и пути можно найти в зарубежной литературе, касающиеся скорее практических сторон применения цифровизации на область права и юриспруденцию. Например, использование электронных источников, обучение юристов новым навыкам, хранение большого объема информации, обеспечение мощной системы безопасности базы данных, про-

движение услуг профессиональных юристов и многое другое. Наряду с этим, особое место занимают дискуссии по поводу «поиска оптимальных решений и разработки моделей правового регулирования общественных отношений, сопряженных с применением цифровых технологий в области финансов, публичного управления, создания искусственного интеллекта» [1, с. 6].

Правильное понимание обозначенного вопроса носит не только формальный характер, но и практический. По мнению Т. Я. Хабриевой [2, с. 6], из-за желания сделать все в электронном виде и регулировать практически все сферы информационного пространства, возможно частичное утрачивание преимущества национального влияния, в связи с чем повышается роль международного авторитета. Такие процессы, как глобализация, массовизация и подчинение областей жизнедеятельности человека начинают постепенно стирать рамки особых национальных принадлежностей, включая традиции и нормы права для каждой отдельной страны.

Наряду с этим, довольно чувствительным вопросом является перспективы юридической профессии в условиях массовой роботизации различных профессий. Поскольку юриспруденция является не чистым набором механических навыков и отточенных действий, ограниченная лишь знанием законов и кодексов, то будет практически невозможно создать такой искусственный интеллект, который будет выполнять работу юриста не хуже человека. Ведь юриспруденция — это отчасти творческая профессия, требующая не сугубо знаний закона, но и искусства его применения и воплощения. Поэтому, скорее всего в обозримом будущем заменить человека в столь сложной сфере будет не просто, и как следствие — профессия юриста будет востребованной на рынке труда еще долгое время.

Задаваясь такими вопросами, как, возможна ли замена человека на робота и на искусственный интеллект, мы прежде всего сталкиваемся с переосмыслением социальной реальности и традиционного уклада жизни. Смена концептуальных рамок права перед вызовами современного мира и науки способна менять его восприятие. В первую очередь цифровизация права может менять его облик и регулятивный потенциал. Можно говорить о зарождении нового права, которого не было ранее. Предполагая дальнейшее развитие права, укажем на несколько путей. Первый вероятный путь — это трансформация права в другой социальный регулятор, либо же гибридную форму. Второй — право сохранит свое традиционное и исконное назначение, сосуществуя с цифровизацией. И третье — создание новых нормативных регуляторов параллельно с классическим правом и законами [3]. Но последний путь, самый маловероятный.

Обращая внимание на довольно острые вопросы идеи права в условиях трансформации общественных отношений под влиянием современных технологий, следует обратиться к докладу доктора философских наук, профессору В. С. Степину. В докладе «Формирование пра-

вового сознания и поиск новых стратегий цивилизационного развития» идея права соотносится с культурным укладом жизни людей. В. С. Степин указывал на важность сохранения основы права — равенства права для всех, поскольку эта идея была заложена еще в эпоху Ренессанса, Возрождения. Именно в эту эпоху было сформировано право в понимании рационального уклада и картины мира, позволяющее сгладить социальное неравенство между слоями населения и «в которой демократическим образом уравновешены различные социальные силы» [4, с. 172]. Под воздействием цифровизации происходит изменение рациональности и переосмыслению права как социального регулятора. Цифровая эпоха не только принесет изменения и новые тенденции в отдельных сферах общественной жизни, но и в отношении прав человека.

С появлением новых технологий и цифровизации областей человеческих отношений можно выделить тенденцию развития информационного права как отдельной отрасли права в юридической науке. В Российской Федерации были приняты нормативно-правовые акты, касающиеся данной области. С появлением новых актов формируется новый понятийно-категориальный аппарат, например, «цифровая экономика», «информационное общество», «информационная безопасность РФ» и так далее. Но чтобы данные акты эффективно работали в нашей стране, В. В. Путин в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме 2017 г. указал на важность понимания новых тенденций: «намереныкратноувеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а по сути нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня — добиться всеобщей цифровой грамотности». Речь идет о восприятии человеком новой реальности, новых законов и привыкания к ним. Чтобы качественно работали законы в сфере информационного поля, нужно понимание механизма работы цифровых вещей на базовом уровне.

Как бы то ни было, информационное право на данный момент является частью современных отраслей права. В его недрах формируется новый понятийный аппарат, который используется не только представителями власти, но и входит в разговорную речь населения. Примерами таких слов может послужить «доменное имя», «инсайдер», «сетевой адрес», «информационная безопасность детей». Государство в 21 веке уделяет пристальное внимание информационной безопасности, поскольку цифровизация на государственном уровне требует новых методов сохранения информации вне доступа. Информация — это важный ресурс, из-за которого могут происходить информационные войны. Именно поэтому, в российских вузах постепенно вводят все новые и новые специальности, такие как кибернетическая безопасность. Также такие дисциплины, как «Информационное право», «Правовое регулирование электронной коммерции» [5, с. 75], «Правовое обеспечение систем искусственного интеллекта» стали включаться в список изучения для некоторых профессий.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод о неизбежности внедрения цифровизации на область российского права и законодательства. Такая тенденция преследует весь развивающийся и цивилизованный мир, важно уметь подстроиться и составить свой вектор развития и найти путь, удачный именно для нашей страны. Наряду с поиском пути развития права, впервые в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2020 [6, с.346] годы были сформулированы национальные интересы в информационной сфере, среди которых можно выде-

лить прежде всего «развитие человеческого потенциала, обеспечение безопасности граждан и государства, развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций». Это тесно связано со сферами общественных отношений, поскольку необходимость урегулирования и направления в нужное русло разных взаимодействий с цифровизацией сильно сопрягается с правом. Ведь именно от правильного решения зависит вектор трансформации не только устойчивой и безопасной ситуации в стране, но и сама профессия юриста.

Литература:

1. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9, — С. 5–16 (дата обращения: 12.07.2019).
2. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9, — С. 5–16 (дата обращения: 12.07.2019).
3. Право в цифровом мире // rg.ru. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 12.07.2019).
4. Залоило М. В., Шулятьев. Право в условиях цифровой реальности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — С. 172–178.
5. Рассолов И. М. Будущее информационного права: новые подходы // Журнал Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1 (дата обращения: 12.07.2019).
6. Рассолов И. М. Информационное право: учеб. и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. (дата обращения: 12.07.2019).

О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации

Яценко Мария Витальевна, студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с государственной службой. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса некоторых проблем правового регулирования государственной службы Российской Федерации. Методология исследования — анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: проблемы, правовое регулирование, государственная служба, перспектива, обязанность.

Серьезное влияние на результаты деятельности государственных служащих оказывают перспективы, связанные с полноценной реализацией прав при исполнении ими служебных обязанностей. Правовые реформы в этой сфере продолжают, все они ориентированы на повышение качества исполнения служебных функций и достижение обозначенных социально-политических целей перед чиновниками. Административное реформирование в системе государственной службы сопряжено с рядом проблем. Так, с 1998 г. на основе ранее утвержденной концепции по проведению административной реформы в России начался этап реформирования системы

государственного управления. В начале 21-го в. было принято несколько нормативно-правовых акта с целью повышения доступности оказания государственных и муниципальных услуг. Вся совокупность принятых и запланированных к принятию нормативно-правовых актов указывает лишь на одну тенденцию — необходимость принятия комплексных мер с целью совершенствования системы государственной службы.

К настоящему времени законодательство в сфере регламентирования вопросов по несению государственной службы по-прежнему формируется. Об основах несения государственной службы говорится в положениях Кон-

ституции. Учитывая этот факт, можно говорить о том, что за государственной службой закреплён конституционный статус. Тем не менее, анализ законодательства позволяет убедиться в том, что единого понимания относительно статуса государственного служащего не имеется. В частности, научный исследователь С. Несмеянова обращается к рассмотрению понятия статуса государственного служащего как к определенным конституционным правоотношениям с закреплением за государственным служащим определенных характеристик, позволяющих отнести его к определенной системе.

Б. Габричидзе рассматривает конституционный статус государственного служащего посредством его отнесения к определенному государственному органу и его положению в системе государственного устройства в целом. При этом исследователь указывает на дифференциацию системы государственных органов. Следовательно, статус государственного служащего во многом определяется нормативно-правовыми актами в сфере регулирования вопросов о несении государственной службы, а также компетенцией самого органа государственной власти. Н. Богданова в своем исследовании по теме конституционно-правового статуса государственного служащего указывает на то, что существует несколько последовательных стадий по приобретению и обладанию этим статусом, а также же реализацией этого статуса при несении службы на базе того или иного органа государственной власти. [1]

Если обращаться к положениям Конституции, необходимо сразу отметить, что власть народа осуществляется посредством его активного участия в развитии и выборе кандидатов в органы государственной власти. Отсюда можно сделать вывод о том, что система государственной власти обладает признаками единства, в то же время общая система государственной власти делится на несколько ветвей. При этом для граждан гарантируется равный доступ к возможности несения ими государственной службы. Система государственной федеральной службы, согласно положениям Конституции, находится в ведении РФ. Кадры органов власти субъектов находятся в совместном ведении регионов и РФ. Таким образом, в основе федеральной государственной службы находится регулирование со стороны самой РФ. В то время как правовое регулирование местных органов власти относится к вопросу совместного ведения регионов и РФ. Конституционными нормами предусматривается, что система государственной власти строится по двухуровневому принципу.

Нормативно-правовые акты федерального значения распространяются на всю территорию РФ, в то же время местные органы власти (власти субъектов) уполномочены самостоятельно принимать аналогичные акты в соответствии с вверенной им компетенцией. В системе законодательства на первом уровне находятся федеральные законы, все остальные нормативно-правовые акты носят статус подзаконных. То же самое касается норматив-

но-правовой базы в части регулирования основ по несению государственной службы. Правовое регулирование в системе государственной службы включает в себя ФЗ-40 о противодействии коррупции, ФЗ-125 об установлении уголовной ответственности за преступления, связанные с коррупцией. Сюда же необходимо отнести ФЗ-8 об обеспечении доступа граждан к информации о деятельности государственных органов и служащих, специальные указы президента по налаживанию кадровой работы и установлению контроля над качеством исполнения должностными лицами вверенных им полномочий.

Сфера государственной службы регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами, кроме того, сфера государственной службы регулируется посредством исполнения указов президента правительством и входящими в его состав министерствами. Наибольшее значение для исследования проблем государственной службы имеет ФЗ-79. Этот закон определяет понятие государственной службы, а также обращается к вопросу о порядке замещения вакантных должностей в органах государственной власти. ФЗ-79 распространяется на субъекты, устанавливает порядок ведения кадровой работы и других направлений деятельности с целью повышения эффективности функционирования институтов власти. К сфере правового регулирования государственной службе необходимо отнести совокупность нормативно-правовых актов по предупреждению и установлению ответственности за преступления, связанные с коррупцией. [2]

В соответствии с ФЗ-273 РФ предприняла ряд мер по предупреждению коррупции в системе государственной власти. В частности, были внедрены антикоррупционные стандарты с указанием на дозволения для чиновников и их прямые обязанности. Поэтому действующее законодательство определяет единство в построении и реформировании системы государственной службы. Это единство достигается за счет распространения федерального законодательства по вопросам государственной службы на федеральные органы власти и органы власти, сосредоточенные в регионах. Государственную службу необходимо рассматривать как правовой институт, именно через него осуществляется государственное управление. Несмотря на проведенные реформы, в системе государственной службы сохраняются несколько проблем. Как было отмечено выше, речь идет о правовом статусе государственных служащих. Примененных на сегодняшний день мер для решения проблемы недостаточно.

В рамках административной реформы предусматриваются шаги по обновлению правового статуса для гражданских служащих, в силу вступили два закона федерального значения, свыше двадцати указов президента. Однако говорить о достигнутом прогрессе в рамках проводимой административной реформы пока рано. Дело в том, что пока не будет найден единый подход к определению статуса государственного служащего, все проблемы правового регулирования институтов государственной власти сохранятся. На сегодняшний день статуса государственных

служащих рассматривается как совокупность отдельных элементов. В их основе чаще всего находятся права и обязанности государственных служащих. Эти права и обязанности ориентированы на применение властно-распорядительных полномочий. Так, в соответствии с ФЗ-79 статус государственного гражданского служащего необходимо рассматривать как совокупность нескольких элементов — прав, запретов, установленных для несения службы, обязанностей. Если обращаться к этому перечню элементов, то при рассмотрении того же статуса сотрудника МВД необходимо обращаться к его статусу как работника органа государственной власти и общим правовым основам, регулирующим сферу государственной службы. [3]

Другая проблема связана с профессиональной подготовкой кадров для несения службы в системе государственных органов власти. До сих пор не выпущено единого закона, который бы установил порядок взаимодействия отдельных институтов власти с федеральной властью при решении вопросов о профессиональной подготовке. Более того, решение кадровых вопросов на региональном уровне находится в совместном ведении федеральной государственной власти и властей субъектов.

Для построения эффективного государства необходимо совершенствование законодательства в сфере государственной гражданской службы, нацеленной на управление транспортом.

В условиях посткризисного развития вопрос совершенствования системы несения государственной гражданской службы становится еще более актуальным.

В настоящее время продолжается масштабная реформа системы государственного устройства, которая определяет функции и задачи для органов власти, которые занимаются управлением транспортом. Реформы проводятся как на федеральном, так и на региональном уровне. Проект реформирования и развития системы государственной службы реализовывался в период с 2009 по 2013 год.

Цель данной программы реформирования сводится к созданию целостной системы государственной службы. К задачам реализации программы также было отнесено формирование профессионального кадрового состава, развитие инновационной экономики и гражданского общества, как участника государственной политики в сфере управления транспортом.

Реформы были проведены на федеральном и государственном уровне. Так, в Брянской области был принят целый ряд законов, которые касаются государственных гражданских должностей, полномочий органов в сфере управления транспортом.

К настоящему времени реформирование системы государственной службы и совершенствование законодательной базы не принесли ожидаемых результатов.

Программные документы, которые периодически рассматриваются комитетами ГД и СФ, само устройство государственной службы подвергается резкой критике. Высокий уровень коррупции, изолированность органов

в сфере управления транспортом и отсутствие связей с гражданским обществом приводит к снижению функционирования системы государственной службы. Особо остро стоит проблема с правовым регулированием института государственной гражданской службы. [4]

Государственная гражданская служба не имеет внутренней упорядоченности, деятельность государственных органов, занимающихся вопросами управления транспортом, не регламентируется надлежащим образом.

На фоне этого растет коррумпированность институтов государственной власти, увеличивается количество различных злоупотреблений и отношения между структурными подразделениями и государственными органами приобретают все большие черты бюрократии.

Только в последнее время стали предприниматься шаги к регламентированию отношений между государственными органами и представителями гражданского общества. Однако и это не будет эффективным до тех пор, пока в органах власти будет процветать коррупция, а сами граждане будут жаловаться на бюрократизацию отношений с институтами государственной власти.

Есть еще одна специфическая проблема, связанная со взаимодействием государственных органов в сфере управления транспортом и муниципальными службами. Она заключается в отсутствии регламентирования процедур такого взаимодействия. Это часто приводит к тому, что ответственность за происшествия и результаты перекладывается с органов государственной власти на муниципальные структуры и обратно. Сам характер несения государственной гражданской службы не является достаточно открытым, что опять же усугубляет проблемы коррупции и бюрократизма.

В связи с этим у гражданского общества растет недоверие к качеству работы институтов власти. В самих органах государственной власти не применяется эффективных инструментов профилактики распространения коррупции и бюрократизации процедур. [5]

Гражданское общество могло бы полноценно справиться с вопросами регулирования деятельности органов власти и справедливо оценить их работу, если бы было полноценное правовое регулирование такой оценочной деятельности.

Структурные подразделения государственных органов в сфере управления транспортом часто действуют без какой-либо координации действий. Это приводит к снижению эффективности функционирования института власти.

Важно понимать, что в задачи государственных гражданских служащих, ответственных за регулирование транспорта, входит обеспечение безопасности перевозок, такая приоритетная задача может быть решена только при условии наличия эффективной системы правового регулирования деятельности государственных гражданских служащих.

На основании проделанной работы можно сделать некоторые выводы.

С учетом того, что деятельность отдельных государственных органов, к примеру, МВД, регулируется отдельными законами, следовательно, на профессиональную подготовку специалистов для этого ведомства не могут распространяться общие правила по ведению кадровой

работы. Решение проблемы может сводиться к выработке профессиональных стандартов, которые будут предъявляться требования к качеству подготовки государственных служащих в соответствии с выбранным ими для работы конкретным ведомством.

Литература:

1. Калитина Ю. Реализация административной реформы в Саратовской области // Власть. 2017. № 12. С. 67–71.
2. Чиканова Л. А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Воронеж, 2016.
4. СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2023; № 46. Ст. 4437.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2014 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 3215.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 28 (266) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 24.07.2019. Дата выхода в свет: 31.07.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.